

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

6 2023
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 6 (453) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Андрей Николаевич Туполев* (1888–1972) — выдающийся советский ученый и авиаконструктор, один из отцов-основателей современного самолетостроения. Запущенные под его руководством самолеты серии «Ту» составили основу авиапарка в СССР и постсоветской России. В 2019 году именем Туполева назван московский аэропорт «Внуково».

Андрей Туполев родился 29 октября (10 ноября) 1888 года в селе Пустомазово Тверской губернии. Его отец был родом из Сургута, выходцем из сибирских казаков. С детства Андрей преуспевал в точных науках. Окончив Тверскую гимназию, он поступил в Императорское Московское техническое училище (ныне — МВТУ им. Баумана) и еще там стал членом воздухоплавательского кружка. Молодой конструктор участвовал в постройке планёра, на котором в 1910 году самостоятельно совершил первый полёт. В 1911 году успешная учёба и активная научная деятельность прервались, когда за участие в студенческих волнениях и за распространение нелегальной литературы он был арестован и в административном порядке выслан из Москвы на родину под негласный надзор полиции. Только накануне Первой мировой войны Туполеву удалось вернуться в Москву в училище, которое он с отличием окончил в 1918 году.

Еще до революции Туполев проектировал аэродинамические трубы, вместе с Н. Е. Жуковским создавал Центральный аэрогидродинамический институт. В 1925–1932 годах создал свои первые самолеты — лучший в мире бомбардировщик ТБ-1 и приземлившийся на Северном полюсе ТБ-3. Он же занимался проектированием первых советских дирижаблей, выпускаемых в поселке Дирижаблестрой (ныне — город Долгопрудный).

Третьего августа 1935 года закончилась неудачей попытка беспосадочного трансарктического перелёта Москва — Северный полюс — Сан-Франциско на самолёте АНТ-25 с экипажем в составе: С. А. Леваневский (командир), Г. Ф. Байдуков (второй пилот) и В. А. Левченко (штурман). Преодолев часть пути, Леваневский принял решение вернуться из-за технической неисправности (в кабину пилота стало протекать масло) и сел на аэродроме посёлка Кречевицы под Новгородом. Об этом полёте было торжественно объявлено заранее, в честь него была выпущена почтовая марка, и на совещании у Сталина Леванев-

ский в присутствии Туполева сделал официальное заявление, что Туполев — вредитель и сознательно делает плохие самолёты.

Но под арестом он работал в закрытом КБ НКВД — ЦКБ-29, прозванном туполевской шарашкой, где не только создал самолеты-бомбардировщики Ту-2, Ту-4, Ту-16 (выпускавшиеся в Казани и Омске и сыгравшие значительную роль в годы Великой Отечественной войны), но и разработал первый в СССР реактивный гражданский самолет Ту-104. Только после смерти Сталина, в 1955 году, Андрей Николаевич был полностью реабилитирован.

В 1957 году Туполев разработал самолеты, ставшие гордостью отечественной гражданской авиации: межконтинентальный пассажирский самолет Ту-114 и первый в мире сверхзвуковой пассажирский самолет Ту-144.

Именно благодаря усилиям Туполева в Советском Союзе было запущено крупносерийное производство гражданских самолетов. Многие самолеты марки «Ту» и сегодня эксплуатируются в разных странах мира.

Андрей Туполев прожил долгую жизнь, был почетным гражданином Нью-Йорка, Парижа и подмосковного города Жуковский, трижды Героем социалистического труда. Скончался 23 декабря 1972 года и похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

О великих авиаконструкторах А. Туполеве и И. Сикорском снят фильм «Поэма о крыльях» (1979).

Родное село Туполева Пустомазово в Кимрском районе Тверской области уже оставлено людьми, но память о его великом уроженце хранит мемориал А. Н. Туполеву на его месте. В центре Кимры установлен бюст авиаконструктора.

В Ульяновске, где на крупнейшем в мире авиационном производственном объединении (ныне — «Авиастар») выпускались последние самолеты Ту-204, можно в Голодном музее истории гражданской авиации посмотреть и потрогать практически все авиалайнеры этой серии — от Ту-104 до Ту-154.

Именем Туполева названы улицы в десятках городов мира (не только в России, но и, например, в Амстердаме). Его же имя носит Казанский государственный технический университет.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Абдулова А. Р.**
Административная ответственность несовершеннолетних лиц 143
- Бахарева Э. М.**
Некоторые вопросы налогообложения сельхозпроизводителей 145
- Безуглая Ю. В.**
Проблемы реализации административной ответственности за правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность..... 146
- Безуглая Ю. В.**
Общая характеристика административной ответственности за правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность..... 148
- Безуглая Ю. В.**
Административно-правовые основы охраны здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия населения и общественной нравственности 149
- Бурсов М. А.**
Дело Босмана: влияние на правоприменение в области спорта 151
- Генинг А. А.**
Уголовно-правовые аспекты противодействия сбыту поддельных документов 155
- Гордюшко И. Л.**
Особое производство в гражданском процессе..... 157
- Елизова П. А.**
Проблемы защиты авторских прав в условиях современного экономического оборота 159
- Емельянова Е. А.**
Юридическая ответственность государственных служащих..... 160
- Железова Л. Ю., Коряковцев Д. А.**
Роль группы ведения переговоров при захвате заложников..... 163
- Загайнова О. В.**
Проблемы защиты прав авторов на результаты интеллектуальной деятельности..... 166
- Кравец О. С.**
Разграничение договора подряда и трудового договора..... 168
- Лыков А. А.**
Недействительность сделки в гражданском праве..... 169
- Матиящук С. В., Астракова Д. В.**
Специфические особенности безвиновной гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности..... 170
- Орманджян В. А.**
Правовые проблемы при осуществлении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних..... 172
- Парфенов С. Л.**
О некоторых вопросах заявления прокурором ходатайства о вынесении частного определения в суде с участием присяжных заседателей..... 173
- Прилипко В. А.**
Делегирование полномочий субъектам Российской Федерации в сфере контроля (надзора)..... 176
- Радионова Т. Ю.**
Криминогенные детерминанты коррупционной преступности..... 178
- Русинова С. И., Шепелева С. В.**
Проблемы участия школьного психолога в профилактике сексуального насилия в школьной среде..... 180
- Самирханов И. А.**
Правовое регулирование административной ответственности военнослужащих..... 182
- Соснина А. М.**
Проблемы и перспективы развития государственной региональной политики в сфере занятости..... 184

Ткачева Ю. Е.

Комиссии по делам несовершеннолетних как элемент системы административно-правовой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних граждан в России и вопросы совершенствования их деятельности 186

Филимонова О. В., Мурзина В. А.

Процессуальный статус свидетеля по расследованию преступлений против собственности 188

Филиппова К. В.

Опека, попечительство, патронаж и их законодательное регулирование 190

Цакаев И. Ш.

Место и значение судебного прецедента в гражданском процессе 192

Царик Д. А.

Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве 200

ИСТОРИЯ

Bulankov D. M.

The origins and circumstances of World War II and its lessons for the world order 203

ФИЛОСОФИЯ

Соколова М. Г., Баранкова П. П., Куртова П. А.

Становление и развитие логики в контексте философских учений 208

ТЕОЛОГИЯ

Дарбишгаджиев М. С.

Зарождение ислама на Кавказе 210

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Административная ответственность несовершеннолетних лиц

Абдулова Азалия Рузалиновна, студент
Уфимский университет науки и технологий

Юридическая ответственность несовершеннолетних является довольно-таки актуальной темой и включает в себя массу особенностей и проблем реализации.

В данной статье изучены причины совершения административных правонарушений подростками, проблемы привлечения несовершеннолетних к административной ответственности, а также предложены пути решения этих проблем.

Ключевые слова: несовершеннолетние, административное правонарушение, проступок, комиссии по делам несовершеннолетних.

Совершение административных правонарушений несовершеннолетними является важной проблемой. Это связано с тем, что подрастающее поколение — это наше будущее. Именно поэтому воспитание и духовно-нравственное развитие подростков — одно из основных направлений деятельности государства. Так, Немкова И. В. считает, что основной целью государственной политики в сфере защиты прав несовершеннолетних представляется создание условий, которые позволили бы обеспечить достойную жизнь для подрастающего поколения, а также формирование методов, позволяющих уменьшить количество административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, и их профилактики и предупреждения [2, с. 284]. Я согласна с данной точкой зрения.

Для борьбы с каким-либо явлением необходимо найти причины его возникновения. Так, одними из основных причин совершения административных правонарушений подростками являются:

1. Отрицательное влияние членов семьи. Большинство детей копирует поведение своих родителей. Если семья неблагополучная, у одного или обоих родителей имеется судимость, высока вероятность того, что ребёнок «пойдёт по стопам» своих родителей. Соответствующие органы должны обращать внимание на такие семьи и вовремя предпринимать необходимые меры.

2. Отрицательное влияние окружения и конформизм. Любой ребёнок может попасть в плохую компанию. И высока вероятность того, что подросток начнёт копировать поведение своих друзей. Не исключено, что он будет совершать правонарушения вместе с ними. Поэтому родители должны внимательно относиться к своим детям. А органы, занимающиеся защитой

прав детей, должны проводить мероприятия по информированию родителей с целью предупреждения наступления неблагоприятных последствий.

3. Психические отклонения (не исключающие вменяемости). Это проблема чаще всего возникает у детей из неблагополучных семей. Такие дети часто очень тревожны, легко возбудимы, у них могут возникать различные расстройства личности. И конечно, они склонны к совершению правонарушений. Чаще всего эта проблема выявляется или в семье, или в школе. Таким детям необходимо вовремя оказать помощь специалистов (прежде всего, психологов).

4. Неправильные представления об устройстве мира. Например, о том, что такое смелость, честь, достоинство и т.д. Здесь важное влияние на ребёнка оказывает школа, семья. Нужно объяснять ребёнку, как нужно действовать в различных ситуациях, как не поддаваться на негативное влияние.

5. Недостаточный уровень самоконтроля и иные причины.

Следует отметить, что действующим Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [1] вопросы административной ответственности несовершеннолетних регламентированы недостаточно полно, что приводит к возникновению различных проблемных ситуаций на практике.

Так, ст. 2.3 КоАП РФ устанавливает возраст, по достижении которого лицо может быть привлечено к административной ответственности, а именно: административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста 16 лет. При этом несовершеннолетний может быть освобожден от административной

ответственности с применением к нему меры воздействия, предусмотренной федеральным законодательством.

Следует также отметить, что на практике возникает вопрос о снижении возраста административной ответственности до 14 лет за определённые правонарушения, которые должны осознаваться подростками в более раннем возрасте, ведь меры воспитательного характера не всегда действуют эффективно, и позже подростки вновь совершают административные проступки. В качестве таких административных правонарушений Полякова Н.В. и Антонова Л.Б. выделяют: мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ), уничтожение и повреждение имущества (ст. 7.17 КоАП РФ), оборот наркотиков и психотропных веществ (ст. 6.8 КоАП РФ), потребление наркотиков или психотропных веществ (ст. 6.9 КоАП РФ), мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ), пропаганду или публичное демонстрирование нацистской или экстремистской атрибутики и символики (ст. 20.3 КоАП РФ), неповиновение законным распоряжениям представителей государственной власти (ст. 19.3 КоАП РФ), заведомо ложный вызов спецслужб (ст. 19.13 КоАП РФ), занятие проституцией (ст. 6.11 КоАП РФ) [3, с. 167]. Я поддерживаю эту точку зрения. Действительно, с раннего возраста, дети знают, что нельзя, например, воровать в магазине. Поэтому 14-летний подросток, совершая мелкое хищение, осознает противоправность этого правонарушения и должен нести за это соответствующее наказание.

В качестве значительной проблемы выступает также порядок привлечения несовершеннолетних к административной ответственности. Важными субъектами, осуществляющими деятельность по привлечению к административной ответственности подростков за совершение ими административных правонарушений выступают Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — Комиссии). Но их деятельность не всегда оказывает эффективное влияние на подростков. Поэтому на практике возникает вопрос о создании специализированных судов, которые будут заниматься рассмотрением дел, связанных с совершением несовершеннолетними административных правонарушений. Основной задачей Комиссий, при этом, должна оставаться профилактика, как индивидуальная, так и общая [4, с. 65].

Также анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что органы внутренних дел при проверке мате-

риалов дела ограничиваются только установлением события и субъекта деликта, не уделяя должного внимания его субъективной стороне, что ведет к невозможности установления доверительного отношения с подростком и, как следствие — снижению эффективности воспитательного воздействия на него [5, с. 187].

Сосновская Ю.Н. и Маркина Э.В. отмечают, что в КоАП РФ отсутствует информация относительно того, в каком порядке определяется состояние невменяемости несовершеннолетнего лица, которое совершило административное правонарушение. Они считают необходимым закрепить в КоАП РФ положение об обязательном проведении психиатрического осмотра несовершеннолетних лиц только в тех случаях, если существуют основания полагать, что у них есть психическое расстройство [6, с. 296]. Действительно, в этом случае будет решены некоторые проблемы, возникающие при привлечении несовершеннолетнего к административной ответственности.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) Необходимо развивать деятельность государства по предупреждению совершения административных правонарушений подростками. Прежде всего, необходимо максимально устранить причины их совершения путем повышения эффективности деятельности органов, занимающихся защитой прав детей. Также необходимо воздействовать на родителей, прежде всего, путем информирования. В школах учителя, классные руководители, директор, психологи должны внимательно относиться к воспитанию детей.

2) Необходимо снизить возраст административной ответственности за определённые правонарушения, совершение которых вполне осознается в раннем возрасте.

3) Необходимо создать специализированные суды, деятельность которых будет состоять в привлечении подростков к административной ответственности.

4) В момент определения административного наказания в отношении несовершеннолетних лиц, важно учитывать ряд некоторых особенностей: возраста, психических и индивидуальных особенностей. Это необходимо для достижения целей административного наказания.

5) Ввести в КоАП РФ положения, связанные с определением состояния невменяемости несовершеннолетнего лица.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // «КонсультантПлюс»: справочно-правовая система [Офф. сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.02.2023).
2. Немкова И.В. Проблемные аспекты привлечения несовершеннолетних к административной ответственности // Молодой ученый. 2020. № 22 (312). С. 284–286.
3. Полякова Н.В., Антонова Л.Б. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 1. С. 166–171.
4. Краснова Н.Е. Перспективы реформирования законодательства привлечения несовершеннолетних к административной ответственности // E-Scio. 2020. № 2 (41). С. 60–68.
5. Малахова Н.В. Некоторые особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 6. С. 185–187.
6. Сосновская Ю.Н., Маркина Э.В., Актуальные проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 294–297.

Некоторые вопросы налогообложения сельхозпроизводителей

Бахарева Эльвира Мавлитовна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Исторический опыт налогообложения в России и за её пределами, как и элементарный здравый смысл, подсказывают, что налоги и сборы, взимаемые в бюджеты различных уровней, служат основным и достаточно стабильным источником финансов любого государства. Именно из налоговых поступлений обеспечивается функционирование государства, его аппарата, а также различных структур и программ, направленных на существование и развитие гражданского общества.

Именно государство является (по крайней мере, должно являться) исполнителем интересов гражданского общества. С этой целью правительство от лица государства формирует внешнюю и внутреннюю политику (социальную, экономическую, экологическую, демографическую и т.п.), которая определяет направления деятельности государства и, соответственно, полномочия органов государственной власти и функциональные обязанности соответствующих должностных лиц.

Очевидно, что реализация государством своих функций обуславливает необходимость изъятия части валового внутреннего продукта (ВВП), созданного за определённый период времени гражданами этого государства и иными лицами на его территории, от его создателей в пользу государства. Такой обмен предполагает взаимную выгоду: создатели ВВП получают возможность осуществлять свою деятельность, использовать на законных основаниях определённые ресурсы, обеспечиваются защитой своих прав, свобод и законных интересов. Государство, в свою очередь, получает финансовые ресурсы, необходимые ему для осуществления своих функций, включая социальное обеспечение граждан, функционирование медицинских, образовательных, культурных и других организаций, обеспечивать суверенитет страны, реализовывать иную деятельность государства

Современные правовые системы предусматривают в большинстве своём закрепление такого права государства как в своих конституциях, так в принятых на их основании законах [1, с. 6]. В частности, ч. 3 ст. 75 Конституции Российской Федерации [2] устанавливает, что «система налогов, взимаемых в федеральный бюджет, и общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации устанавливаются федеральным законом». Таким законом в Российской Федерации служит Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ) [3;4].

Именно НК РФ содержит положения, закрепляющие виды налогов и сборов, взимаемых на территории Российской Федерации, определяющие способы и методы их исчисления и уплаты, а также определяет круг плательщиков налогов, сборов, иных платежей и пошлин в бюджеты и внебюджетные фонды.

При этом следует заметить некоторый диссонанс, некоторую неопределённость налогового законодательства в части определения субъектов налогообложения. В частности, на практике

достаточно сложно определить грань между гражданином, осуществляющим на законных основаниях предпринимательскую деятельность в области сельского хозяйства, и лицом, ведущим такую же сельскохозяйственную деятельность, но в рамках личного подсобного хозяйства.

Следует отметить, что данный вопрос весьма сложен и неоднозначен, однако требует своего разрешения. Суть проблемы заключается в том, что, с одной стороны, ни один правовой акт в Российской Федерации не ограничивает предельного размера личного подсобного хозяйства. Соответственно, таковым вполне может считаться и ферма на сотню голов крупного рогатого скота или поле в несколько гектаров.

С другой стороны, Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [5], определяя понятие, состав и собственность крестьянского фермерского хозяйства (далее — КФХ), также не устанавливает нижней границы имущества и производственной базы такого хозяйства. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 1 вышеуказанного федерального закона № 74-ФЗ «Фермерское хозяйство может быть создано одним гражданином».

Представляется, что такое положение связано с тем, что, с одной стороны, приобретение статуса крестьянского фермерского хозяйства даёт гражданам возможность получать поддержку от государства, что в современных условиях весьма ощутимо: российские производители сельскохозяйственной продукции могут приобретать технику на льготных условиях, пользоваться субсидиями и грантами, включая безвозмездные, получать иные государственные гарантии. Безусловно, таким образом частные производители сельскохозяйственной продукции получают весомый аргумент в пользу регистрации КФХ. Однако при этом на них ложится бремя составления отчётности и уплаты соответствующих налогов.

С другой стороны, в рамках личного подсобного хозяйства граждане вправе практически неограниченно производить сельскохозяйственную продукцию, перерабатывать её и реализовывать любым законным образом (что, на наш взгляд, является положительным моментом). При этом такие граждане освобождены от составления отчётности, не несут обязанности по уплате налогов и сборов с доходов от личного подсобного хозяйства. Одновременно с этим, перечень государственных гарантий и льгот для лиц, ведущих личное подсобное хозяйство, существенно меньше, чем для фермеров, что представляется логичным.

Тем не менее, представляется, что отсутствие отчётности и налогообложения доходов от личного подсобного хозяйства зачастую перевешивают выгоды от регистрации КФХ. Отчасти, это обусловлено некоторой инертностью населения и их опасениями, связанными с предпринимательством.

Для решения обозначенной проблемы представляется необходимым провести разграничение между крестьянским фер-

мерским и личным подсобным хозяйством, которое на данный момент осуществляется исключительно на основе наличия или отсутствия государственной регистрации КФХ.

На наш взгляд, установление нижней границы имущества КФХ нецелесообразно, так как это ограничит права граждан на помощь от государства с одной стороны, и не позволит начинать сельскохозяйственную деятельность с малого производства.

Таким образом, необходимо внести изменения в Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» [6], в котором следует более чётко ограничить размеры такого хозяйства. В частности, это может быть предел в 10 голов крупного рогатого скота, 20 голов мелкого рогатого скота и свиней и т.д.

Кроме того, представляется необходимым внести изменения в ч. 13 ст. 217 НК РФ, изложив её в следующей редакции:

«13) доходы налогоплательщиков, получаемые от продажи выращенной в личных подсобных хозяйствах, находящихся на территории Российской Федерации, продукции животноводства (как в живом виде, так и продуктов убоя в сыром или переработанном виде), продукции растениеводства (как в натуральном, так и в переработанном виде) в размерах, не превышающих 500 000 рублей».

Таким образом, на наш взгляд, с одной стороны, будет создан стимул для перехода сельхозпроизводителей в статус КФХ, с другой стороны, будет достигаться более справедливое налогообложение доходов граждан.

Литература:

1. Акопян Е. А. Теоретические основы налогообложения // Sciences of Europe. — 2021. — № 75-2. — С. 3-6.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Российская газета, № 148-149, 06.08.1998.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ, 07.08.2000, № 32, ст. 3340.
5. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Российская газета, № 115, 17.06.2003.
6. Федеральный закон от 07.07.2003 № 112-ФЗ (ред. от 10.06.2021) «О личном подсобном хозяйстве» // Российская газета, № 135, 10.07.2003.

Проблемы реализации административной ответственности за правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность

Безуглая Юлия Владимировна, студент
Тверской филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье автор рассматривает некоторые виды административных нарушений и проблемы применения к виновным лицам административной ответственности. Автор освещает проблемы, связанные с распространением наркотических веществ, занятием проституцией, сокрытие первоисточника инфицирования ВИЧ и др. как примеры правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность.

Ключевые слова: нравственность, благополучие, проституция, реклама и пропаганда наркотических средств, ВИЧ, инфицирование, санитарно-эпидемиологическое благополучие.

Problems of implementation of administrative responsibility for offenses that infringe on the health, sanitary and epidemiological welfare of the population and public morality

Bezuglaya Yuliya Vladimirovna, student
Tver branch of the Moscow University of Finance and Law MFLA

In the article, the author examines some types of administrative violations and the problems of applying administrative responsibility to the perpetrators. The author highlights the problems associated with the distribution of narcotic substances, prostitution, concealment of the primary

source of HIV infection, etc. as examples of offenses that infringe on the health, sanitary and epidemiological well-being of the population and public morality.

Keywords: morality, well-being, prostitution, advertising and propaganda of narcotic drugs, HIV, infection, sanitary and epidemiological well-being.

Сегодня очень актуальной темой является пандемия коронавирусной инфекции. Многие авторы пишут обширное количество статей и научных работ, в основе которых лежит данная проблема. Исключением не является и административная ответственность за правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность, как наиболее яркий пример. Однако, в нашей статье мы затронем несколько иные аспекты, которые также нуждаются в изучении, в контексте затронутой нами темы.

Итак, это проблема распространения наркотических средств. Отметим, что в административно-правовых нормах существует прямой запрет пропаганды, а тем более рекламы данных веществ (ФЗ «О рекламе», ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», КоАП РФ).

Однако, за рекламу данных запрещенных препаратов уголовная ответственность не предусмотрена, поскольку не определен состав данного преступления. По нашему мнению, данный пробел также связан и с тем, что на рынок ежедневно «выбрасывается» огромное количество синтетических наркотиков, которые в силу объективных причин не успевают включаться в список запрещенных.

Интерес представляет позиция Ю. П. Поповой, которая считает, что за данное преступление физические лица должны наказываться административно, а юридические — уголовно [2]. С ней согласен Р. Д. Шарапов, который считает, что популяризация наркотиков должна приравниваться к склонению их употребления, и квалифицироваться как уголовно-наказуемое деяние [4].

Противоположное мнение высказывает А. И. Рарог, который считает, что за незаконную популяризацию уголовное наказание недопустимо поскольку на практике ею легко злоупотребить.

Таким образом, данные аспекты являются проблемной областью, требующей скорейшего решения, поскольку напрямую

влияет как на вопросы сохранения здоровья нации, так и общественной нравственности, которая неминуемо страдает в результате приема запрещенных наркотических средств.

К вопросам общественной нравственности также можно отнести проблему проституции. КоАП РФ, в ст. 6.11, относит данное занятие к нарушениям административно-правовых норм, а именно — извлечение сверхдоходов от проституции, в том случае, когда сверхдоходы напрямую связаны с контролем проституции другим человеком (нормы статьи 6.12 КоАП РФ) [1].

Статья 6.1. КоАП РФ предусматривает привлечение к административной ответственности к лицу, в случае если он не раскрывает первоисточник инфицирования ВИЧ, или иными заболеваниями, передающимися половым путем, а также утаивание информации о «незащищенных» половых контактах, как фактора распространения данных заболеваний.

Объективная сторона административно-правовой охраны — бездействие граждан-носителей ВИЧ или иных половых заболеваний. Деянием, подпадающим под административное наказание, является сокрытие больным лицом данной информации от медицинских работников, в случае, если ему известно, что он болен. Виновным может быть признано лицо, достигшее 16 лет, прошедшее соответствующее медицинское освидетельствование и оповещенное о наличии у него заболевания. При этом вина его всегда умышленная [3]. Однако сложность применения такого обвинения состоит в том, что больной не всегда может знать источник своего заражения (например, наркоман, применяющий внутривенные инъекции совместно с иными лицами).

Конституция РФ провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, поэтому нарушение законодательства в сфере санитарно-эпидемиологического аспекта, общественной нравственности закономерно влечет административное наказание.

Литература:

1. Малахова М. М. Административная ответственность за незаконное занятие частной медицинской практикой, частной фармацевтической деятельностью либо народной медициной (целительством) // Концепт. — 2014. — № 24. — С. 162–165.
2. Попова Ю. П. О проблемах склонения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, а также правовой оценке действий лица, сбывающего наркотик в ходе проверочной закупки // Учёные записки. Сборник научных трудов Института государства и права: сб. науч. ст. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. — Вып. 8. — С. 115–125.
3. Тимофеев И. В. О содержании права каждого на доступную и качественную медицинскую помощь в конституции РФ, федеральном законодательстве и конституциях (уставах) субъектов РФ // Российское право: Образование. Практика. Наука. — 2019. — № 1. — С. 109–111.
4. Шарапов Р. Д. Объект преступления: учебное пособие. — Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. — 59 с.

Общая характеристика административной ответственности за правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность

Безуглая Юлия Владимировна, студент
Тверской филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье автор на примере применяемых мер защиты населения от коронавирусной инфекции сделал попытку показать действие административного законодательства в случае совершения гражданами правонарушений, посягающих на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность. Автор отметил, что наряду с применением федерального законодательства имеет место применение и норм субъектов РФ (на примере г. Москва). Также отмечен ситуационный характер развития законодательства в данном вопросе и отсутствие долгосрочной стратегии, что открывает обширный перечень вопросов для решения.

Ключевые слова: административная ответственность, коронавирусная инфекция, санитарно-эпидемиологическое благополучие, социальный мониторинг, мобильное приложение.

General characteristics of administrative responsibility for offenses that infringe on the health, sanitary and epidemiological welfare of the population and public morality

Bezuglaya Yuliya Vladimirovna, student
Tver branch of the Moscow University of Finance and Law MFLA

In this article, the author, using the example of the measures used to protect the population from coronavirus infection, made an attempt to show the effect of administrative legislation in the case of citizens committing offenses that infringe on the health, sanitary and epidemiological welfare of the population and public morality. The author noted that along with the application of federal legislation, there is also the application of the norms of the subjects of the Russian Federation (for example, Moscow). The situational nature of the development of legislation in this matter and the lack of a long-term strategy are also noted, which opens up an extensive list of issues to be addressed.

Keywords: administrative responsibility, coronavirus infection, sanitary and epidemiological well-being, social monitoring, mobile application.

Введение. Жизнь и здоровье человека провозглашены Конституцией РФ неоспоримой ценностью и находятся под ее защитой. В нашей стране любой человек имеет право на бесплатную медицинскую помощь и естественную защиту своей жизни правоохранительными органами [1].

С 2020 года в РФ официально были введены ограничения, связанные с пандемией коронавирусной инфекции, в связи с чем сфера здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия населения и общественной нравственности все чаще пересекается с вопросами, относящимися к общественному порядку и общественной безопасности. За несоблюдение некоторыми лицами санитарно-эпидемиологических норм и требований по недопущению распространения данного заболевания законодательством предусмотрена административная ответственность, регламентированная гл. 6 «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность» КоАП РФ, так и гл. 20 «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность» КоАП РФ [2].

Отметим, что в некоторых регионах наряду с федеральными законами действуют и принятые на местном уровне норма-

тивные акты, например, в столице действует Кодекс города Москвы об административных правонарушениях [3] и в период действия ограничений в связи пандемией COVID-19, предусматривал штраф в размере 4000 рублей за нарушение норм самоизоляции.

Борьба с пандемией обнаружила необходимость применения цифровых технологий для выявления нарушителей, предъявления обвинений и формирования состава правонарушений. Так, в Москве успешно применялись технологии электронного мониторинга местоположения гражданина, который по предписанию врача должен применять лечение и находиться дома и соблюдать режим самоизоляции с использованием мобильного приложения [6]. Граждан обязывали в течение 24 часов после установления им диагноза устанавливать соответствующее мобильное приложение, в противном случае к ним применялось административное взыскание.

Возможность такого отслеживания дает возможность правоохранительным органам обеспечить соблюдение санитарных норм гражданами, а в случае их нарушения применять административные санкции. В свою очередь данная мера воздействия способствует выработке у населения «страха» быть привлеченным к ответственности и повышает таким образом уровень

правосознания, и понимания неизбежности наказания за нарушения [4].

Поскольку на примере коронавирусной инфекции применение административного законодательства в сфере ответственности за рассматриваемую группу правонарушений можно показать наиболее ярко, отметим, что несмотря на предусмотренные в КоАП РФ статьи данной формации, развитие законодательства в этом вопросе происходит ситуационно и не имеет какой-либо долгосрочной стратегии, что негативно сказывается на формировании гражданского самосознания. Примером данной ситуации стало резко-негативное отношение населения к принятым мерам, таким как ношение масок и пер-

чаток в общественных местах, а игнорирование или послабление данных требований неизбежно приводило к резким всплескам количества заболевших. Так, с начала специальной военной операции, когда в целях безопасности и отслеживания преступников, совершающих террористические акты, саботаж и диверсии, ношение масок было отменено, количество заболевших возросло, однако медики отметили мутацию вируса, и вспышку нового вируса «Омикрон» [5].

Таким образом, на примере данной проблемы нами была сделана попытка осветить некоторые проблемы развития института административной ответственности в отношении изучаемого вопроса и формировании концепции его развития.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. — 2020. — № 43. — Ст. 4198.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.10.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. — № 1. — Ст. 1.
3. Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2007. — № 69.
4. Борзенкова Е. А. Общая характеристика административной ответственности за правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность // Молодой ученый. — 2021. — № 46 (388). — С. 138–140.
5. Инфекционист Малышев сказал, когда в России могут отменить масочный режим — ОЧН// <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/infektsionist-malyshev-skazal-kogda-v-rossii-mogut-otmenit-masochnyj-rezhim/> (дата обращения: 02.02.2023).
6. Социальный мониторинг [Электронный ресурс] / Официальный сайт приложения «СМ». Режим доступа: <https://social-monitoring.mos.ru/> (дата обращения: 02.02.2023).

Административно-правовые основы охраны здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия населения и общественной нравственности

Безуглая Юлия Владимировна, студент

Тверской филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В данной статье автор освещает основные законодательные нормы, регулирующие вопросы санитарно-эпидемиологического направления, а также отмечает, что в условиях пандемии коронавирусной инфекции, был задействован весь их спектр. Однако, по мнению некоторых ученых, наблюдалось отсутствие единого правового подхода, для принятия необходимых мер, что обусловлено применением законов, с разной юридической силой.

Ключевые слова: охрана здоровья, санитарно-эпидемиологическая защита, чрезвычайная ситуация, стратегия, национальная безопасность.

Administrative and legal bases of health protection, sanitary and epidemiological welfare of the population and public morality

Bezuglaya Yuliya Vladimirovna, student

Tver branch of the Moscow University of Finance and Law MFLA

In this article, the author highlights the main legislative norms regulating issues of sanitary and epidemiological direction, and also notes that in the conditions of a pandemic of coronavirus infection, their entire spectrum was involved. However, according to some scientists, there was a lack of a unified legal approach to take the necessary measures, due to the application of laws with different legal force.

Keywords: health protection, sanitary and epidemiological protection, emergency situation, strategy, national security.

Административно-правовое обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения в нашей стране представляет собой комплексный институт административного права. Данная комплексность выражается в использовании совокупности правовых средств, находящихся в тесной взаимосвязи с такими понятиями как «безопасность» и «национальная безопасность», а с другой, с такими юридическими терминами как «чрезвычайная ситуация», «санитарно-эпидемиологическое благополучие», «чрезвычайное положение», [5].

Первые два термина относятся к ведению исключительно государства, собственно, это и логично, и прописано непосредственно в п. «м» ст. 71 Конституции РФ [1]. А вот вопросами здравоохранения могут весть в том числе и субъекты Федерации. Меры по борьбе с эпидемиями отнесены к вопросам совместного применения (ст. 72 п. «ж», «з» Конституции), а в случае возникновения серьезных санитарно-эпидемиологических угроз на конкретной территории может быть введено чрезвычайное положение (ст. 3 ФКЗ «О чрезвычайном положении» [2]).

Таким образом, сегодня данные вопросы регулируются как с точки зрения централизованного управления, так и организационной самостоятельности органов государственной власти субъектов Федерации.

Федеральный Закон «О безопасности» [3] предусматривает обширную деятельность государства по защите как территорий страны, обеспечению ее единства, так и заботу о населении с точки зрения экологической безопасности и других ее видов, что можно объединить под понятием «национальная безопасность». Данное понятие сформулировано и закреплено в Стратегии национальной безопасности РФ, где акцентируется внимание на том, что возникновение и распространение новых вирусов, угрожающих здоровью и нормальной жизни людей — это прямая угроза национальной безопасности, в связи с чем данный вопрос приобретает приоритетное значение для государства.

Право граждан на благоприятную окружающую среду и охрану здоровья обеспечивается Федеральным законом от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ [4], посредством которого устанавливаются определенные правила и требования к соблюдению населением мер санитарной безопасности в случае необходимости. За нарушения в данной отрасли права КоАП РФ предусматривает административную ответственность (ст. 6.3) [5], что применялось в период пандемии коронавирусной инфекции с 2020 по 2022 гг.

Все меры можно разделить на профилактические и ограничительные. Первые, как правило, направлены на устранение различных инфекций и вирусов, их минимизацию и ликвидацию, а вторые — на противодействие распространению ин-

фекционных заболеваний, проявление их массового характера, и, как правило, реализуются введением карантинных, ограничительных мобильных населению, его массового скопления.

Распределение полномочий между государством и субъектами регламентировано Федеральным законом от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Охране со стороны государства подлежат также аспекты, возникающие в случае чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера, что регулируется соответствующим Федеральным законом.

Введение на территории любой страны особого правового режима осуществляется с целью стабилизации ситуации в государстве при возникновении угрозы конституционному строю, жизни и здоровью населения, а также общественному порядку. Прежде всего, введение особых правовых режимов, направлено на создание и поддержание необходимого уровня защищенности общественных объектов, сохранение всеобщего порядка и национальных интересов. Чрезвычайное положение представляет собой тип экстраординарного режима, который устанавливается либо во всем государстве в целом, либо на его определенных территориях при определенных условиях. Учитывая данные обстоятельства деятельность органов государственной власти и местного самоуправления подчиняется иным правилам.

В связи с объявлением Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции — пандемией, в РФ был введен режим повышенной готовности, сравнимый по уровню организации с ликвидацией ЧС. Так, был утвержден ряд документов:

— План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации в связи с распространением COVID-19;

— Правила поведения, обязательные для исполнения гражданами и организациями, при введении режима чрезвычайной ситуации;

— порядок мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия в субъектах РФ в связи с распространением COVID-19;

— правила согласования приостановления деятельности отдельных организаций и индивидуальных предпринимателей, а также введение особого режима работы отдельных категорий граждан.

В области охраны здоровья и благополучия населения имеются и другие регуляторы. Приведенный перечень нормативных документов не является исчерпывающим, однако, по нашему мнению, он является основополагающим.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 8 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31, ст. 4398; Российская газета. 2020. 4 июля.

2. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (в ред. от 3 июля 2016 г.) // Собр. законодательства РФ. 2001. № 23, ст. 2277; 2016. № 27, ч. I, ст. 4153.
3. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (в ред. от 6 февраля 2020 г.) // Собр. законодательства РФ. 2011. № 1, ст. 2; 2020. № 6, ст. 585.
4. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (в ред. от 13 июля 2020 г.) // Собр. законодательства РФ. 1999 г. № 14, ст. 1650; 2020. № 29, ст. 4504.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2020 г.) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2020. № 11, ст. 1577.
6. Аникин С. Б., Пермяков А. И. Некоторые аспекты административно-правового обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в России // Вестник СГЮА. 2020. № 6 (137). С. 101–107.

Дело Босмана: влияние на правоприменение в области спорта

Бурсов Михаил Александрович, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Легенды мирового футбола, запомнившиеся любителям данного вида спорта своей незаурядной и зрелищной игрой, добивались успеха и славы, прикладывая огромные усилия к развитию своих профессиональных навыков. Также были случаи, когда футболисты привлекали внимание публики своим внешним видом или неадекватным поведением во время матча.

Но история спорта помнит имя и такого игрока, который внес свой вклад в мировой футбол не только как игрок, но и как борец за права спортсменов. Им был **Жан-Марк Босман**, прославившийся как инициатор множества судебных тяжб, результатом которых стали радикальные изменения в футбольной системе трансферов.

Спортивный трансфер — это общественное отношение, сторонами которого выступают спортивные организации, которые нанимают спортсмена или расторгают с ним договор, и сам спортсмен. По истечению срока контракта футболист может прекратить отношения с текущим футбольным клубом и заключить трудовое соглашение с новым. В настоящее время трансферный вопрос регулируется регламентом FIFA «Regula-

tions on the Status and Transfer of Players», который был принят и подписан в Цюрихе в 2004-м году.

Однако, ранее тонкости трансферной системы не были так четко урегулированы, из-за чего довольно часто возникали конфликтные ситуации между футболистами и руководствами футбольных клубов. Именно Босман своей деятельностью в правовой сфере вынудил крупнейшие футбольные организации (UEFA и FIFA) принять меры по либерализации трансферной политики футбольных клубов.

Собственно, правовые аспекты футбола, с которыми Босман столкнулся в процессе своей профессиональной карьеры, и стали «отправной точкой» в его дальнейшей публичной деятельности, благодаря которой он и приобрел громкое имя. Футболист столкнулся с несовершенством спортивного законодательства. По истечению контракта с ФК «Льеж» (в 1990-м году) Босман получил выгодное предложение от французского клуба «Джонкерк», однако, по положениям действующего на тот регламента, «Льеж», как и любой другой футбольный клуб, имел право удерживать игрока у себя даже после истечения его

Винни Джонс по прозвищу «Секира», данное ему болельщиками за особенно жесткую игру

Джейсон Ли по прозвищу «Голова-ананас»

контракта с клубом, вопреки его желанию, о чем свидетельствуют действующие на тот момент (благодаря Босману они были изменены) принципы *lex sportiva* (вненациональный регулятор международных частных спортивных отношений), попадающий под юрисдикцию Court of Arbitration for Sport, основанный в 1984-м году. Так что с точки зрения действующего на тот момент спортивного законодательства, к действиям ФК «Льеж» нельзя было придраться.

Однако Босман вступил в «борьбу за справедливость»: он нанял адвоката и обратился в суд с целью изменить действующее спортивное законодательство, требуя от международных футбольных ассоциаций внести в свой регламент поправки по следующим вопросам:

1) Правила перехода игрока в другой клуб: Босман требовал предоставить игрокам возможность менять клуб после прекращения действия контракта с текущим клубом, если, конечно, сам игрок в этом заинтересован.

2) «Правило 3+2», по которому клуб имел право включить в состав только трех иностранных игроков и двух «натурализованных» — иностранных игроков, отыгравших в команде лиги страны, к которой относится их текущий клуб, более пяти лет.

Дело вызвало настолько сильный резонанс, что было рассмотрено Судом Европейских сообществ (с 2009-го года по принятым положениям Лиссабонского договора название было изменено на «Суд Европейского союза»). Босман и его адвокат Жан-Луи Дюпонво время судебного процесса, начавшегося

Фотография Босмана, вышедшего из зала суда после очередного заседания, 1995 год

Редкий кадр: Босман на тренировке, а не в зале суда

в 1990 году и длившегося до 15-го декабря 1995 года, аргументированно доказывали Европейскому суду, что несовершенство и даже противоправность действующего регламента, касающегося трансферов, в основном заключается в противоречии со статьей 48 действующего на тот момент «Договора об учреждении Европейского Сообщества», вступившего в силу 1-го января 1958 года. В пункте 1 статьи 48 «Договора об учреждении Европейского Сообщества» содержится следующее положение:

«Свободное движение трудящихся будет гарантировано внутри Сообщества не позже чем к концу переходного периода».

Под «переходным периодом» (определение которому дает статья 8 «Договора об учреждении Европейского Экономического Сообщества») здесь подразумевается окончательное формирование Европейского Сообщества. То есть уже на момент принятия данного законопроекта гражданам стран-участниц новообразованного союза предоставлялись гарантии свободы перемещения. Именно эта норма права была нарушена регламентом UEFA, так как в нем футбольным клубам фактически предоставлялось право «удерживать» игроков после того, как срок действия контракта уже истек. Это противоречит пункту 3 статьи 48 «Договора об учреждении Европейского Экономического Сообщества», в котором отмечено, что у гражданина стран-участниц договора есть право самостоятельно выбирать сферу профессиональной деятельности и с этой целью свободно перемещаться по территориям этих стран, так как спорт тоже является экономической деятельностью, что было также отмечено в решении Суда Европейских сообществ, вынесенном 15-го декабря 1995 года по делу Босмана:

«Спорт регулируется правом Сообщества лишь в той степени, в которой он является экономической деятельностью. Именно так и обстоит дело в случае г-на Босмана, поскольку он

вступил в трудовой контракт с клубом из другого государства Сообщества с целью получить приносящую доход занятость в этом государстве.

Суд ЕС постановил, что соответствующие правила футбольных трансферов составляют препятствие для свободы перемещения трудящихся, что в принципе запрещено статьей 48 «Договора об учреждении Европейского сообщества».

Босман и все остальные футболисты, являющиеся гражданами стран ЕС, должны иметь право на свободный трансфер после истечения своих контрактов, при условии, что они переходят из клуба, находящегося под эгидой футбольной ассоциации одной из стран ЕС, в другой такой же клуб. Также действующее в футбольной среде «правило 3+2» является прямой дискриминацией по национальному признаку, что также является нарушением пункта 2 статьи 48 «Договора об учреждении Европейского Экономического Сообщества».

Данный пункт гласит: *«Такая свобода движения будет включать отмену любой дискриминации по национальному признаку в отношении трудящихся государств-членов в том, что касается найма, вознаграждения и других условий труда и занятости».*

Суд Европейских сообществ согласился с мнением Босмана по данному вопросу: *«Статья 48 исключает применение правил, установленных спортивными ассоциациями, согласно которым в матчах в рамках соревнований, организуемых такими ассоциациями, футбольные клубы могут выставлять лишь ограниченное количество игроков, являющихся гражданами других государств-членов».*

Несправедливость, с которой боролся Босман в течении 5-ти лет тяжелых судебных разбирательств, была практически полностью искоренена. К сожалению, после вынесения при-

Босман в суде. Справа от него его адвокат Жан-Луи Дюпон

говора Европейским судом по «Делу Босмана», в трансферной системе оставалось огромное количество неисправленных дефектов. К примеру, то, что лимит на приобретения иностранных игроков касался только футболистов, имеющих гражданство в одной из стран Европейского союза, показывает, что данный вопрос был решен только на уровне европейских футбольных ассоциаций.

Впрочем вклад Босмана в формирование футбольной трансферной системы от этого не уменьшается, потому что это было далеко не первое судебное разбирательство, касающееся вопроса трансферов. Характерным примером является дело Истема против ФК «Ньюкасл Юнайтед», спровоцированная нарушением одной из основополагающих доктрин англо-саксонской правовой системы «restraint of trade» (ограничение свободы экономических действий), которое противоречит статье 52 «Договора об учреждении Европейского Сообщества»:

«В рамках нижеизложенных положений, ограничения на свободу жительства и экономической деятельности граждан ка-

кого-либо государства-члена на территории другого государства-члена будут поэтапно и в возрастающей степени устраняться в течение переходного периода».

Дело Босмана в свою очередь произвело мощнейший общественный резонанс, который и привел к изменениям в пользу футболистов, права которых были ущемлены. В процессе одного из судебных заседаний Босман отметил, что именно общественная поддержка помогла достичь ему своей цели. Он положил начало кардинальным переменам в сфере спортивного права. Позднее был сформирован «Регламент по статусу и трансферу игроков», который был подписан Йозефом С. Блаттером (президентом FIFA) в 2004 году. Этим документом были подробно закреплены положения, касающиеся профессиональной деятельности футболистов, в том числе и вечно актуальный трансферный вопрос. И трудно поспорить с тем, что во многом это заслуга неудачливого футболиста, но успешного борца за права профессиональных футболистов — Жана-Марка Босмана.

Литература:

1. Договор об учреждении Европейского экономического сообщества. 25.03.1957.
2. Понкин И.В. Трудовое право и право социального обеспечения// Влияние трансферной системы на профессиональный спорт// Право и государство: теория и практика. 2014. № 6(114). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21814259_77531258.pdf
3. Решение Суда Европейских Сообществ по делу Жана-Марка Босмана, 15 декабря 1995 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://precedent.hse.ru/precedent/134633117.html>
4. Regulations on the Status and Transfer of Players. [Electronic Resource].— Режим доступа: <https://www.fifa.com>
5. Union Royale Belge des Societes de Football Association (Asbl) and Others v. Jean-Marc Bosman (Case C-415/93). [Electronic Resource].— Режим доступа: https://www.biicl.org/files/1915_c-415-93.pdf

Уголовно-правовые аспекты противодействия сбыту поддельных документов

Генинг Ангелина Александровна, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Сбыт (оборот) поддельных документов — деяние, нарушающее не только официальный документооборот, но и негативно влияющий на любого человека. Средства массовой информации, проводя служебные расследования, часто обнаруживают информацию о поддельных документах о высшем образовании врачей, судей, государственных служащих, поддельных лицензиях на право осуществление медицинской деятельности различных клиник.

За январь-март 2021 года были выявлены преступления по подделке и сбыту(обороту) поддельных документов [8], доля латентных преступлений в этой сфере чрезвычайно высока. Низкая статистика зарегистрированных преступлений зачастую связана с тем, что подделка документов нередко выступает как «подсобное» преступление для других более тяжких преступлений. Использование поддельных документов зачастую является способом совершения более тяжких преступлений: преступлений против собственности (мошенничества, присвоения, растраты), в сфере экономической деятельности (незаконного предпринимательства, незаконного получения кредита, легализации преступных доходов, преднамеренного банкротства). Таким образом, подделка документов как самостоятельное преступление не регистрируется, т.к. выявлено основное преступление, ради которого она была осуществлена.

В настоящее время данный вид преступлений стал ещё более актуальным в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19.

Современный Уголовный кодекс РФ устанавливает ответственность за подделку, изготовление, оборот поддельных документов — ст. 327 УК РФ, отдельно существует норма о служебном подлоге, а также нормы административного законодательства предусматривают ответственность для юридических лиц за подделку документов.

Уголовное законодательство зарубежных стран также выделяет сбыт (оборот) поддельных документов, как преступление. При этом законодательство ряда зарубежных стран систематизирует их по субъекту преступления и виду документа, устанавливает легальные определения документов, а также классифицирует по цели применения поддельного документа. В зависимости от перечисленных обстоятельств назначается уголовная ответственность.

Таким образом, сбыт (оборот) поддельных документов, а также их изготовление преследуется согласно уголовному законодательству в различных странах мира.

Поддельные документы — это документы, которые не соответствуют истине, изменяющие или скрывающие её [5]. Подделка официального документа происходит посредством изготовления поддельного, ложного фальшивого документа, а также при помощи внесения изменений в подлинный исходный документ любым способом. В науке присутствует дис-

куссия о соотношении понятий «подделка» и «подлог». Уголовная ответственность за подлог предусмотрена ст. 292 УК РФ, в соответствии с которой служебным подлогом необходимо признавать внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих либо изменяющих их реальное содержание. Подлог в науке классифицируют как интеллектуальный и материальный. Под интеллектуальным понимают составление или создание подложного документа, куда включена ложная информация. Материальный подлог означает, что недостоверная информация вносится в существующий документ, т.е. новый документ не создаётся, изменяется имеющийся.

Обратим внимание, что подобная классификация не зафиксирована в законодательстве, правоприменители также её не используют. Она существует лишь в науке уголовного права.

Обратимся первоначально к рассмотрению вопроса: что такое подложный документ? Само слово «подложный» — прилагательное, существительным выступает слово «подлог», за разъяснением которого обратимся к Уголовному кодексу РФ, а именно ст. 292 — «служебный подлог». В соответствии с ч. 1 указанной статьи служебный подлог — внесение заведомо ложных сведений, исправления, должностным или иным лицом в официальные документы, которые искажают содержание этих документов.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ закреплено, что под указанными выше действиями следует понимать отражение и (или) заверение заведомо не соответствующих действительности фактов как в уже существующих официальных документах (подчистка, дописка и др.), так и посредством изготовления нового документа, в т.ч. при использовании бланка документа» [4]. Следовательно, в уголовном законодательстве подложный документ — такой документ, где в содержание включены ложные сведения, исправления, которые искажают действительное содержание данного документа.

В качестве предмета преступления по ст. 327 УК РФ, будет являться тот документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, а также удостоверение. А. В. Бриллиантовым под удостоверением понимает документ, подтверждающий личность физического лица и (или) его статус или право [9]. Удостоверение выдаётся уполномоченным на то органом, заверяется надлежащим лицом, может быть заверено печатью. Среди таких документов: удостоверение многодетной семьи, военный билет, водительские права.

Рассмотрим примеры документов, которые предоставляют права. Это могут быть дипломы, свидетельства об образовании, водительские права, пенсионное удостоверение, лицензия на осуществление образовательной деятельности.

В силу того, что законодатель не установил перечень документов, которые предоставляют права либо освобождают

от обязанностей, то отнесение документов к какой-либо категории остаётся на усмотрение следствия и суда.

На практике зачастую возникают проблемы квалификации подделки официальных документов и их сбыта в случаях, когда подделываются и сбываются несколько документов. С одной стороны, можно говорить о продолжаемом преступлении, если умыслом лица охватывалось изготовление нескольких поддельных документов или предполагался сбыт нескольких поддельных документов. С другой стороны, сбыт осуществляется разным лицам, и в официальный документооборот вводятся различные документы. Представляется, что если умыслом лица охватывалась подделка сразу нескольких официальных документов или сбыт различных документов, то целесообразнее рассматривать данные действия как единое продолжаемое преступление. Если подделка осуществляется в разное время и умысел каждый раз возникает самостоятельно, то следует квалифицировать по совокупности преступлений

Сбыт поддельных документов происходит вследствие отчуждения предмета преступления третьему лицу.

В свою очередь А. В. Наумов характеризует сбыт в качестве передачи поддельного официального документа иному лицу. Сбыт будет признан завершённым при выбытии документа от одного лица и поступления в распоряжение к приобретателю [10]. Сбыт может быть реализован посредством возмездной либо безвозмездной безвозвратной передачи — отчуждения иным лицам.

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день при привлечении к уголовной ответственности по ст. 327 УК РФ является соотношение сбыта (оборот) поддельных документов с другими противоправными деяниями. А. А. Лукьянова обращает внимание на то, что ст. 327 УК РФ является общей нормой относительно других видов подлога документов, соответственно, при отнесении конкретного деяния к тому или иному виду подлогов следует использовать правилами квалификации, которые связаны с конкуренцией общей и специальной норм. Автор делает акцент на том, что подделка и сбыт поддельного документа являются разными самостоятельными преступлениями, и при их сопряжённости с совершением других преступлений правила квалификации различны. Реальная совокупность преступлений имеет место только по отношению к ч. 1 ст. 327 УК РФ, предусматривающей ответственность за подделку документа, в то время как сбыт поддельного документа представляет собой «преступление-способ», поглощаемый «преступлением-результатом».

Оценивая квалифицированный состав преступления по ст. 327 УК РФ, обращает на себя внимание отсутствие при-

знака — совершение деяния группой лиц. А. А. Лукьянова считает отсутствие данного квалифицирующего признака ошибкой, т.к. при привлечении к ответственности группы лиц правоприменителю приходится исходить из иных квалифицирующих признаков [7]. По мнению указанного автора, исследования подтверждают, что подделку и сбыт нередко совершают группой лиц. Для таких организованных групп указанные деяния являются источником получения прибыли, нередко данную прибыль стараются легализовать. Организованность группы, её иерархия, а также материально-технические ресурсы позволяют осуществлять подделку максимально качественно и точно. В таких условиях ущерб от деяния может значительно возрастать, при этом привлечь организованную группу по ст. 327 УК РФ с отягчающим обстоятельством предварительного сговора не получится.

Яркой проблемой в сфере привлечения к ответственности по данному деянию является проблема в соотношении положений по ст. 327 УК РФ и ст. 19.23 КоАП РФ. Здесь налицо коллизия между уголовным и административным законодательством. На практике данная проблема возникает часто и у следователей, и у судов. Две нормы значительно дублируют друг друга, при этом административное законодательство распространяется исключительно на юридических лиц, а уголовное на физических лиц. Обратим внимание, что в ряде случаев работники организаций совершают подделку документов в интересах организации, в которой работают, нередко под воздействием внешнего давления. При этом данный работник будет привлечён к уголовной ответственности, а организация может быть и вовсе не привлечена к административной ответственности. Первоначальным является важным установить предмет правонарушения, т.е. документ, который был подделан, в соответствии с этим можно делать вывод: в чьих интересах была совершена подделка или иное деяние. Разграничение уголовной и административной является первоочередным при решении привлечения к ответственности. Отметим, что устанавливать причинно-следственную связь между деянием и наступлением последствий не требуется, необходимо только факт деяния. В результате рассмотрения дела правоприменитель самостоятельно решает по какой норме, и кто должен быть привлечён к ответственности. Такая ситуация оставляет значительную проблему в законодательстве, которая обязательно требует решения.

Таким образом, законодателю необходимо разграничить составы преступлений и состав административного правонарушения в сфере подделки и сбыта для того, чтобы виновное лицо не могло уйти ответственности и при этом деяние было правильно квалифицировано.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) // «Российская газета», № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] // Доступ из Справочной Правовой Системы «КонсультантПлюс».
5. Полеванов Г. Ф. Ответственность за подделку документов и их использование // Правоведение. 2015. № 12. С. 30–34.
6. Бриллиантов А. В. Критерии официального документа // Уголовное право. № 5. 2010. С. 5–7.
7. Лукьянова А. А. Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов. // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 16.
8. Статистика состояния преступности в Российской Федерации за январь-март 2020 [электронный ресурс] // МВД.рф (дата обращения: 15.01.2021).
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под. ред. А. В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. [Электронный ресурс] // Доступ из Справочной Правовой Системы «КонсультантПлюс».
10. Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. М.: Волтерс Клувер, 2015. С. 87.

Особое производство в гражданском процессе

Гордюшко Иван Леонидович, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Несмотря на определение особому производству отдельного места в гражданско-процессуальной системе существуют вопросы, связанные с установлением критериев отличия его от искового производства, что ставит под сомнение существование особого производства как отдельного вида судопроизводства.

Ключевые слова: гражданско-процессуальная система, судопроизводство, особое производство, категории споров, субъектный состав.

Одним из способов решения задач, поставленных перед гражданским судопроизводством, является рассмотрение дел в порядке особого производства. Категории дел, рассматриваемые в порядке указанного вида судопроизводства закреплены в главе 27 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), к рассмотрению которых применяются как общие правила искового производства, так и особенности, установленные главами 28–38 ГПК РФ [1].

Особому производству отведено отдельное место в гражданско-процессуальной системе, о чем свидетельствует ряд отличий, позволяющий выделить его как отдельный вид «неискового» производства.

Основной аксиомой построения института особого производства в гражданском процессе является отсутствие спора о праве, то есть установление определенных юридических фактов, которые влекут за собой последствия в виде возникновения, изменения или прекращения личных либо имущественных прав граждан, подтверждение наличия или отсутствия бесспорного права, или определение правового статуса гражданина. При этом, наступлению каких-либо последствий всегда предшествует установление одного из вышеперечисленных обстоятельств (фактов), которое выражается в соответствующем судебном акте, что при таких обстоятельствах исключает возможность дискуссией спора о праве.

По мнению Власова А. А. если бы категории споров, рассматриваемые в порядке особого производства, всегда включали в себя спор о праве, то под сомнение бы ставилось необходимость всего особого производства [3].

Как утверждает Трешников М. К. спор о праве имеет место тогда, когда в рамках особого производства установление юри-

дического факта, подтверждение наличия или отсутствия бесспорного права, определение правового статуса гражданина не являются приоритетом рассмотрения, а могут возникнуть только в качестве последствий. При иных обстоятельствах дело подлежит рассмотрению в порядке особого производства [6].

Между тем, в научном сообществе данный вопрос является дискуссионным и существует обратная позиция.

Сторонником отождествления категорий споров, рассматриваемых в особом производстве и споров о праве является Боннер А. Т., который считает, что установление какого-либо юридического факта порождает соответствующие такому факту последствия в виде возникновения, изменения или прекращения каких-либо прав или обязанностей, которые являются конечной целью такого процесса, что свидетельствует о невозможности их разъединения [2].

По мнению Павлушиной А. А. суд существуют исключительно на случай споров между гражданами относительно их прав и обязанностей. То есть при рассмотрении дел вне зависимости от их категории, суд всегда связан с возникновением, изменением, прекращением прав или обязанностей, которые рассматриваются в процессе [5].

Безусловно установление юридического факта, изменение или прекращение личных либо имущественных прав граждан, подтверждение наличия или отсутствия бесспорного права выступают основаниями возникновения спора, рассматриваемого в порядке особого производства и влекут за собой определённые последствия, тем не менее авторы устанавливающие неразрывную связь между такими спорами и спорами о праве не учитывают, что реализация последствий, возникающих у лиц происходит за пределами особого производства.

Несмотря на применение к рассматриваемому виду гражданского судопроизводства общих правил искового производства, отсутствие спора о праве исключает участие в процессе истца, ответчика и третьих лиц.

Вместо указанного субъектного состава лица, участвующие в делах особого производства, выступают в качестве заявителей и других заинтересованных лиц.

Исходя из буквального толкования части 2 статьи 263 ГПК РФ можно сделать вывод, что отличие других заинтересованных лиц от заявителя выражается в способности последнего инициировать возбуждение производства по делу в целях установления уже названных выше обстоятельств (фактов). Однако, цель заинтересованного лица неизвестна.

Как пишет Ломанова Н.П. [4] цель других заинтересованных лиц зависит от степени распространения обстоятельств дела, рассматриваемого в порядке особого производства на их права и обязанности, которая может затрагивать их как прямо, так и косвенно.

Наряду с указанной унификацией в делах, рассматриваемых в порядке особого производства участвуют прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц вступающие в процесс в целях дачи заключения. По своей инициативе суд имеет право, а в некоторых случаях обязан прилечь к участию в делах рассматриваемого вида судопроизводства иных лиц, в том числе, органы опеки и попечительства, медицинские организации, оказывающее психиатрическую помощь, органы власти и местного самоуправления.

Необходимость установления специфического состава лиц участвующих в рассмотрении дел данного вида судопроизводства обусловлена отсутствием лица, имеющего противоположные заявителю интересы. При этом заявитель защищает интересы не ради самой защиты, а для осуществления или приобретения субъективного права в будущем.

Кроме того, поскольку состав участвующих лиц в рассмотрении дел особого производства не предусматривает участие сторон, в меньшей степени проявляется принцип состязательности. Тем не менее это не исключает его действия, поскольку заинтересованное лицо может оспаривать устанавливаемый факт, а также доказывать его отсутствие либо несостоятельность заявленной позиции в целом.

Определение специального процессуального положения лиц, участвующих в делах особого производства послужило основанием установления собственной формы обращения для возбуждения дел в виде заявления, которое подлежит подготовке с учетом особенностей установленных для конкретной категории дела.

Обращение с таким заявлением исключает ряд процессуальных институтов, связанных с иском. Так, отсутствует право в заключении мировых соглашений, признание иска, обеспечении иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, что свидетельствует об ограничении действия принципа диспозитивности.

Более того, указанная форма обращения делает невозможным замену сторон, предъявление встречного иска, обращение в третейский суд. Отсутствует правовой регулятор вопросов, вытекающих из правопреемства в делах особого производства, поскольку правопреемники заявителей, могут быть сами заинтересованы в исходе дела.

Необходимо учесть, что, если при подаче заявления или рассмотрении дела будет установлено наличие спора о праве, суд путем вынесения определения оставляет такое заявление без рассмотрения и разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

Ограничение процессуальных прав лиц, участвующих в делах особого производства от части компенсирована возложением на суд некоторых дополнительных обязанностей.

Так, после принятия заявления о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим судья выясняет, кто может сообщить сведения об отсутствующем гражданине, а также запрашивает соответствующие организации по последнему известному месту жительства, месту работы отсутствующего гражданина, органы внутренних дел, службу судебных приставов, воинские части об имеющихся о нем сведениях (ст. 278 ГПК РФ).

При подготовке дела к судебному разбирательству дела о признании гражданина недееспособным при наличии достаточных данных о психическом расстройстве гражданина суд назначает для определения его психического состояния судебно-психиатрическую экспертизу (ст. 283 ГПК РФ).

Подготовка дел об усыновлении обязывает суд обратиться в органы опеки и попечительства за заключением об обоснованности и о соответствии усыновления интересам усыновляемого ребенка (ст. 272 ГПК РФ).

Исполнение решений, принятых судом в порядке рассматриваемого судопроизводства также зависит от категории дел. К примеру, для совершения уполномоченным лицом действия по поводу установленного факта не требуется принудительного исполнения решения суда. В свою очередь, когда лица отказываются совершить какие-либо действия по поводу установленного судом факта, может понадобиться исполнительный лист.

Исходя из изложенного, одним из наиболее существенных отличий, позволяющих провести грань между особым и исковым производствами является отсутствие спора о праве, что повлекло унификацию субъектного состава рассматриваемого вида производства и установление собственной формы обращения в виде заявления. Также разница выражается в возникновении у суда более широкого круга обязанностей и порядком исполнения решений суда.

Таким образом, особое производство является важнейшим институтом гражданского процессуального права, без которого невозможно выполнение задач, поставленных перед гражданским судопроизводством.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ 18.11.2002. N46. ст. 4532.

2. Боннер А.Т. О характере дел особого производства // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. / Отв. ред. Д.Х. Валеев, М.Ю. Чельшев. М., 2016. С. 257.
3. Власов А.А. Гражданский процесс. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2019. 472 с.
4. Ломанова Н.П. Субъекты гражданских процессуальных правоотношений в особом производстве. Автореф. дис.к.ю.н. Л., 1987. С. 5.
5. Павлушина А.А. Принципы юридического процесса. Тольятти: ВуиТ, 2001. С. 70.
6. Трешников М.К. Гражданский процесс. Учебник. М.: Городец, 2021. 432 с.

Проблемы защиты авторских прав в условиях современного экономического оборота

Елизова Полина Алексеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Голованов Николай Михайлович, кандидат юридических наук, профессор
Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина, Ленинградская обл.)

В статье рассмотрена проблема защиты авторских прав в условиях поступления на рынок значительного количества контрафактной продукции, относящейся к произведениям науки, литературы, искусства, а также вопросы обеспечения соблюдения прав авторов и правообладателей в данной сфере общественных отношений. Предлагаются варианты решения указанной проблемы.

Ключевые слова: инновации, интеллектуальная собственность, экономический оборот, авторское право, автор, правообладатель, контрафактная продукция.

В современном мире инновации как новшество, позволяющее при практическом использовании улучшить качество выпускаемой продукции, стали главной движущей силой экономического и социального развития [1].

Важнейшей категорией инновационного менеджмента выступает интеллектуальная собственность [3], под которой ст. 1255 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) понимает охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности, включающие, помимо других объектов, произведения науки, литературы, искусства, детально регулируемые юридическим институтом «Авторское право».

Как справедливо отмечается в литературе, поскольку объективно выраженный результат интеллектуальной деятельности может участвовать в экономическом обороте, постольку он должен быть надежно защищен государством [2, с. 12]. Защита эта не во всех случаях адекватна складывающимся в обществе отношениям, особенно в том, что касается неправомерного копирования произведений, которое обходится намного дешевле, чем написание романа, создание фильма, песни, театральной постановки, компьютерной программы, перевод произведения с иностранного языка на русский и др.

Как только эти произведения выходят в свет, у некоторых участников экономического оборота появляется соблазн выпустить дополнительное количество копий этих произведений и тем самым незаконно обогатиться. Если же такое дополнительное количество экземпляров выпущено и реализовано, то это уже не просто незаконное обогащение, а еще и присвоение чужого имущества.

Примером может послужить судебный спор между книжными издательствами «Терра» и издательствами «Астрель» и «АСТ-Москва» по поводу незаконного издания последними произведений писателя Александра Беяева. Ответчик за три

года издал около 25 тыс. экземпляров книг средней стоимостью 160 руб., а истец за данный промежуток времени издал 630 шеститомников по цене 114651 руб. за комплект. Таким образом, неправомерные действия ответчика не позволили истцу получить законные денежные средства, что сказалось на экономической составляющей деятельности издательства «Терра», т.к. издание произведений является основным видом его деятельности [4].

В ситуации поступления на рынок контрафактной продукции авторы и другие правообладатели (литературные издательства, продюсерские центры, телевизионные компании, работодатели авторов, заказчики произведений), вкладывая средства в создание произведений и продвижение их к потребителю, могут не только не получить ожидаемую выгоду, но и не покрыть произведенные затраты.

Имея в виду возможное появление на рынке контрафактных копий произведений, правообладатели прибегают к так называемой ценовой дискриминации, суть которой состоит в установлении более высокой цены в отношении первых выпусков копий оригинальных произведений (фильмы, аудио- и видеозаписи, книги, изобразительная продукция и др.), чем в отношении последующих их копий (показ на телевидении, использование в радиопередачах и др.). Существенно минимизировать свои потери данной мерой, однако, не удастся.

На доходах правообладателей сказывается не только наличие в продаже контрафактных экземпляров произведений, но и экземпляров произведений их конкурентов, изданных на законных основаниях и являющихся более привлекательными по содержанию, форме и ценовым показателям. Такую конкуренцию можно только приветствовать, так как она способствует появлению на рынке произведений с более высокими качественными характеристиками.

Что касается контрафактной продукции, то добросовестные участники гражданского оборота кровно заинтересованы в устранении ее из общественной жизни и в этой связи в четкой регламентации правовой основы поступления на рынок объектов авторского права. Остановимся на данной проблеме более подробно.

Согласно закону, переход исключительных прав на произведение от одного лица (правообладателя) к другому должен происходить только на основании заключенного с ним одного из следующих авторских договоров: договора об отчуждении исключительных прав (ст. 1285 ГК РФ), договора об отчуждении оригинала произведения (ст. 1291 ГК РФ), лицензионного договора (ст. 1286 ГК РФ), издательского договора (ст. 1287 ГК РФ), договора авторского заказа (ст. 1288 ГК РФ).

К допускаемым законом способам использования произведения относятся его воспроизведение, распространение, публичный показ, импорт, прокат, публичное исполнение, сообщение в эфир или по кабелю, ретрансляция, перевод или другая переработка и ряд других. ст. 1270 ГК РФ).

Использование произведения за пределами, очерченными договором, является правонарушением, влекущим для авторов и других правообладателей, а также для государства значительные экономические потери. Так, авторы и правообладатели теряют соответственно часть вознаграждения и прибыли, которые они получили бы при правомерном использовании произведения, а государство — налоги, не выплаченные с указанных денежных сумм.

В порядке защиты прав авторов можно было бы закрепить возможность депонирования авторского права на вновь созданное произведение и, тем самым, закрепить свой при-

оритет на него. Легальная дефиниция депонирования авторского права могла бы выглядеть следующим образом: «депонирование авторского права — процедура добровольной регистрации экземпляра произведения в специальном реестре с выдачей свидетельства и хранения данного экземпляра для подтверждения даты депонирования в случае возникновения судебного спора».

Поскольку за последние годы значительно увеличилось количество размещений контрафактной продукции в сети «Интернет», постольку есть смысл законодательно закрепить определение Web-депонирования (цифровое депонирование) в следующей редакции: «Цифровое депонирование — это процесс фиксации авторства и приоритета автора на произведение (даты создания произведения) посредством онлайн-сервиса».

Онлайн сервисы, построенные на базе блокчейна, предлагают авторам защищенные ячейки, в которых будут храниться произведения в цифровом формате. Блокчейн представляет собой реестр взаимосвязанных блоков данных, каждый из которых обладает собственным ключом шифрования. Благодаря таким ключам украсть или подделать данные в реестре невозможно, что дает авторам гарантию сохранности их произведений. В России на сегодняшний день существует множество онлайн-сервисов, где можно задепонировать свое произведение. Там же автор получает электронное свидетельство, которое он сможет использовать в суде для подтверждения авторства.

Как представляется, реализация высказанных выше предложений поможет в определенной мере усовершенствовать правовую основу авторского права и тем самым повысить степень защищенности прав авторов.

Литература:

1. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. А. Шумпетер, [предисл. В. С. Автономова, пер. с нем. В. С. Автономова, М. С. Любского, А. Ю. Чепуренко, пер. с англ. В. С. Автономова, Ю. В. Автономова, Л. А. Громовой, К. Б. Козловой, Е. И. Николаенко, И. М. Осадчей, И. С. Семененко, Э. Г. Соловьева]. — М.: Эксмо, 2008. — 864 с.
2. Панкевич Л. Л., Карелина М. М. Интеллектуальная собственность — XXI век. Правовая защита инноваций: материалы конференций / Российский государственный университет правосудия. — Москва: Российская Академия Правосудия, 2010. — 380 с.
3. Бовин, А. А. Интеллектуальная собственность: экономический аспект: Учеб. пособие по специальности «Менеджмент орг». — М.: Изд. дом «Инфра-М». Новосибирск: НГАЭиУ, 2001. — 215 с.
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27 июля 2010 года № А40-99593/2009 по иску ООО «Издательство Терра» к ООО «Издательство Астрель» // [Электронный ресурс]. — URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/770534618>

Юридическая ответственность государственных служащих

Емельянова Елена Александровна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

В настоящей статье идет речь о понятии и видах юридической ответственности. В статье проявляется заключение о том, что необходимо продолжать совершенствование российского законодательства, устанавливающего меры юридической ответственности, позволяющего осуществлять общую правовую превенцию.

Ключевые слова: юридическая, уголовная, административная, дисциплинарная ответственность, государственный служащий.

Legal responsibility of civil servants

This article deals with the concept and types of legal liability civil servants. The article concludes that it is necessary to continue improving the Russian legislation, which establishes measures of legal responsibility, allowing for general legal prevention.

Keywords: legal, criminal, administrative, disciplinary responsibility, civil servant.

В юридической литературе в качестве юридической ответственности выступает определенная законом процессуальная форма, которая выражается в виде обязанности лица или организации подвергаться определенному лишению личного, имущественного и организационного характера за совершенное правонарушение.

В настоящее время в обществе растет уровень правонарушений, в связи с этим, в правовой науке, все чаще встречаются дискуссии, которые затрагивают разграничение новых, самостоятельных видов юридической ответственности. В качестве примера можно привести финансовую, бюджетную юридическую ответственность, и принятие данных видов ответственности в систему юридической ответственности. Данное разграничение является необходимым, с целью предотвращения развития правонарушений, и выявления четкого направления ответственности, к которому может быть привлечен правонарушитель.

Регулирование отношений, которые связаны с государственными и муниципальными служащими, осуществляется на основе подзаконных нормативно-правовых актах. Но, все нормативно-правовые акты, подчиняются основному закону — Конституции РФ [1].

Так, например, стоит отметить Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее по тексту — Федеральный закон № 79-ФЗ) и в Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее по тексту — Федеральный закон № 25-ФЗ), в данных нормативно-правовых актах, закреплены основные положения о государственной гражданской и муниципальной службе [4]. Кроме этого, следует выделить Федеральный Закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (далее по тексту — Федеральный закон № 58-ФЗ). В соответствии со ст. 10 Федерального закона № 58-ФЗ разграничиваются понятия федерального государственного служащего и государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации. Главная схожая черта данных понятий заключается в том, что такие служащие осуществляют профессиональную служебную деятельность. Но, в любой деятельности возможны правонарушения, со стороны служащих, именно поэтому далее рассмотрим виды ответственности, которые применяются к государственным служащим.

Стоит отметить также различия в видах дисциплинарных взысканий, которые могут применяться к служащим, в том случае, если им было совершено проступок. Так, согласно Федеральному закону № 79-ФЗ в отношении государственного служащего представителем нанимателя, в качестве которого выступает руководитель государственного органа либо лицо,

замещающее государственную должность, а также их представитель, которые осуществляют от имени Российской Федерации либо ее субъекта полномочия нанимателя, вправе применить дисциплинарные взыскания.

В соответствии с Федеральным законом № 58-ФЗ, в отношении муниципального служащего представитель нанимателя (работодатель), в лице которого может выступать глава муниципального образования, руководитель органа местного самоуправления, председатель избирательной комиссии муниципального образования либо иное лицо, обладающее соответствующими полномочиями по исполнению обязанностей представителя нанимателя (работодателя), вправе применить дисциплинарные взыскания. Взыскания, применяемые к государственным и муниципальным служащим соответственно:

- Замечание;
- Выговор;
- Предупреждение о неполном должностном соответствии;
- Увольнение с гражданской/муниципальной службы.

За каждый дисциплинарный проступок, может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. Дисциплинарная ответственность является мерой государственного воздействия карательного характера лиц за нарушение дисциплины, то есть за дисциплинарный проступок. В качестве основной функции дисциплинарной ответственности выступает карательно-штрафная, которая осуществляется с помощью использования дисциплинарных взысканий. Проведя анализ дисциплинарной ответственности государственных служащих, стоит отметить, что в современном законодательстве отсутствует контроль за соответствием примененного дисциплинарного взыскания, а также тяжести совершенного правонарушения. В связи с этим, стоит определить ограниченный перечень дисциплинарных взысканий в отношении всех государственных служащих. К примерам дисциплинарных проступков можно отнести такие как: систематическое опоздание на работу, невыполнение трудовых обязанностей в полном объеме, отсутствие на рабочем месте в установленное рабочее время, потеря служебной вещи, и иные противоправные действия, которые могут за собой повлечь привлечение к дисциплинарной ответственности. Но, до момента применения дисциплинарного взыскания, согласно ст. 58 Федерального закона № 79-ФЗ, представитель нанимателя обязан затребовать от гражданского служащего объяснение в письменной форме [3]. В случае отказа гражданского служащего дать такое объяснение составляется соответствующий акт. Отказ гражданского служащего от дачи объяснения в письменной форме не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания. Также, перед применением дисциплинарного взыскания проводится служебная проверка, которая проводится по решению представителя на-

нимателя или по письменному заявлению государственного служащего.

С целью того, чтобы государственный служащий был привлечен к юридической ответственности, необходимо правильно квалифицировать деяния, которые были совершены лицом, для того, чтобы законно и обоснованно привлечь государственного служащего к юридической ответственности. Именно поэтому, стоит знать различия между преступлением и проступком. Основным уровнем определения служит наличие противоправности и общественной опасности. Рассмотреть форму вины, размер причиненного ущерба, место совершения преступления и иные признаки, с помощью которых возможно сделать вывод о привлечение к определенному виду юридической ответственности.

Исследовав точку зрения правовых деятелей, стоит отметить неоднозначную специфику рассмотрения ответственности служащего. Например, И.С. Самощенко считает, что одинаковым действием виновного нарушается как трудовая дисциплина, так и порядок государственного управления. Следовательно, деяние одновременно может выступать в качестве дисциплинарного проступка и административного правонарушения или уголовного преступления. Но, необходимо все-таки основываться на том, что для каждого вида ответственности характерно индивидуальное основание наступления ответственности. А именно, основанием наступления дисциплинарной ответственности выступает дисциплинарный проступок [6]. Если же на практике встречаются такие случаи, при которых один вид правонарушения может послужить основанием возникновения другого вида юридической ответственности, то данная ситуация может привести к смешению определенных видов юридической ответственности. Кроме этого, правоведомы, в юридической науке, увеличивается обсуждение вопроса о возможности признания поступков, порочащих честь и достоинство в качестве отдельного основания дисциплинарной ответственности гражданских служащих.

Помимо дисциплинарной ответственности, государственный служащий может быть привлечен к административной ответственности. Административная ответственность выступает в качестве отдельного вида ответственности в публичном праве. Административным правонарушением, согласно ст. 2.1 КоАП РФ признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность [2]. Стоит отметить ст. 2.4 КоАП РФ, согласно которой, административной ответственности подлежит должностное лицо в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей. А также, основанием для привлечения государственного служащего к административной ответственности, является то, что государственный служащий совершил деяние, которое содержит в себе черты дисциплинарного проступка и административного правонарушения. Исходя из анализа практики, можно выделить, что основанием привлечения должностных лиц к административной ответственности выступают те правонарушения, которые непосредственно не имеют отношения

к осуществлению обязанностей, которые входят в служебные полномочия, компетенцию. Компетенция должностного лица устанавливает определенную возможность правомерных действий субъекта административного права. Нарушение данной компетенции, в свою очередь, влечет за собой привлечение к административной ответственности.

Следовательно, государственный служащий, может быть привлечен к административной ответственности, вследствие чего ему будет назначено административное наказание, предупреждение или штраф. Предупреждение выносится в письменной форме, а, в свою очередь штраф, выступает в качестве денежного взыскания. Для того, чтобы определить меру административного наказания, необходимо учитывать характер и тяжесть совершенного нарушения, обстоятельства, при которых было совершено правонарушение и иные действия государственного служащего.

В соответствии со ст. 5.59 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан, которая выражается в виде наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей. Также, ст. 5.63 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за нарушение законодательства об организации предоставления государственных и муниципальных услуг, согласно данной статье, за совершенные деяния предусмотрен административный штраф.

Следовательно, государственные служащие могут быть привлечены к административной ответственности на тех основаниях, которые привлекаются физические лица. Для того, чтобы, государственный служащий был привлечен к административной ответственности, обязательно должны быть соблюдены два условия, такие как:

- Совершение должностным лицом административного правонарушения при осуществлении служебной деятельности;
- Наличие у субъекта административного права, который совершил противоправные деяния, статуса должностного лица согласно должностному или административному регламенту.

Кроме административной ответственности, государственные служащие могут быть подвергнуты уголовному наказанию за деяния, совершенными ими как должностными лицами, если нарушение ими служебных обязанностей является уголовно наказуемым. Привлечение к уголовной ответственности государственного служащего является наиболее тяжелой ответственностью в российском законодательстве. Так как, в основном, уголовная ответственность представляет собой лишение свободы, исправительные работы, огромные штрафы, а также, после исполнения уголовной ответственности остается негативное свойство — судимость. В качестве основного признака должностных преступлений выступают корыстная или иная личная заинтересованность должностного лица, либо корыстный мотив. Например, такими могут быть, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки.

Рассмотрим более подробно, какие именно противоправные деяния регулируются законодательством, и ответственность за них. Глава 30 УК РФ регулирует преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Согласно ст. 285 УК РФ

в том случае, если должностное лицо использует свои служебные полномочия вопреки интересам судьи с помощью корыстной или иной личной заинтересованности, вследствие чего произошло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо интересов общества, гражданин привлекается к уголовной ответственности [5]. В данном случае, уголовное наказание выражается в виде штрафа до восьмидесяти тысяч рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок от четырех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

Помимо злоупотребления должностными полномочиями, в уголовном законодательстве, предусмотрена уголовная ответственность государственных служащих за служебный подлог, согласно ст. 292 УК РФ. Служебный подлог выражается в том, что должностное лицо или государственный служащий, внес в официальные документы заведомо ложные сведения, исправления, искажающие их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности. Кроме этого, в соответствии со ст. 286 УК РФ, государственный служащий может быть привлечен к уголовной ответственности вследствие превышения должностных полномочий. Согласно ст. 293 государственный служащий привлекается к уголовной ответственности вследствие своей халатности. Иными словами, неисполнение или ненадлежащее исполнение

должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Следовательно, уголовные преступления государственных служащих, чаще всего, состоят в злоупотреблении властью с целью получения денег, выгод и иных преимуществ или с целью оказания давления.

В настоящее время, привлечение государственных служащих к юридической ответственности, выражается, прежде всего, в тенденции развития института юридической ответственности. А именно, рост количества новых преступлений, фискальная направленность административных и уголовных деяний. И для того, чтобы более тщательно урегулировать вопрос о правомерном привлечении государственных служащих к юридической ответственности, необходимо, применять практику, которая, без сомнения, является неким критерием истины.

Таким образом, юридическая ответственность государственных гражданских служащих представляет собой юридическую обязанность гражданского служащего соблюдать и исполнять в процессе служебной деятельности возложенные на него должностные обязанности, или претерпеть неблагоприятные последствия личного, материального или организационного характера, вследствие ненадлежащего исполнения или неисполнения им возложенных на него должностных обязанностей, нашедших выражение в форме правонарушения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
4. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Душкин В. О. Ответственность государственных служащих субъектов Российской Федерации // Студенческий вестник. 2022. № 21–5(213). С. 38–41.

Роль группы ведения переговоров при захвате заложников

Железова Людмила Юрьевна, слушатель;
Коряковцев Дмитрий Александрович, начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях
Нижегородская академия МВД России

Захват заложников — это одна из наиболее сложных и трагических чрезвычайных ситуаций, когда под угрозой оказывается не только безопасность и общественный порядок, но и жизнь конкретного человека, либо группы людей [1, с. 67–70].

В целом захват заложников подразумевает под собой насильственное лишение человека или группы лиц свободы, совершенное открыто или тайно, с применением насилия либо с угрозой его применения, в случае невыполнения предьяв-

ленных государству, организации или гражданину требований, как условий освобождения заложника.

Говоря о поисках выхода из ситуации, связанной с захватом заложников, можно выделить два варианта действий: силовой и без применения силы.

Наиболее действенным и наиболее часто применяемым в деятельности является силовой способ, однако стоит отметить, что несмотря на его эффективность он требует наличия специальной подготовки у сотрудников, а также четкого и грамотного планирования, что достаточно затрудняет процесс по освобождению. Более того данный способ может быть опасен для жизни и здоровья заложника, ввиду чего нередко в подобного рода ситуациях сотрудники прибегают ко второму вари-

анту, а именно выполнению поставленной задачи без применения силы.

Суть выхода из ситуации, связанной с захватом заложников, без применения силы заключается в том, чтобы путем переговоров добиться от преступников добровольного отказа от дальнейшего совершения преступления [2, с. 359–361]. Стоит отметить, что переговоры значительно расширяют круг мер, используемых при борьбе с лицами, захватившими заложников, что помогает избежать или значительно сократить число возможных жертв и других неблагоприятных последствий.

Для разрешения данных задач и формируется группа ведения переговоров. Ее состав как правило един и выглядит следующим образом (Рисунок 1).

Рис. 1

Данная структура является наиболее эффективной, поскольку обеспечивает всесторонний подход к сложившейся ситуации, в частности это выражается в тактически грамотном и рациональном распределении функций между участниками группы. Проанализируем роль каждого из них [3, с. 34–39].

Руководитель группы ведения переговоров одна из ключевых фигур данной функциональной группы. Суть его полномочий заключается в руководстве работой всех участников, с целью недопущения дублирования функций, контроля над совершаемыми действиями, а также исключения возникновения проблемных ситуаций, либо их оперативного решения.

Более того одна из важнейших задач руководителя заключается в обеспечении связи между функциональной группой и руководителем, необходимо это для того, чтобы он мог отслеживать ход специальной операции и оперативно отвечать на вопросы штаба, относительно работы своей функциональной группы.

Не менее важной фигурой в группе ведения переговоров являются сами переговорщики, как правило их два. Один из них непосредственно занимается переговорной деятельностью и контактирует с преступниками. Второй в свою очередь ведет запись всех договоренностей, достигнутых в процессе, а также фиксирует все решения, которые принимаются группой. Более того, в случаях не достижения первым переговорщиком поставленных целей, второй может подменить его в переговорной деятельности.

Следующие лица, также входящие в состав группы — это психиатр и психолог, проанализируем их функции в составе группы.

Последний участник группы — оперативный работник. Его задача заключается в получении информации об изменениях оперативной обстановки и ее передача руководителю группы.

Хотелось бы отметить, что ведение переговоров об освобождении требует от всех участников высокого уровня эмоци-

Таблица 1. **Функции психолога и психиатра в группе ведения переговоров**

Психолог	Психиатр
1) Сбор информации о психическом состоянии лица, захватившего заложников. Ее анализ. 2) Дача рекомендаций по тактике ведения переговоров. 3) Оказание психологической поддержки участникам группы, а также заложникам	1) Выявление у преступника конкретного психического расстройства. 2) Дача рекомендаций по воздействию на лицо, захватившее заложника.

Рис. 2

ональной устойчивости, умения сохранять спокойствие и легко устанавливать контакт с собеседником.

Роль работы группы ведения переговоров при захвате заложников трудно переоценить, поскольку благодаря тактически правильным и грамотным действиям участников рассматриваемой группы появляется реальная возможность добиться освобождения заложников без угрозы для жизни и здоровья граждан и сотрудников.

Во многом успех деятельности всей группы зависит от переговорного процесса в целом, ввиду чего предлагаем проанализировать этапы его проведения (Рисунок 2).

Первый этап характеризуется необходимостью установления переговорщиком контакта с преступником. Таким образом, на данном этапе переговорщиком исходя из психологических и психических особенностей преступника избирается тема разговора и ее подача, устанавливается психологический контакт.

Второй этап более конструктивный, в рамках его излагается суть требований, предпринимаются всевозможные психологические уловки (давление, вызывание жалости или сострадания, заигрывание), направленные на подавление преступников.

Третий этап включает в себя подведение итогов, здесь идет проговаривание с преступниками тех положений, о которых ранее договорились.

Стоит отметить, что данные этапы могут повторяться в ходе переговорного процесса ни один раз, вплоть до освобождения всех заложников.

Таким образом, в рамках проведенного исследования, нами были проанализированы состав, полномочия и роль участников группы ведения переговоров в ситуациях, связанных с захватом заложников. В ходе исследования нами был подтвержден тезис о преимущественном использовании при освобождении заложников не силового метода, путем проведения переговоров с злоумышленниками.

Литература:

1. Канунникова, Н.Г. Захват заложников как способ совершения актов терроризма: понятие и предупреждение / Н.Г. Канунникова, З.Л. Шхагапсоев // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2016. — № 2(36). — С. 67–70. — EDN XBIBGZ.
2. Квитова, К.С. Особенности психологического обеспечения ведения переговоров с преступниками при захвате заложников / К.С. Квитова, М.М. Васягина // XII Державинские чтения в Республике Мордовия: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 22 апреля 2016 года / Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). — Саранск: Общество с ограниченной ответственностью «ЮрЭксПрактик», 2016. — С. 359–361. — EDN WJNGZT.
3. Батулин, В.Ю. Группа ведения переговоров, как «ключ» к освобождению заложников / В.Ю. Батулин, Д.А. Новохатский // Актуальные вопросы науки и практики полиции и иных служб органов внутренних дел: Сборник статей межведомственной научно-практической конференции, Волгоград, 08 мая 2018 года. — Волгоград: Научный центр «Олимп», 2018. — С. 34–39. — EDN XVUZZB.

Проблемы защиты прав авторов на результаты интеллектуальной деятельности

Загайнова Ольга Владимировна, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В современной реальности права интеллектуальной собственности являются ведущим экономическим ресурсом, требующим внимания с правотворческой и правоприменительной сторон. Авторские права в соответствии со ст. 1255 ГК РФ представляют собой интеллектуальные права на произведения науки, литературы, искусства. Важность их защиты не вызывает сомнений. Еще на рубеже 20–21 веков Генеральный директор ВОИС Арпад Богш отмечал: «Человеческий гений лежит в основе всех произведений искусства и изобретений, которые являются гарантией жизни, достойной человека. Долг государства состоит в том, чтобы обеспечить их надежную охрану» [1].

Проблема существующего механизма защиты авторских прав сводится к отсутствию единого подхода к пониманию средств и способов защиты именно авторских прав. На практике проблема остро стоит в случае защиты авторских прав в информационно-коммуникационной сети Интернет.

Институт защиты права авторов на результаты интеллектуальной деятельности в современном понимании появился в России на рубеже 20–21 веков. В 90-е годы 20 века толчком для развития данного института послужило прекращение существования СССР как субъекта международного права, его распада и вместе с тем перехода страны к рыночной экономике.

Но сам институт авторских прав возник гораздо раньше — во времена появления книгопечатания в 15 веке, так как возможность копирования и тиражирования произведений возросла [2]. В связи с этим началом формирования авторского права закономерно считать именно средние века.

Российская модель защиты авторского права отставала в силу социальных условий и формы правления государства в целом. Учитывая небольшое количество грамотных людей и запоздалое появление книгопечатания, проблемы защиты авторских прав не стояли так остро как в европейских странах. Впервые нормативно-правовое закрепление прав авторов было осуществлено в Цензурном уставе от 1828 года [3].

Советский период истории авторское право ушло на второй план, точнее в прежнем своем виде оно перестало существовать.

В 70-е годы впервые СССР присоединился к Всемирной конвенции об авторском праве. По этой причине произошли некоторые изменения в законодательстве, так как необходимость адаптировать законодательство происходила из факта подписания конвенции.

Новый виток в развитии нормативного регулирования защиты авторских прав произошел после распада СССР с принятием Закона РФ «Об авторском праве и смежных правах», а в дальнейшем и принятием 18 декабря 2006 года части четвертой Гражданского кодекса РФ, которая полностью посвящена правовой регламентации в области защиты интеллектуальных прав. Вступление России в 2012 году во Всемирную торговую организацию также значительно повлияло на законодательство о защите авторского права.

Таким образом, современный правовой механизм защиты авторских прав не ограничивается только национальным законодательством.

Авторское право охватывает широкий круг правоотношений, связанных с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности в сфере науки, литературы, искусства.

Защита авторских прав в целом имеет достаточную регламентацию в законодательстве, однако существуют проблемы защиты авторских прав в сети Интернет. Они обусловлены сложностью контроля процессов, затрагивающих авторские права.

Для исследования необходимо определить основные виды нарушений авторских прав, разграничить понятия «средства защиты» и «способы защиты» применяемые в отношении авторских прав, изучить судебную практику и эффективность мер по прекращению нарушения авторских прав.

Нарушение авторских прав представляет собой, в первую очередь гражданское правонарушение, которое является основанием применения гражданско-правовой ответственности, то есть возложения на нарушителя гражданских прав и обязанностей таких невыгодных имущественных последствий, которые связаны с применением санкций.

Автор обладает исключительным правом на использование произведения, при этом использовать произведение иным субъектам без согласия автора запрещено. В гражданском законодательстве также определяются объекты авторских прав — это произведения науки, литературы и искусства. Их объединяет особое свойство объекта авторского права — творческий характер.

Отличительным признаком защиты авторских прав является то, что потребность в защите зачастую возникает в результате внедоговорного правонарушения интеллектуальных прав. В случае если правонарушение совершено стороной договора, то правовое регулирование может осуществляться на основе гл. 25 ГК РФ.

Традиционно выделяется две формы защиты гражданских прав: юрисдикционная и неюрисдикционная [4]. Их отличие состоит в том, что юрисдикционная форма защиты основывается на участии государственных органов по защите нарушенных субъективных прав. Обращаясь к неюрисдикционной форме защиты, правообладатели не прибегают к помощи уполномоченных органов.

Юрисдикционная защита, в свою очередь, имеет определенные порядки: таможенная защита, судебная защита, защита в административном порядке.

Возвращаясь к разнице понятий «средства защиты» и «способы защиты». В широком смысле правовое средство защиты можно рассматривать как совокупность мер ответственности, а также связанных с ними предметов и устройств, которые применяются для предотвращения или ограничения действий, на-

рушающих права и законные интересы правообладателей в отношении объектов интеллектуальной собственности [5]

Таким образом, средства защиты — это применяемые для предотвращения действий, нарушающих права авторов, устройства и технологии, предусмотренные законодательством. К средствам самозащиты гражданских прав и интересов относятся, в частности, различные действия, которые применяют физические или юридические лица для защиты их имущества, а также прав и законных интересов.

Под способами защиты прав граждан, как правило, понимается последовательность предусмотренных законом действий, с помощью которых могут достигаться поставленные цели и осуществляться сопутствующие им задачи в сфере по обеспечению прав и законных интересов граждан [6].

Чаще всего страдают от нарушений авторских прав такие результаты интеллектуальной деятельности, как фотографии, видеоматериалы, музыкальные и кинематографические произведения.

На данный момент существует несколько средств защиты авторских прав: водяные знаки, автоматическая вставка ссылки на источник, электронная лицензия, электронный депозитарий, технология Блокчейн.

Общие способы защиты гражданских прав указаны в ст. 12 ГК РФ. Под иными способами понимаются предъявляемые требования, предусмотренные ст. 1250–1253 и 1301 ГК РФ. В соответствии с ними автор вправе требовать пресечения действий, нарушающих исключительные права, возмещения убытков, изъятия материального носителя или целой партии материальных носителей.

Например, РАО обратилось в суд с требованием о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских прав на музыкальные произведения, которые исполнялись на концерте «Мой Сочи, мы тебе поем!» в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ. Этот концерт был организован администрацией г. Сочи на День города. На концерте выступали хоры, вокальные коллективы и ансамбли из Сочи, которые пели песни, входящие в репертуар РАО.

В споре между РАО и администрацией г. Сочи Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу, что концерт, организованный в Сочи, не был официальной церемонией.

Таким образом, СИП присудил выплатить РАО 180 000 руб. компенсации за нарушение исключительных авторских прав на музыкальные произведения (№ С 01–1207/2016) [7].

Также возникают трудности защиты авторских прав в случае обнаружения плагиата. Чтобы доказать факт авторства, то есть создание произведения именно конкретным лицом, российским законодательством установлены следующие виды доказательств: объяснения сторон, включая третьих лиц; показания свидетелей; письменные и вещественные доказательства; аудиозаписи и видеозаписи; заключения экспертов [8].

Административная ответственность за нарушение авторских прав предусмотрена Кодексом РФ об административных правонарушениях, а именно частью 1 статьи 7.12 и частью 2 статьи 14.33.

Также за нарушения авторских прав предусмотрена уголовная ответственность. Речь идет о статье 146 Уголовного кодекса РФ, согласно которой преступлением признается: плагиат, то есть присвоение авторства, причинившее автору крупный ущерб.

Таким образом, в связи со свободным доступом к любой информации в сети Интернет, необходимо защитить должным образом свои права на интеллектуальную собственность. Большинство глобальных сетей, которые минимизируют и устраняют нарушение авторских прав, помогают своим пользователям в этом, но не стоит забывать и о способах самозащиты. Тем не менее, в законодательных актах защите интеллектуальной собственности в Интернете не уделено достаточно внимания.

Можно сделать вывод, что в настоящее время интернет является информационной площадкой, где права автора могут быть нарушены. Для того, чтобы избежать возможные убытки, авторы произведения должны принять меры не только правового, но и технического характера для защиты своего произведения.

Литература:

1. Международный научно-практический правовой журнал «ЗАКОН И ЖИЗНЬ» <http://pravoisuspilstvo.org.ua/archive/2013/10/10-3.pdf> [Электронный ресурс] (дата обращения 15.01.2023 г.)
2. Мимеева, Н. Н. История возникновения и развития авторского права в России и за рубежом. / Н. Н. Мимеева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 8 (298). — С. 167–172. — URL: <https://moluch.ru/archive/298/67563/> (дата обращения: 17.01.2023).
3. Полянская Е. М., Кадовбенко В. Д. История возникновения и развития авторского права в Российской Федерации и в зарубежных странах // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-avtorskogo-prava-v-rossiyskoy-federatsii-i-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 17.01.2023).
4. Победоносцев К. П. Курс гражданского права Тома I–III. М.: Директ-Медиа, 2014. — С. 745
5. Горбунов А. Д. Способы защиты гражданских прав. — М.: Лаборатория книги 2012. — С. 10.
6. Адвокатская практика: Учебник / Отв. ред. А. А. Клишин, А. А. Шугаев; МГИМО (У) МИД России. — М.: Статут, 2016. — С. 396.
7. Архив Суда по интеллектуальным правам № С01–1207/2016 по делу N А32–13601/2016 Суд удовлетворил иск о взыскании компенсации за нарушение исключительных авторских прав на музыкальные произведения, указав, что ответчики неправомерно использовали их, чем нарушили исключительные авторские права правообладателей этих произведений URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71504400/>.
8. Абдуразакова И. С. Защита объектов интеллектуальной собственности // Экономика. Бизнес. Банки. Т. 4. 2016. С. 140.

Разграничение договора подряда и трудового договора

Кравец Олеся Сергеевна, студент

Московский финансово-промышленный университет «Синергия», представительство в г. Ухте (Республика Коми)

Использование гражданско-правового договора вместо стандартного трудового с каждым годом становится всё более популярной практикой. При этом такое замещение одного договора другим может существенно влиять на права и обязанности как работодателя, так и сотрудника, при этом в ходе судебных разбирательств даже заключенный договор подряда может быть идентифицирован как трудовой по факту.

Ключевые слова: трудовой договор, договор подряда, договор оказания услуг, трудовое законодательство.

На современном этапе становится всё больше случаев, когда закрепление договорных отношений между работодателем и сотрудником осуществляется в формате договора подряда или оказания услуг, а не стандартного трудового договора. Причины здесь могут быть разные — нежелание наращивать штат, отчитываться за большое количество работников, а также снижение ответственности за нарушение трудового законодательства. Могут быть и другие факторы, влияющие на распространение использования договоров подряда и оказания услуг в закреплении отношений сотрудника и работодателя.

В ходе своей работы организации сталкиваются с необходимостью выполнения определённого объёма работ или услуг, которые они не могут или не имеют возможности осуществить своими силами. В таких ситуациях работодатель может заключать договоры подряда с иными лицами, работающими в той или иной организации. При этом в таком договоре не отражается специфика работы, однако необходимо указать, какие именно обязанности будет выполнять нанимаемый работник.

Данная проблема является достаточно актуальной, поскольку имеют место не только трудности в защите и восстановлении нарушенных прав работника, но и неточности в определении критериев разграничения трудовых и гражданско-правовых договоров, а также трудности в их оформлении в процессе правоприменительной практики.

Исследуемые виды договоров формируют официальное закрепление трудовых правоотношений.

Ю. П. Орловский даёт определение трудовых правоотношений, которое практически совпадает с определением законодателя (ст. 15 ТК РФ) [4, с. 124].

Трудовые правоотношения — это урегулированные нормами права отношения, основанные на соглашении между работодателем и работником о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по определенной специальности, квалификации или должности), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативно правовыми актами, трудовым договором.

Исходно оба рассматриваемых вида договорных отношений представляют собой выполнение определенного перечня действий, за которые будет получено вознаграждение. Однако далее договор подряда и трудовой договор фундаментально отличаются друг от друга.

Если определиться с ключевым отличием договора подряда и трудового договора, то это их регламентация разными правовыми нормами. Если первые относятся к гражданско-правовым отношениям, то вторые прежде всего определяются нормами трудового законодательства.

Кроме того, если в трудовом договоре четко определяются лицо, предоставляющее работу, и сотрудник, именуемый работником, то в договорах подряда вариация определения субъектов договорных отношений гораздо шире.

Заказчик и подрядчик позиционируются как равноправные стороны: имеет место встречный характер исполнения взаимных обязательств [3, с. 79]. Таким образом, подрядчик выполняет определенные работы, необходимые заказчику, и получает за это финансовое вознаграждение. В трудовых же договорах о равноправии говорить сложно, поскольку сотрудник ставится в явно подчиненное положение по отношению к работодателю.

Однако у работодателя должны быть четкие основания для расторжения трудовых отношений с работником, которые закреплены нормами соответствующего законодательства, в противном случае он обязан полностью погасить свои обязательства по заработной плате. Работник же со своей стороны имеет право практически в любой момент сообщить о своем желании расторгнуть трудовой договор, и ограничением в таком желании будет лишь обязанность отработать две недели после написания заявления об увольнении.

Также одно из отличий трудового договора от договора подряда заключается в предоставлении социальных гарантий. Например, по трудовому законодательству работник имеет право на оплачиваемый отпуск, а также в случае временной нетрудоспособности работнику выплачивается пособие. По договору подряда отпуска и выплата пособий не предусмотрены.

Согласно Определению ВС РФ от 14 января 2019 г. № 5-КГ18-259 [5], отказ со стороны судебных органов в признании договора подряда трудовым осуществлялся на основании того, что составленный документ действительно имел все признаки подрядных отношений. Однако юридическое оформление не должно быть определяющим фактором в принятии судебного решения. Судам при рассмотрении подобных дел необходимо прежде всего ставить приоритетной задачей недопущение ущемления прав работников за счет изменения формата договора с трудового на гражданско-правовой.

Так, например, Амурским городским судом Хабаровского края 27 февраля 2020 г. удовлетворены иски о требо-

вания гражданина П. к ООО «А», а именно: договор подряда, заключенный между ООО «А» и П., признан трудовым договором; признано наличие между П. и ООО «А» трудовых отношений; ООО «А» обязано внести в трудовую книжку П. запись о приеме на работу на должность монтажника технологических трубопроводов и об увольнении с работы по основанию, предусмотренному п. 2 ст. 77 ТК РФ — истечение срока трудового договора; с ООО «А» в пользу П. взысканы компенсации за неиспользованный отпуск и компенсация морального вреда [6].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: по сост. на 3 июля 2016 г. // Российская газета. 1994. № 238–239.
2. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30.12. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 03.07.2016 с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. — 2002. — № 1. — ст. 3.
3. Ершов О. Г., Карпов К. В. К дискуссии о разграничении трудового договора и договора подряда // Евразийская адвокатура. 2019. № 4. С. 78–81.
4. Орловский Ю. П. Трудовое право России. М., — 2014. — С. 124–125.
5. Определение Верховного Суда РФ от 14.01.2019 года № 5-КГ18–259. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=571217#001944487599077105> (дата обращения: 25.01.2023).
6. Решение Амурского городского суда Хабаровского края 27 февраля 2020 г. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JKXtlOj69HY1/> (дата обращения: 25.01.2023).

По итогу можно сделать вывод, что трудовой договор и договор подряда по смыслу очень схожи, однако фундаментально формируются исходя из различных норм права, поэтому имеют кардинальные отличия с точки зрения равноправия сторон договорных отношений, социальных гарантий.

В судебной практике довольно часто производится оценка договоров подряда на предмет соответствия трудовым, и в ходе настоящей статьи приведен пример судебного решения, согласно которому договор подряда признается трудовым и должен быть оформлен согласно нормам трудового права.

Недействительность сделки в гражданском праве

Лыков Алексей Анатольевич, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет

Правовое регулирование общественных отношений в гражданском законодательстве имеет большое значение. В то же время развитие института сделки и недействительность сделок, применение права на практике и расширение научных исследований являются одной из актуальных задач.

Главным требованием к сделке является ее соответствие закону. Данное требование распространяется на сделки, которые являются правомерными непосредственно с точки зрения содержания и цели, а не в отношении каких-либо сделок, нарушающих закон, которые заключаются без соблюдения его и признаются недействительными.

Начиная исследование, мы обратились к ГК РФ, а если говорить точнее, к ст. 166, где и дается понятие недействительной сделки [1].

Любая сделка действительна при наличии следующих условий:

- содержание и правовой результат сделки не противоречат закону и иным правовым актам;
- сделка совершена дееспособным лицом;
- волеизъявление совершающего сделку лица соответствует его действительной воле,
- волеизъявление совершено в форме, предусмотренной законом для данной сделки.

При отсутствии хотя бы одного из этих условий речь идет о недействительных сделках [2].

Так сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В законодательстве термин «основания» в контексте приведенной правовой нормы рассматривается как определенный дефект в сделке, влекущий не наступление планируемых ее сторонами юридических последствий и необходимость применения последствий недействительности сделки.

Проанализировав научную и учебную литературу, мы сделали следующие выводы.

В большинстве учебных изданий отмечается, что основание недействительности, по существу, представляет собой нарушение условий действительности сделки в части субъектного состава сделки, воли и волеизъявления, формы и содержания.

Интересным представляется точка зрения С. Райникова, который набор условий недействительности сделки трактует в аспекте совокупности требований, наличие которых делает возможным оспаривание сделки, и сводится к относимости заявителя к кругу лиц, управомоченных на оспаривание сделки, его добросовестности, а также к наличию у него охраняемого законом интереса в оспаривании сделки [6].

С. С. Желонкин отмечает, что роль недействительности сделки в системе юридических фактов определяется тем, что она связана с иными основаниями существования гражданско-правовых отношений и формируются практические выводы о правовой природе недействительности сделки [5].

Ряд авторов считает, что сделка, не соответствующая обязательным требованиям закона не действительна с момента ее заключения, независимо от того, что она признана ли она решением суда недействительной [4].

Недействительность сделки — это деяние, совершенное с нарушением правил, предусмотренных законом.

Как правильно отмечается в юридической литературе, решение вопроса о недействительности сделки можно разделить на следующие.

1. Любые сделки, не соответствующие требованиям законодательства, если законом не предусмотрены иные последствия, признаются недействительными сами по себе.

2. Недействительными признаются только те сделки, которые прямо указаны в законе, что само по себе не соответ-

ствует действительности, признаются недействительными сами по себе.

3. Сама по себе недействительная сделка возникает на основании толкования нормы. Если в норме имеются прямые законодательные запреты и ее цель — лишить сторон правовых последствий любых юридически значимых действий, совершенных субъектами гражданского права, то сделка, не соответствующая данной норме, сама по себе будет признана недействительной [7].

Подводя итог вышеизложенному, мы согласны с точкой зрения В. А. Гончаровой [3], в том, что на сегодняшний день в литературе получил отражение лишь узкий подход, согласно которому основание недействительности понимается как дефект в сделке, влекущий не наступление предполагаемых юридических последствий. Между тем использование сущностного, широкого подхода к трактовке оснований недействительности сделок позволяет увидеть цели законодательного регулирования данного правового института, понять его социальное назначение, а значит, обеспечить дальнейшую эффективную правовую регламентацию.

Литература:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации. (Часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 05.04.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гришаев С. П., Богачева Т. В., Свит Ю. П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный). — Специально для системы ГАРАНТ, 2019 г.
3. Гончарова В. А. Сущностный подход к основаниям недействительности сделок // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. с. 372–376.
4. Данилов И. А., Классификация составов недействительных сделок // Нотариус. 2019. № 5.
5. Желонкин С. С. Недействительность антисоциальных сделок: монография. М.: Инфра-М, 2016. 159 с.
6. Райников А. С. Условия оспаривания сделки в контексте поправок в ГК РФ // Вестник гражданского права. 2015. № 2. С. 116–141.
7. Толстолаева Н. В. Соотношение некоторых оснований недействительности сделки // Судья. — 2015. — № 10.

Специфические особенности безвиновной гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности

Матиящук Светлана Владимировна, доктор юридических наук, профессор;

Астракова Дарья Владимировна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматривается сущность безвиновной гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности, анализируются обычные риски предпринимательской деятельности, а также производится разграничение рассматриваемого института с институтом возмещения потерь.

Ключевые слова: субъекты предпринимательской деятельности, предпринимательская деятельность, гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательской деятельности, ответственность предпринимателей, безвиновная ответственность.

В настоящий момент законодательством Российской Федерации предусмотрены различные виды юридической ответственности для субъектов предпринимательской деятельности, одной из которых является гражданско-правовая ответственность.

Статья 401 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает то, что лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности),

кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательской деятельности, являясь видом юридической ответственности, безусловно в большей степени обладает теми же признаками. Рассмотрим некоторые особенности.

Во-первых, следует вспомнить, что ответственность в гражданском праве характеризуется специфическим основанием и условиями возникновения. Правонарушение как основание гражданско-правовой ответственности должно соответствовать объективным и субъективным условиям. Однако в отношениях с участием субъектов предпринимательской деятельности по общему правилу происходит усечение перечня элементов состава правонарушения до первых трёх (споры с участием субъектов предпринимательской деятельности рассматривают ответственность безотносительно вине).

На сегодняшний день до сих пор актуален вопрос относительно того, является ли наличие правила о безвиновной ответственности предпринимателя справедливым и оправданным. С одной стороны, существует мнение, что справедливой можно называть лишь виновную ответственность за неисполнение договора. Другой подход базируется на том, что концепция виновной договорной ответственности порождает состояние неопределенности в сфере договорных отношений.

Можно согласиться с тем, что закрепление правила о безвиновной гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности является оправданным. Такое регулирование может быть связано с политико-правовыми и экономическими причинами (достигается цель предпринимательской деятельности — получение прибыли, а также осуществляется защита экономически слабой стороны в обязательстве). Более того, норма о повышенной ответственности характеризуется диспозитивностью. Это позволяет сторонам самостоятельно включать вину в качестве условия гражданско-правовой ответственности. Такое условие соответствует принципу свободы договора и диспозитивному характеру нормы, устанавливающей ответственность предпринимателей.

Не нужно забывать о том, что наличие правила о безвиновной ответственности зачастую связывают с таким свойством предпринимательской деятельности как риск. Рассмотрим следующую особенность.

Во-вторых, рассмотрение особенностей ответственности предпринимателей невозможно без рассмотрения категории риска. Статья 401 Гражданского Кодекса Российской Федерации содержит специальное пояснение, содержащее в себе открытый перечень обстоятельств. Такие обстоятельства не могут освобождать от ответственности лиц, которые сознательно из-

брало для себя предпринимательскую деятельность в качестве экономической, а являются предпринимательским риском.

Для освобождения от ответственности сторон необходимо четко определять предпринимательский риск. Анализ судебной практики позволяет утверждать, что к обычным рискам предпринимательской деятельности, которые являются разумно предвидимыми, могут относиться: хищение груза при организации перевозки груза [3]; субъективные просчеты деятельности сетевой организации [4]; изменение покупательского спроса во время карантинного режима [1]; отсутствие постояльцев гостиницы по причине погодных условий [2].

В-третьих, анализ особенностей безвиновной гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности за нарушение обязательств приводит к необходимости соотношения данного института с правилами о возмещении потерь (статья 406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из указанной нормы следует, что возмещение потерь может осуществляться лишь в отношениях с участием субъектов предпринимательской деятельности и позволяет лицам по своей инициативе распределить предпринимательские риски независимо от каких-либо нарушений. Иными словами, у сторон по договору на данный момент существует возможность перераспределить риски сопутствующих договору потерь, не связанных с его нарушением.

Но возникает лишь вопрос того, является возмещение потерь гражданско-правовой ответственностью. Очевидно, что возмещение потерь может быть осуществлено лишь на соглашения сторон обязательства, которые ведут предпринимательскую деятельность. Суть такого особого механизма сводится к договорному перераспределению предпринимательского риска в будущем между сторонами, т.е. возмещение потерь никак не может быть связано с нарушением прав и реализация осуществляется в регулятивном правоотношении. Таким образом, возмещение потерь не является гражданско-правовой ответственностью, не требует представления доказательств наличия состава гражданского правонарушения: вины, противоправности и др. Возмещение потерь по правилам статьи 406.1 ГК РФ осуществляется вне зависимости от наличия нарушения (неисполнения или ненадлежащего исполнения) обязательства соответствующей стороной и независимо от причинной связи между поведением этой стороны и подлежащими возмещению потерями, вызванными наступлением определенных сторонами обстоятельств. Иными словами, при возмещении потерь, по сути, речь идет об убытках, возникающих у одной из сторон в связи с заключением, исполнением или прекращением договора, но не вытекающих из факта нарушения договорного обязательства другой стороной.

Литература:

1. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.05.2022 № Ф05–8777/2022 по делу № А40–126812/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).
2. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.11.2022 № Ф08–11388/2022 по делу № А32–273/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).
3. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.03.2021 № Ф07–1399/2021 по делу № А56–1498/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

4. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 20.09.2022 № Ф03–3384/2022 по делу № А51–4304/2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

Правовые проблемы при осуществлении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних

Орманджян Валерий Айкович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Автор исследует возможные правовые проблемы при осуществлении защиты прав и интересов несовершеннолетних как в судебных инстанциях, так и в административных, когда возникают коллизии норм, и предлагает модель политики государственных структур при защите нарушенных прав и интересов детей, соединяющую в себе как нормативную деятельность, так и практическую, учитывая наибольший интерес детей, особенности повседневной жизни, материальные трудности при конкретных ситуациях.

Ключевые слова: несовершеннолетние, защита прав, интересы, правовой статус.

Современное российское законодательство подробно рассматривает вопросы защиты детей в различных областях общественных отношений. Государство в соответствии с нормами международного права в полной мере взяло на себя обязанности по обеспечению благоприятных условий для жизнедеятельности, обучения и развития детей. Улучшение правового положения детей в Российской Федерации, создание эффективных государственных механизмов защиты прав несовершеннолетних, полноценной системы их социальной поддержки — ключевая цель национального развития.

Нельзя не согласиться с мнением ученых-юристов, считающих, что в настоящее время в России существует огромный массив нормативных актов различных отраслей права, так или иначе связанных с регулированием прав ребенка, накоплен большой объем знаний, содержащих рекомендации относительно реализации прав несовершеннолетних в различных сферах жизни общества, совершенствования институтов, связанных с детством. Однако слабо представлена межотраслевая и межпредметная связь, что, в свою очередь, приводит к коллизиям, декларированности многих норм или их слабой реализации [1, с. 31].

В настоящее время в России существует огромный массив нормативных актов различных отраслей права, так или иначе связанных с регулированием прав ребенка, накоплен большой объем знаний, содержащих рекомендации относительно реализации прав несовершеннолетних в различных сферах жизни общества, совершенствования институтов, связанных с детством.

Несмотря на то, что элементы правового статуса несовершеннолетнего содержатся в различных отраслях российского права, регулирующих правоотношения в данной сфере: конституционным, гражданским, семейным, трудовым, административным, уголовным, уголовно-исполнительным, гражданско-процессуальным, уголовно-процессуальным, все-таки имеются пробелы и коллизии в определении ключевых для данной сферы понятий. Так, например, законодатель до сих пор не сформулировал понятие надлежащего воспитания ребенка, хотя за ненадлежащее воспитание ребенка предусмотрена административная ответственность родителей.

Не закреплено в юридических правах и обязанностях понятие законных интересов и вряд ли данное понятие нуждается в выделении в качестве самостоятельного элемента правового статуса. Так, Н. А. Шайкенов пишет: «Все интересы, выраженные в праве, находятся под правовой защитой, и поэтому вполне правомерно рассмотрение их как «охраняемых законом»... Охраняемые законом интересы включают в себя как законные, так и юридические интересы... Интересы, которые находятся в сфере правового регулирования, но не обеспеченные субъективными правами... целесообразно обозначать термином «законные интересы», а... интересы, реализация которых обеспечена субъективными правами... — «юридические интересы»» [2, с. 105].

В юридической науке принято рассматривать законные интересы в широком и узком смысле слова (Р. Е. Гукасян, Н. В. Витрук и др.). В широком смысле — это интересы, закрепленные в субъективных правах и обязанностях, а также интересы, выраженные в особом понятии «законные интересы». В узком же смысле — только последние.

Также несогласованность регионального и федерального законодательства, дублирование норм, отсутствие единой государственной законодательной политики в данной сфере приводит к тому, что на территории России фактически отсутствует единый правовой статус ребенка, т.е. совокупность прав, свобод, обязанностей ребенка и гарантий их реализации, установленная конституционным и федеральным законодательством, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ.

Кроме того, отсутствуют единые, системные нормативно-правовые механизмы обеспечения функционирования различных институтов исполнительной власти решающих задачи в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, а также отсутствуют механизмы взаимодействия данных институтов между собой, что отрицательно влияет на судебную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, в то время, как повышается роль закона и суда в охране прав граждан. Судебные процедуры все глубже продвигаются в административно-правовую сферу, создавая устойчивые и независимые механизмы защиты законных прав и интересов граждан [3, с. 63].

В этой связи создание модели эффективной системы административно-правового управления в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних способствовало бы накоплению соответствующей практики межинституционального, межотраслевого и межпредметного взаимодействия, которая стала бы базой для дальнейшей эволюции законодательства в данной области, привела бы к углублению связей различных отраслей права в сфере защиты прав несовершеннолетних, так как административная правоспособность несовершеннолетних отличается от других категорий граждан РФ. Дети относятся к категории субъектов административной опеки и в силу своей слабой социальной защищенности нуждаются в специальной помощи государства. К сожалению, невнимание административно-правовой науки к этим категориям граждан в прошлом не позволяет четко определить границы, содержание, виды и основания возникновения отношений административной опеки [4, с. 151].

Ведь формально несовершеннолетние обладают большими правами, чем иные лица, их административно-правовой статус определяется не только общим статусом гражданина РФ, но и специальными нормами, содержащимися в ряде законов и подзаконных актов, актов органов местного самоуправления [5, с. 41].

Анализ действующего законодательства о правах и обязанностях несовершеннолетних, показывает, что в настоящее время нет четкого определения правового положения этой ка-

тегории граждан. Федеральное законодательство, определяя общие гарантии прав ребенка, не закрепляет в полной мере правового статуса несовершеннолетних. В различных отраслях права — административном, гражданском, семейном, уголовном содержатся нормы, лишь частично регулирующие правовое положение несовершеннолетних как участников тех или иных общественных отношений.

Для решения проблемы правового регулирования статуса несовершеннолетних граждан, необходимо дальнейшее изучение взаимодействия и взаимовлияние норм различных отраслей права, что даст возможность комплексно изучить все юридические грани правового статуса рассматриваемой категории граждан. В современных социально-экономических условиях прослеживается необходимость совершенствования законодательства в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, разработки комплексных нормативных документов на федеральном и региональном уровнях. При этом крайне важно опираться не только на международный, но и на имеющийся в данной сфере положительный опыт субъектов РФ.

При этом необходимо учитывать, что реализация прав несовершеннолетних на практике зависит не только от закона, как от правовой формы, но и от внимания и усмотрения администрации, от индивидуальной мотивировки чиновников и их личной заинтересованности. Государство и его структуры должны уделять особое внимание борьбе с формализмом, проявлениями крайнего безразличия к правам детей в нашей стране.

Литература:

1. Абрамов В. И. Права ребенка и их защита в России: общетеоретический анализ: Автореф. дисс. докт. юрид. наук. Саратов, 2007.
2. Шайкенов Н. А. Правовой статус личности и ее интересы // XXVI съезд КПСС и развитие теории права. Свердловск, 1982.
3. Тихомиров Ю. А. Курс административного права и процесса. М., 1998.
4. Бахрах Д. Н., Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право. — 2-е изд., изм. и доп. — М, 2005.
5. Таибова О. Ю. Государственное управление в области охраны и защиты прав несовершеннолетних: административно-правовой аспект. Дис. канд. юрид. наук. СПб. 2016.

О некоторых вопросах заявления прокурором ходатайства о вынесении частного определения в суде с участием присяжных заседателей

Парфенов Семён Леонидович, студент магистратуры
Университет прокуратуры Российской Федерации (г. Москва)

В статье исследуются некоторые вопросы использования полномочия государственного обвинителя по заявлению ходатайства о вынесении частного определения в суде с участием присяжных заседателей, в частности основания, цели использования такого полномочия, а также его результативность в контексте реализации прокурором уголовного преследования, а также надзора за исполнением законов.

Ключевые слова: частное определение (постановление), государственное обвинение, производство в суде с участием присяжных заседателей.

Не раз в юридической литературе отмечался особый статус прокурора как участника уголовного судопроизводства, по своему существу являющийся смешением статусов проку-

рора как лица, осуществляющего от имени государства надзор за исполнением законов и соблюдением прав и свобод человека и гражданина, и статуса стороны уголовного судопроиз-

водства, наделенной равными с другой стороной — защитой — правами.

В силу действия принципа состязательности сторон прокурор наделен в уголовном процессе теми же полномочиями, что предоставлены и стороне защиты, из чего следует, что в роли государственного обвинителя прокурор не осуществляет иных, кроме поддержания государственного обвинения, функций, в том числе функций надзора [6, с. 305]. Исходя из изложенного, функция государственного обвинения является основным направлением деятельности прокурора в ходе судебного разбирательства [8].

Однако, по нашему мнению, исполнение роли государственного обвинителя не ограничивает прокурора в реализации им полномочий в сфере надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Более того, в силу положений пункта 2.1.2 Кодекса этики прокурорского работника последний должен непримиримо бороться с любыми нарушениями закона, кем бы они ни совершались, своевременно принимать эффективные меры к защите охраняемых законом прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства, добиваться устранения нарушений закона и восстановления нарушенных прав. Исходя из системного анализа положений законодательства, составляющих правовое регулирование прокурорской деятельности, можно сделать вывод о том, что закон обязывает прокурора незамедлительно реагировать на выявленные им нарушения закона, причины и условия, им способствующие.

В рамках уголовного судопроизводства, где на судебных стадиях прокурор выступает в качестве государственного обвинителя, наиболее оперативной мерой реагирования на выявленные нарушения закона, безусловно, является заявление перед судом ходатайства о вынесении частного определения (постановления). На это в установленных законом случаях при выявлении в ходе судебного заседания нарушений прав и свобод граждан ориентируют государственного обвинителя положения пункта 3.5 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

Оперативность этой меры обусловлена прежде всего тем, что в отличие от прокурора суд при реализации полномочий по вынесению частного определения не связан конкретными процедурными нормами, аналогичными нормам Закона о прокуратуре, которые определяют основания, порядок проведения надзорной проверки. Стоит напомнить, что данные нормы устанавливают, прежде всего, необходимое условие для начала прокурорской проверки — поступившая в органы прокуратуры информация о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором. Кроме того, оперативность принятия прокурором мер реагирования ограничивается необходимостью вынесения решения о проведении проверки, уведомления о её начале поднадзорного органа или лица, а зачастую также направлением требований о предоставлении информации и сведений, сроки ответов на которые также определяются законом не могут быть менее двух дней.

Суд же не ограничен указанными выше процедурными требованиями, ведь зачастую все необходимые сведения для

установления факта нарушения закона могут быть получены непосредственно в судебном заседании в ходе допроса лиц, участвующих в рассмотрении уголовного дела, изучения письменных материалов дела и т.п. При этом прокурор, усмотревший нарушение закона в ходе рассмотрения дела и заявивший ходатайство о вынесении частного определения, по сути реализует собственные полномочия по принятию мер реагирования посредством полномочий суда.

Таким образом, хотя ходатайство о вынесении частного определения и нельзя назвать актом прокурорского реагирования в том смысле, который данному термину придает законодатель, хотя бы потому что частное определение выносит суд на основании своего собственного умозаключения, по своей сути оно является одной из мер реагирования на выявленные прокурором в ходе судебного заседания нарушения закона.

При поддержании государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей прокурор должен обращать внимание прежде всего на те обстоятельства, которые могут повлиять на вынесение коллегией присяжных заседателей справедливого и обоснованного вердикта. Такими обстоятельствами, помимо прочего, могут быть и действия защитников подсудимого, способных в целях побуждения к вынесению необходимого им вердикта оказывать противоречащее нормам уголовно-процессуального законодательства воздействие на присяжных заседателей.

К примеру, частью 6 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса РФ установлено, что вопрос о недопустимости доказательств, возникший в ходе судебного заседания, рассматривается в отсутствие присяжных заседателей. Наличие данной нормы обусловлено прежде всего той ролью, которую выполняют присяжные заседатели, и существом тех вопросов, на которые они дают ответ при вынесении вердикта. Признание же доказательств недопустимым на стадии судебного разбирательства входит в исключительную компетенцию суда. Тем самым законодатель обуславливает предоставление на обозрение коллегии присяжных лишь тех доказательств, которые получены законным путем, поскольку вопрос оценки их допустимости не входит в круг вопросов, разрешаемых присяжными. Исследование же возможности признания того либо иного доказательства допустимым способно вызвать предубеждение присяжных и повлиять на их мнение при вынесении вердикта, поскольку неизменно сопряжено с изучением содержания доказательства.

В качестве примера можно привести практику Свердловского районного суда при рассмотрении уголовного дела об организации убийства двух лиц (ст. 17, п. «з», «н» ст. 102 Уголовного кодекса РСФСР), в ходе которого нарушение указанной выше нормы стало причиной заявления перед судом ходатайства о вынесении частного постановления в адрес адвокатской палаты.

Показательны также и иные нарушения, выявленные судом при рассмотрении ходатайства государственного обвинителя в рамках рассмотрения указанного выше дела. Несмотря на то, что в присутствии присяжных заседателей не могут исследоваться вопросы собирания, оценки допустимости доказательств, тактики и методики расследования, а также иные не имеющие отношения к делу вопросы, защитниками подсудимого неоднократно задавались вопросы различным свидетелям

относительно процедуры проведения следственных действий, законности действий председательствующего судьи и государственного обвинителя, данные о личности подсудимого и иных участвующих в деле лиц, запрещенные к исследованию в присутствии присяжных заседателей частью 8 статьи 335 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Незаконное воздействие на коллегия присяжных заседателей является одной из основных причин вынесения необоснованных вердиктов, в связи с чем участвующему в деле прокурору следует незамедлительно реагировать на подобное поведение защитников, используя в полной мере предоставленные ему Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации права, в том числе право заявить ходатайство о вынесении частного определения, пресекая таким образом противоправное поведение оппонента.

Стоит отметить, что нарушения закона, способные стать основанием для заявления ходатайства о вынесении частного определения, могут быть выявлены государственным обвинителем и на стадии формирования коллегии присяжных заседателей. К примеру, прокурору стоит обращать внимание на вопросы, задаваемые стороной защиты кандидатам в присяжные на втором этапе формирования коллегии. Часть 8 статьи 328 Уголовно-процессуального кодекса РФ даёт сторонам возможность задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела, и при этом категорически запрещает задавать иные вопросы, подлежащие в этом случае отводу председательствующим.

К примеру, согласно рассмотренному выше частному определению Свердловского районного суда подлежащими отводу могут быть вопросы политического характера (об участии в выборах, референдуме, о принадлежности к какой-либо политической партии, политических предпочтениях и взглядах). Следуя буквальному толкованию закона вопросы кандидатам в при-

сяжные заседатели могут задаваться только по поводу тех обстоятельств, которые установлены Уголовно-процессуальным кодексом РФ и Федеральным законом от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» в качестве препятствующих к участию в рассмотрении дела (о наличии родственных либо дружеских отношений с кем-либо из участников процесса, о наличии судимости, о нахождении на учете у нарколога, психиатра, о наличии физических или психических недостатков, препятствующих полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела и т.п.).

Каждое из озвученных выше нарушений в отсутствие должного реагирования со стороны государственного обвинителя и суда способно оказать влияние на мнение присяжных заседателей по существу поставленных перед ними вопросов, а значит и на постановление взвешенного и справедливого вердикта. Заявляя ходатайство о вынесении частного определения, прокурор прежде всего обращает внимание суда на указанные нарушения, чем способствует их устранению. Кроме того, прокурор при реализации своих полномочий показанным образом исполняет и свою прямую, хоть и не связанную непосредственно с поддержанием государственного обвинения в суде присяжных, функцию — надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, заявление ходатайства о вынесении частного определения является эффективным способом реализации полномочий прокурора как государственного обвинителя, целью которого, помимо прочего, является пресечение и устранение нарушений закона, способных оказать негативное влияние на вынесение присяжными заседателями законного и обоснованного вердикта, а также как лица, осуществляющего надзор за исполнением законов в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ / Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2023).
2. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 / Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2023).
3. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ / Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2023).
4. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 30.06.2021 № 376 / Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2023).
5. Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2010 № 114 / Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2023).
6. Прокурорский надзор: Учебник / Винокуров Ю. Е. и др.; под общ. ред. Ю. Е. Винокурова — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва, Высшее образование, 2005. — 460 с. — Текст: непосредственный.
7. Ведищев, Н. П. Обсуждение последствий вердикта после его провозглашения присяжными заседателями / Н. П. Ведищев. — Текст: электронный // elibrary.ru: [сайт]. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26533425> (дата обращения: 09.02.2023).

8. Есина, А. С., Семенов, М. Э. Характеристика функции прокурора — государственного обвинения / А. С. Есина. — Текст: электронный // Мудрый юрист: [сайт]. — URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/32175-kharakteristika-funkcii-prokurora-gosudarstvennogo-obvineniya> (дата обращения: 09.02.2023).
9. Частное постановление Свердловского районного суда г. Красноярска от 07.09.2021 по делу № 1–268/2021. — Текст: электронный // Свердловский районный суд г. Красноярска: [сайт]. — URL: <http://sverdl.kr.k.sudrf.ru/?hhtmFrom=employer> (дата обращения: 09.02.2023).

Делегирование полномочий субъектам Российской Федерации в сфере контроля (надзора)

Прилипко Владимир Александрович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Настоящая статья посвящена анализу основных положений по делегированию полномочий субъектам Российской Федерации и описанию проблем контроля за осуществлением делегированных контрольно-надзорных полномочий.

Ключевые слова: органы государственной власти, делегированные полномочия, контрольно-надзорные мероприятия.

В соответствии со статьей 78 Конституции Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти по соглашению с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации могут передавать им осуществление части своих полномочий, если это не противоречит Конституции Российской Федерации и федеральным законам. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации по соглашению с федеральными органами исполнительной власти могут передавать им осуществление части своих полномочий. Таким образом, статья 78 предусматривает возможность взаимного делегирования полномочий в системе органов исполнительной власти Российской Федерации.

Сам институт делегирования государственных полномочий не является новым для российской управленческой системы, его возникновение и развитие предопределено установленной Конституцией Российской Федерации и действующим законодательством моделью федеративного устройства государства [1, с. 8]. Передача (делеги́рование) контрольно-надзорных полномочий от федеральных органов государственной власти органам власти субъектов Российской Федерации обусловлена принципами федеративного устройства России, в частности, принципом разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Несмотря на то, что Конституция Российской Федерации не содержит специальных статей, посвященных регламентации порядка разграничения контрольно-надзорных полномочий между органами публичной власти различных уровней, институт делегирования полномочий имеет конституционную основу, в качестве которой выступают статьи 71, 72, 73, устанавливающие предметы исключительного ведения России, предметы совместного ведения органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, а также вопросы, которые самостоятельно решают органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с установленной Конституцией Российской Федерации формой государственного устройства России контрольно-надзорные полномочия субъекта Российской Федерации можно подразделить на федеральные полномочия, осуществление которых передано субъектам Российской Федерации (делеги́рованные), и собственные полномочия субъектов Российской Федерации.

Современный правовой механизм делегирования контрольно-надзорных полномочий включает в себя процедуры реализации органами государственной власти субъектов Российской Федерации переданных федеральными органами соответствующих полномочий, их ответственность за нарушения порядка реализации и контрольные мероприятия государства, поскольку при передаче полномочий федеральные контрольно-надзорные органы не исключают их из сферы своей компетенции. При реализации переданных полномочий органы государственной власти субъектов Российской Федерации руководствуются административными процедурами, установленными для федеральных органов исполнительной власти.

При наделении контрольно-надзорными полномочиями органов государственной власти субъектов Российской Федерации должны соблюдаться отдельные условия: передача полномочия на основе федерального закона, делегирование соответствующих финансовых ресурсов, подконтрольность государству (контроль за исполнением делегированных полномочий).

Таким образом, в отношении контрольно-надзорных полномочий, переданных для осуществления органам власти субъектов Российской Федерации, как и в отношении любых делегированных полномочий, наиболее существенными являются вопросы:

- нормативно-правового регулирования порядка осуществления контроля;
- определения структуры органов субъектов Российской Федерации, осуществляющих исполнение переданных полномочий, назначение руководителей данных органов;

- финансового обеспечения;
- осуществления контроля за исполнением переданных полномочий;
- привлечения к юридической ответственности за ненадлежащее исполнение делегированных контрольно-надзорных функций.

Относительно нормативно-правового регулирования порядка осуществления контрольно-надзорной деятельности федеральный уровень обладает законодательным приоритетом. В основном порядок контроля и надзора регламентируется законодательными актами, в дальнейшем детализируется в подзаконных нормативных правовых актах.

Полномочия Российской Федерации по осуществлению государственного контроля (надзора), переданные для осуществления органами власти субъектов Федерации, включают в себя как полномочия, установленные Федеральным законом № 294-ФЗ, так и иными нормативными правовыми актами федерального и регионального уровней [2, с. 267].

На основании п. 2.1 ч. 2 ст. 5 Федерального закона № 294-ФЗ организация и осуществление федерального государственного контроля (надзора), полномочия по осуществлению которого переданы для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации, а также разработка в соответствии с типовыми административными регламентами, утверждаемыми уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, административных регламентов осуществления федерального государственного контроля (надзора), полномочия по осуществлению которого переданы для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации, относятся к полномочиям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих региональный государственный контроль (надзор) [3].

Таким образом, Федеральный закон подтверждает наличие правовой возможности делегирования контрольно-надзорных полномочий между органами государственной власти различного уровня.

На основе и во исполнение федеральных документов субъекты Российской Федерации принимают собственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок осуществления контроля (надзора).

В качестве примера делегированного контроля можно привести функцию по государственному контролю и надзору в сфере образования за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность на территории субъекта РФ, предусмотренную п. 1 ч. 1 ст. 7 Федерального закона об образовании в Российской Федерации [4]. В большинстве субъек-

тков РФ приняты административные регламенты исполнения данной функции, включающие в себя как содержательные, так и процедурные вопросы.

Следует отметить, что процедура контроля за осуществлением делегированных контрольно-надзорных полномочий не регламентируется Федеральным законом № 294-ФЗ, поскольку является контролем за государственными органами, в то время как в сферу регулирования отнесены отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора) и защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора).

Не предусмотрен детальный механизм делегированного контроля и в Федеральном законе № 248-ФЗ [5]. Тем не менее, содержит нормы, предусматривающие возможность полной или частичной передачи полномочий органов государственной власти Российской Федерации по осуществлению отдельных видов федерального государственного контроля (надзора) для осуществления органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в порядке, установленном федеральными законами.

В целях совершенствования нормативно-правового регулирования процедуры контроля за осуществлением делегированных контрольно-надзорных полномочий представляется целесообразным дополнить ст. 5 Федерального закона № 248-ФЗ положением следующего содержания: «Контроль за исполнением переданных полномочий органов государственной власти Российской Федерации по осуществлению отдельных видов федерального государственного контроля (надзора) осуществляется надзорными органами в пределах их компетенции в соответствии с нормативными правовыми актами, регулирующими их деятельность, путем проверки законности, полноты и качества осуществления органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления переданных полномочий».

В заключение следует отметить, что, несмотря на сложившуюся практику делегирования контрольно-надзорных полномочий субъектам Российской Федерации, в настоящее время в системе государственного управления не сформирована целостная концепция, определяющая общие условия и правила такого перераспределения компетенции. На практике проявляется нечеткость предписаний федерального законодательства о разграничении предметов ведения Российской Федерации и ее субъектов, что порождает противоречивые ситуации при разрешении вопросов о делегировании контрольно-надзорных полномочий между уровнями власти.

Литература:

1. Половинка В. В. Делегирование полномочий: оценка и совершенствование // Финансы. 2018. № 1. С. 8.
2. Пикулькин А. В. Система государственного управления: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 267.
3. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СЗ РФ. 2008. № 52. ч. 1. С. 6249.
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53. Ст. 7598.

5. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31. ч. 1. С. 5007.

Криминогенные детерминанты коррупционной преступности

Радионова Татьяна Юрьевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье анализируются криминогенные детерминанты коррупционной преступности. Автор анализирует экономические, политические, организационные, социально-психологические, кадровые и правовые факторы коррупционной преступности.

Ключевые слова: коррупционная преступность, преступление коррупционной направленности, криминогенные факторы.

Общество в целом равнодушно относится к коррупционным проявлениям. Так, отношение населения к проституции намного хуже, чем к коррупции: 37% опрошенных граждан оправдали взяточничество, и лишь 25% нашли оправдания проституции. Признание коррупции в обществе среди государственных должностей является главной причиной образования криминальной мотивации. Главной причиной коррупции в России является жадность и аморальность российских чиновников (43%), далее неэффективность государства и не совершенствование законов (35%), и низкий уровень правовой культуры и законопослушания большинства населения (18%) [5].

Респонденты высказали мнения по вопросу детерминации коррупции в России. 56,6% опрошенных считают, что истоки коррупции кроются, во-первых, в недостаточном контроле деятельности государственных и муниципальных служащих, во-вторых, в недостаточной эффективности наказания за коррупционные преступления; 45% — в низком нравственном уровне чиновников; 43% — в низком уровне правовой культуры в обществе; 37,7% — в несовершенстве законодательной базы; 11,3% — в низком уровне оплаты труда чиновников.

Причинами коррупционных преступлений респонденты назвали: «отсутствие времени и (или) возможностей для решения проблем законным путем» (54%); «желание добиться более качественного результата, качественной работы со стороны должностных лиц» (46,7%); «излишние притязания, проверки и бюрократия со стороны должностных лиц» (по сути, сами вымогают) (45,4%); «все дают взятки, так принято» (17,5%).

На вопрос о целях, которых хотели добиться граждане с помощью коррупции, большинство респондентов (90,4%) ответили: «достичь личных выгод»; «получить качественные услуги (например, медицинские), образование или какие-либо навыки» (38,1%); «повлиять на сложившиеся устои» (14,9%); «достучаться до власти» (11,3%); 1,7% затруднились ответить. Следовательно, в основном представления о коррупции ассоциируются с получением личных выгод в системе публичной службы.

Респонденты высказали мнения по поводу возможности влияния СМИ на уровень коррупции в России. 33,1% опрошенных считают, что СМИ могут и должны воздействовать на коррупционную ситуацию в стране, но при условии постоянного контроля полноты и достоверности информации.

По мнению 9,6% респондентов, СМИ являются серьезным механизмом в борьбе с коррупцией. 10,6% опрошенных считают, что вероятность такого влияния зависит от уровня СМИ, и доверяют только федеральным каналам. 15,9% респондентов ответили: «Скорее нет, чем да», у 26,2% сложилось отрицательное мнение, основанное на том, что СМИ тоже коррумпированы, контроль их деятельности затруднен.

Таким образом, исследование показало, что в системе детерминации коррупционных преступлений сокрыты как объективные детерминанты (исторические, социальные, организационно-управленческие, правовые, нравственные), так и субъективные (антисоциальная психология, криминогенная мотивация).

Криминогенные факторы коррупционной преступности следует разделить на шесть основных групп: экономические, политические, организационные, социально-психологические, кадровые и правовые.

1. Экономические факторы

1. Отсутствие стабильного состояния экономики в стране, оказывающая прямое влияние на проходящие процессы в сфере интересов службы в государственных, коммерческих и иных организациях.

Одним из важных экономических факторов совершения коррупционных преступлений является имущественная поляризация общества, которая приводит к такому слою людей, которые имеют сверхвысокие доходы, и таким образом эти деньги представляются для них как свободные и спокойно могут быть использованы в целях осуществления коррупционных преступлений [3].

Позже данное высказывание было подтверждено в процессе различных экономических исследований Л.И. Абалкина [2] и криминологических исследований А.Б. Сахарова, который заметил, что «...более неблагоприятное состояние преступности имеет то место, где материальный уровень жизни населения по совокупности наиболее значимых показателей (средняя заработная плата, душевой денежный и реальный доход и т.д.) выше и лучше, но зато существеннее контрастность (коэффициент разрыва) в уровне материальной обеспеченности отдельных социальных групп» [4].

2. Отсутствие эффективных инструментов для защиты интересов экономики в сфере предпринимательства от преступных посягательств.

3. Отсутствие соответствующего контроля получаемых доходов в связи с пробелами в налоговом законодательстве.

4. Недостаточное материальное финансирование правоохранительных органов.

2. Политические факторы

Уголовная политика государства недостаточна целеустремленная в сфере противодействия коррупционной преступности, и это является ещё одним детерминантом подобных преступлений.

Одним из условий неэффективной борьбы с коррупцией является невосприимчивость определенных категорий должностных лиц, совершивших преступления, к привлечению к уголовной ответственности, т.к. предусмотрена сложная процедура их привлечения (например, судей) [4].

3. Социально-психологические факторы

К данному фактору можно отнести безнаказанность субъекта совершения коррупционного преступления, ввиду неразглашения о совершенном деянии заинтересованными сторонами [5]. Все это указывает на высокую степень латентности коррупционных преступлений. Стороны зачастую признают такие возникшие противозаконные отношения. В тоже время государство не может вмешаться в деятельность коммерческих и иных организаций, не нарушая чьи-либо интересы, ввиду особого порядка возбуждения уголовного дела.

4. Организационные факторы

Недостаточно результативная организация контроля деятельности государственных органов, излишняя закрытость и иногда необоснованная солидарность большинства государственных служащих, нехватка гласности в их деятельности, слабое влияние ведомственного и внутреннего контроля рождает большое количество должностных преступлений. Такие условия имеют объективную и субъективную природу, с объективной стороны — вызывает определенным несовершенством механизма государственного управления, а с субъективной — большое количество государственных служащих данное положение устраивает.

Низкая подготовка сотрудников правоохранительных органов по вопросам борьбы с коррупцией вызывает низкие показатели регистрации и выявления коррупционных преступлений [3].

К организационным факторам коррупционной преступности относятся и малое взаимодействие правоохранительных органов, противоречивость в компетенции органов, которые осуществляют борьбу с преступностью, несоответствие си-

стемы мер борьбы с преступностью целям такой борьбы, перегрузка системы уголовной юстиции, уровень профессионализма в системе правоохранительных органов низок, недостаточное финансовое обеспечение органов, которые осуществляют борьбу с преступностью [6].

Способствует увеличению коррупционных преступлений и такой фактор, как недостаточность научных знаний в деятельности правоохранительных органов [2].

5. Кадровые факторы

Неправильный подбор кадров государственных служащих и их непрофессионализм, а как следствие, непригодность к данной работе возрождает распространение коррупционной преступности. Так, сами же сотрудники правоохранительных органов России дали низкую степень профессиональной подготовки своих коллег.

Преобладают такие негативные факторы, как бюрократизм, протекционизм и чрезмерная раздутость управленческого аппарата.

6. Правовые факторы

Пробелы и коллизии в законодательстве, определенные противоречия законов и подзаконных нормативных актов, отсутствие, либо избыток нужной регламентации многих вопросов рождают бюрократизм, произвол в деятельности чиновников и коррупционную преступность, а также приостанавливают эффективность в деятельности по противодействию должностных преступлений [1].

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод, что изучение криминологических детерминантов коррупционной преступности имеет весьма актуальное значение. Без учета и анализа детерминантов довольно сложно объяснить негативные тенденции в отношении коррупции, её уровне, динамике и структуре, а, следовательно, и разработать наиболее эффективные методы и способы, с помощью которых возможна действенная реализация борьбы с коррупционной преступностью и снижения её показателей.

Подводя итоги, можно сказать, что выявление детерминантов коррупционной преступности и их анализ имеет большое значение как для научной сферы так и для практической, поскольку без этого анализа невозможно объяснить отрицательные тенденции в состоянии коррупционной преступности, ее уровне, структуре и динамике в Российской Федерации и в отдельных регионах, а вследствие этого становится сложнее разрабатывать эффективные меры и программы, направленные на противодействие преступности и снижения ее уровня.

Литература:

1. Гаспарян Г.Г. Криминологический анализ должностной преступности сотрудников налоговых органов // Российский криминологический взгляд. 2011. С. 315–318.
2. Горшенков Г.Н. Коррупционная угроза безопасности личности и ее обусловленность // Вопросы российского и международного права. Ногинск, 2014. № 1–2. С. 11.
3. Гумеров Т.А. Уголовно-процессуальная политика борьбы с коррупционной преступностью: зарубежный формат // Журнал российского права. М., 2015. № 12. С. 79.
4. Миненок М.Г. Борьба с организованной и коррупционной преступностью в России: реальность и перспективы // Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта. 2011. С. 75.

5. Стороженко И. В. Декриминализация коррупции в России: отечественное «НОУ ХАУ» в борьбе с коррупционной преступностью // Мониторинг правоприменения. 2012. С. 15–18.
6. Чупик А. Ю. К вопросу о социально-правовом контроле над коррупцией // Вестник экономической безопасности. 2015. № 1. С. 19.

Проблемы участия школьного психолога в профилактике сексуального насилия в школьной среде

Русинова Светлана Игоревна, студент магистратуры;

Шепелева Светлана Витальевна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

В статье авторы освещают насущную проблему нехватки квалифицированных школьных психологов в государственных образовательных учреждениях, а также предлагают пути решения данного вопроса.

Ключевые слова: Российская Федерация, сексуальный характер, преступление, изнасилование, школьный психолог, образование, проблема воспитания, ребенок, подростковый возраст, половое воспитание, дружба, отношения, семья, школа.

В настоящее время сложилась сложная ситуация в работе школьных психологов. Так как государственные образовательные учреждения не располагают необходимым количеством компетентных работников в данной сфере.

27.01.2022 года ФГБУ «Российская академия образования» (РАО) представила исследование по статистике и состоянию школьных психологических служб в России. Участниками здесь стали 20620 директоров школ и 16854 педагогов-психологов. Удалось охватить практически 70% школьных психологов. Удалось вывить процентное соотношение о лицах, окончивших высшее учебное заведение по специальности, что составило 39% от общей массы [1].

Почти 100% школьников подвергаются травле со стороны сверстников за время обучения, как подсчитали специалисты центра изучения и сетевого мониторинга молодежной среды. При этом школьных психологов, способных помочь в разрешении различных проблем, в учебных заведениях категорически не хватает, такие неутешительные данные привела, в прошлом уполномоченный по правам ребенка в России, Анна Кузнецова. Темпы увеличения числа психологов в школах оставляют желать лучшего — увеличение за год всего лишь на 4,8% [2]. Хотя запрос на них огромен.

«Учительская газета» в № 28 от 12 июля 2021 года [3] опубликовала небольшой опрос на тему «Довольны ли вы работой школьного психолога?». Выяснилось, что некоторые учащиеся, их родители, а также учителя недовольны. Учитель начальных классов Ольга П. из Великого Новгорода объяснила свое отношение так: «...Современные дети уже в начальной школе могут проявлять признаки агрессии, эгоцентризма, мешать учителю вести урок, конфликтовать с одноклассниками. Я считаю, школьный психолог должен с первых дней каждого учебного года брать под контроль все первые классы, ежедневно посещать уроки и внеклассные мероприятия с охватом абсолютно всех классов школы, приходить домой к трудным детям. Цель — максимально полное наблюдение за учащимися, их поведением

в коллективе. А у нас работа психолога сводится к тестированиям».

Неквалифицированная работа психологов зачастую приводит к тому, что молодые девушки — школьницы не желают обращаться к специалистам. Небрежные разговоры, отрицание наличия реальной проблемы подростка, отсутствие расчёта необходимого времени, требующегося тому или иному ребёнку (в зависимости от ситуации) — все это отталкивает школьниц от обращения за помощью к школьным психологам. А ведь именно в подростковом возрасте у девушек возникают проблемы с противоположным полом. Семья должна оказывать «первую помощь» в таких вопросах, должна оберегать от плачевного опыта, окружать заботой поддержкой и любовью. Помогать ребёнку необходимым советом для выхода из той или иной ситуации, которая кажется сложной. Друзья могут усилить родительскую поддержку. Чаше с друзьями делаются большим количеством переживаний, поскольку ощущают сильную близость — незначительное или полное отсутствие разницы в возрасте, наличие похожих проблем, частое общение, что приводит к укреплению дружбы. Однако такое уголовно-наказуемое деяние, как изнасилование, имеет место среди знакомых, друзей, а также в кругу семьи. Психолог, в силу своей профессии, умения разобраться в тонкостях подростковых проблем, должен обеспечить надлежащую помощь.

О необходимости заново выстраивать все направление школьной психологии задумывается и ранее Первый заместитель председателя комитета по образованию и науке Геннадий Онищенко. По его словам, ранее школьных психологов активно сокращали, однако теперь Министерство просвещения планирует выбрать совсем иной вектор работы [2].

На важность вмешательства родителей в процесс психологической помощи детям обратила внимание внештатный детский психиатр департамента здравоохранения Москвы Анна Портнова. По ее словам, стоит организовывать семинары, которые помогут родителям разобраться, в каких случаях ребенок

ими манипулирует, а где действительно возникают психические проблемы [2].

Актуальность этой проблемы с каждым годом лишь усиливается, в силу раннего появления большего желания в удовлетворении своих сексуальных потребностей в подростковом возрасте у мальчиков — пропаганда в средствах массовой информации, рвение подростка показать себя среди сверстников. К сожалению, не редки случаи насильственных действий сексуального характера в семье в отношении сыновей, братьев, племянников, иных родственников, однако в конечном итоге это может привести к желанию ребёнка восстановить социальную справедливость и вершить суд над иными лицами, в том числе и женского пола. Это также является причиной роста преступлений сексуального характера. С этого момента можно говорить о потенциальных преступниках.

Вместе с тем, по итогам 2022 года количество преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а именно изнасилований, в России снизилось на 4,2%. (всего зарегистрировано 3311 уголовных дел/материалов проверок по ст. 131 УК РФ), исходя из официальной статистики по состоянию преступности ФКУ ГИАЦ МВД РФ. За период с января по декабрь 2021 года было зарегистрировано 3457 уголовных дел/материалов проверок по исследуемой статье, а за период с января по декабрь 2020 года — 3535 [4].

Школьные психологи не углубляются в проблему школьников, подвергшихся или подвергающихся насилию, рассматривая её уже со сформировавшейся взрослой и зрелой точки зрения. Они не пытаются понять реальных настроений, эмоций ребёнка, его истинных переживаний. Имеют место случаи «высмеивания» девочек, убеждения в провокационном поведении самой потерпевшей. А значит, в дальнейшем девушка будет винить в случившемся себя, испытывать чувство стыда. Страх рассказать кому-либо будет притуплять желание справедливости.

В школах стран Европы с 1955 года (Швеция) пользуются популярностью такие предметы, как «Половое воспитание», «Отношения и сексуальное образование». Занятия начинаются ещё на дошкольных курсах и продолжаются до конца обучения. Ученикам рассказывают о физиологии секса, контрацепции, беременности, любви и партнёрстве, взаимном согласии и уважении. Уроки в школах добровольные, и родители имеют права от них отказаться. В некоторых странах предмет является обязательным. В Шотландии есть две программы: «Здоровое уважение» и «Призванные любить». Первая похожа на ту, что преподают в Англии и Уэльсе. Вторую программу создали для католических школ. Детям рассказывают, что вступать в половую связь до брака не положено, а нужно это не для удовольствия, а для создания семьи. При этом школьников учат

здоровому отношению к телу и уважению к другим. Помимо базы — физиологии и безопасности — ученикам рассказывают о гендерных ролях, ориентации, сексуальных правах человека. Министерство здравоохранения Германии создало просветительский ресурс Zanzu [5]. Он переведён на несколько языков. На сайте можно найти образовательные тексты и иллюстрации о беременности, отношениях, сексуальности, заболеваниях. Контент Zanzu одобрил международный консультативный комитет европейских экспертов в области сексуального и репродуктивного здоровья.

Есть мнение, что уроки полового воспитания плохо влияют на психику детей и развращают их. Но статистика [6] показывает, что в странах, где ввели «секспросвет» для школьников, ниже уровни подростковой беременности и венерических заболеваний.

В рамках рассматриваемой проблемы, можно выделить, что предметы по половому воспитанию необходимо поручать лицам, имеющим дипломы государственного образца по медицинской и психологической направленностям, для наиболее всесторонней проработки проблем у школьников. Такие учителя смогут не только надлежащим образом рассказывать детям о взрослой жизни, о половом развитии, проблемах, связанных с ним, о морально-нравственном состоянии подростков, о его защите и безопасности, но также оказывать квалифицированную помощь детям-подросткам, оказавшимся в трудной ситуации. Это может быть как предмет моей научной статьи — изнасилования, так и травля в школе, в кругу друзей или знакомых, «буллинг».

Вместе с тем, наряду с дисциплиной «половое воспитание», учебному отделу школ стоит отдать приоритет институту семьи. Это может быть как отдельный курс, так один единый. Ведь семья — это базовая ценность, которая напрямую влияет на ощущение счастья, уюта и ощущения состояния защищённости у ребенка. По статистике на 2021 год (с января по май), в России развелось 251 008 пар, а поженились 267,5 тысяч пар. Что составляет 94% разводов и только 6% браков [7].

Такое поведение взрослых может негативно сказываться на детях. Подростку важно видеть общение родителей, их действия по отношению друг к другу, чтобы в дальнейшем выстраивать свои отношения с противоположным полом.

Введение такой дисциплины, как половое (нравственное) воспитание, в школьный курс позволит девочкам быть менее стеснительными при общении со своими родителями, или специалистами — при возникновении противоправных действий сексуального характера. В свою очередь, учителей — психологов этот предмет обучит необходимым навыкам общения с детьми-подростками, с верной тактикой обсуждения их проблем, умением слушать и подбирать правильные слова.

Литература:

1. Один специалист на 148–882 учащихся: статистика по школьным психологам. — Текст: электронный // <https://urgaps.ru>: [сайт]. — URL: <https://urgaps.ru/news/1095> (дата обращения: 06.02.2023).
2. Александра, Баландина «Никому не помогают»: как психологи допускают травлю в школах / Баландина Александра. — Текст: электронный // <https://www.gazeta.ru/>: [сайт]. — URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/10/05/13281403.shtml> (дата обращения: 06.02.2023).

3. Карпенко, К.Е. Школьные психологи: ожидания и реальность / К.Е. Карпенко.— Текст: электронный // <https://ug.ru/>: [сайт].— URL: <https://ug.ru/shkolnye-psihologi-ozhidaniya-i-realnost/> (дата обращения: 06.02.2023).
4. Согласно сборнику ФКУ ГИАЦ МВД РФ состояние преступности в России за указанные периоды (Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации.— Текст: электронный // <https://mvd.ru/>: [сайт].— URL: <https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/item/35396677/>, <https://xn—b1aew.xn—p1ai/folder/101762/> (дата обращения: 06.02.2023).)
5. <https://www.zanzu.be/>: [сайт].— URL: <https://www.zanzu.be/ru/> (дата обращения: 06.02.2023).
6. Вероника, Захарова «Не будем об этом говорить»: уроки полового воспитания в российских школах / Захарова Вероника.— Текст: электронный // <https://pedsovet.org/>: [сайт].— URL: https://pedsovet.org/article/ne-budem-ob-etom-govorit-uroki-polovogo-vospitania-v-rossijskih-skolah (дата обращения: 06.02.2023).
7. Александр, Михайлович Институт семьи развалился! Виноваты современные психологи-блогеры?! / Михайлович Александр.— Текст: электронный // <https://flirt-style.ru/>: [сайт].— URL: <https://flirt-style.ru/forum/threads/14014/> (дата обращения: 06.02.2023).

Правовое регулирование административной ответственности военнослужащих

Самирханов Ильдар Айдарович, студент
Челябинский государственный университет

Термин «административная ответственность» обладает особым правовым смыслом, не имеет единого подхода в трудах ученых юристов нашей страны. В действующем, в настоящий период времени, КоАП РФ не закреплено понятие «административная ответственность», что оказывает негативное влияние на содержащиеся в данном кодексе нормы.

Отсутствие законодательной дефиниции административной ответственности обусловило многообразием взглядов на понятие и содержание административной ответственности в отечественной науке административного права. В механизме административной ответственности он отметил материально-правовые основания и применение в производстве процессуального порядка.

В настоящий момент времени применение административных наказаний по отношению к военнослужащим имеет определённые ограничения; например, административный штраф не может применяться к сержантам, старшинам, солдатам, которые проходят военную службу по призыву, а также к курсантам военных профессиональных учреждений до заключения с ними контракта о прохождении военной службы. Те военнослужащие, которые привлечены на военные сборы, не могут быть подвергнуты административному аресту. Не может быть вытворен за пределы РФ военный иностранный гражданин. К военным не применяются обязательные работы. В любом случае военнослужащий несет ответственность в полном объеме.

На основании положений ст. 2.5 КоАП РФ устанавливает, что лица, на которых распространяется действие различных дисциплинарных уставов, несут административную ответственность в особом порядке. Суть его заключается в том, что лишь в случае совершения административных правонарушений, прямо предусмотренных ч. 2 статьи 2.5 КоАП РФ, они привлекаются к административной ответственности на общих основаниях. В остальных случаях, указанные выше лица, привлекаются к дисциплинарной ответственности, при этом освобождаются от ответственности административной.

К таким субъектам, которые закреплены в ст. 2.5, относятся военнослужащие. В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» к военнослужащим относятся:

— офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования, сержанты и старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по контракту (далее — военнослужащие, проходящие военную службу по контракту);

— сержанты, старшины, солдаты и матросы, проходящие военную службу по призыву, курсанты военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы» [1] (далее — военнослужащие, проходящие военную службу по призыву).

В случае совершения административных правонарушений, кроме предусмотренных ч. 2 статьи 2.5 КоАП РФ, военнослужащие несут ответственность в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495). Данный Устав предусматривает, что «военнослужащие привлекаются к дисциплинарной ответственности за дисциплинарный проступок, то есть противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, который в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности. За административные правонарушения военнослужащие несут дисциплинарную ответственность в соответствии с настоящим Уставом, за исключением административных правонарушений, за которые они несут ответственность на общих основаниях (п. 47)» [2].

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослу-

жащих» указал, что, «если »административное правонарушение совершено военнослужащим или гражданином, призванным на военные сборы, за исключением случаев, когда за такое административное правонарушение это лицо несет административную ответственность на общих основаниях, в соответствии с частью 2 статьи 24.5 КоАП РФ производство по делу об административном правонарушении подлежит прекращению для привлечения указанного лица к дисциплинарной ответственности» [3].

При этом срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности согласно пункту 8 статьи 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» исчисляется в течение одного года со дня совершения дисциплинарного проступка» (п. 36).

За совершение административных правонарушений, кроме предусмотренных ч. 2 статьи 2.5 КоАП РФ, «к военнослужащему могут применяться следующие виды дисциплинарных взысканий:

- выговор;
- строгий выговор;
- лишение очередного увольнения из расположения воинской части или с корабля на берег;
- лишение нагрудного знака отличника;
- предупреждение о неполном служебном соответствии;
- снижение в воинской должности;
- снижение в воинском звании на одну ступень;
- снижение в воинском звании на одну ступень со снижением в воинской должности;
- досрочное увольнение с военной службы в связи с невыполнением условий контракта;
- отчисление из военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования;
- отчисление с военных сборов;
- дисциплинарный арест» [4].

К категории иных государственных служащих, представленных в вышеуказанной статье, относятся лица, которые замещают должности при прохождении службы в государственных органах. Особенности привлечения к административной ответственности, применяются только в тех случаях и по отношению к тем лицам, которым присвоены специальные звания на уровне законодательства. Например, «в органах внутренних дел Российской Федерации учреждены как должности государственной гражданской службы Российской Федерации, так и должности сотрудников органов внутренних дел. Государственным гражданским служащим, замещающим должности в органах внутренних дел, присваиваются классные чины, а сотрудникам органов внутренних дел — специальные звания» [5]. Поэтому необходимо констатировать, что ст. 2.5 КоАП РФ распространяется именно на сотрудников ОВД.

Данная ситуация распространяется на другие государственные органы. «Следственным комитете Российской Федерации, Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации, органах и учреждениях уголовно-ис-

полнительной системы, Государственной противопожарной службе и в таможенных органах. Особые правила привлечения к административной ответственности действуют в отношении сотрудников Следственного комитета Российской Федерации» (ст. 15) [6]; «сотрудников войск национальной гвардии (ст. 24)» [7]; «сотрудников уголовно-исполнительной системы (ст. 24)» [8]; «сотрудников Государственной противопожарной службы (ст. 1)» [9]; «сотрудников таможенных органов (ст. 3)» [10]. Представленные выше лица, при совершении административных правонарушений, привлекаются к дисциплинарной ответственности в соответствии с положениями законодательства или подзаконных актов, которые регламентируют порядок прохождения государственной службы. Эти положения касаются совершения административных правонарушений, кроме правонарушений, которые предусмотрены в ч. 2 ст. 25.5 КоАП РФ, считающиеся строго определенными и исчерпывающими. При привлечении лиц, закрепленных в ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ, на законодательном уровне регламентированы особенности привлечения к административной ответственности. К лицам, указанным в ч. 1 ст. 2.5 КоАП РФ, лицам неприменимо административное наказание в виде административного ареста (ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ). Кроме того, «к сержантам, старшинам, солдатам и матросам, проходящим военную службу по призыву, а также к курсантам военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы не может применяться административный штраф (ч. 6 ст. 3.5 КоАП РФ), а к военнослужащим — иностранным гражданам — административное выдворение за пределы Российской Федерации (ч. 3 ст. 3.10 КоАП РФ)» [11].

При назначении военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, административных наказаний за совершение административных правонарушений, предусмотренных частью 2 статьи 12.7 и частью 3 статьи 12.8 КоАП РФ, судья не вправе назначить предусмотренные их санкциями наказания: административный штраф (часть 6 статьи 3.5), административный арест (часть 2 статьи 3.9) или обязательные работы (часть 3 статьи 3.13), поскольку к указанной категории лиц не применяются данные виды наказаний, а также судья не вправе заменить наказание другим, более мягким, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 3.3 КоАП РФ за административное правонарушение может быть назначено лишь то административное наказание, которое указано в санкции применяемой статьи Кодекса.

Поскольку в таких случаях у судьи нет оснований для вынесения постановления о назначении административного наказания, по смыслу «части 2 статьи 24.5 и пункта 1 части 2 статьи 29.9 КоАП РФ производство по делу подлежит прекращению, а материалы дела — передаче командиру (начальнику) воинской части, где виновный проходит военную службу, для применения иных мер воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации» [12].

Литература:

1. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая (том 1) // под общ. ред. Л. В. Чистяковой. «ГроссМедиа», «РОСБУХ», 2019 с. 288

2. Маршев С. А. Административная ответственность: Учебное пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2007. С. 40.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2014 № 8 «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» // Российская газета 2029 мая 2014 г. № 8.
4. Костенников М. В. К вопросу об основании административной ответственности в российском праве/М. В. Костенников // «Образование и право». 2019. № 5. С. 111–119.
5. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ: Федеральный закон // Собрание законодательства Российской Федерации — 2011. — № 49 — (часть I) ст. 7020
6. О Следственном комитете Российской Федерации от 28.12.2010 № 403-ФЗ: Федеральный закон // Собрание законодательства Российской Федерации — 2011. — № 1 — ст. 15
7. О войсках национальной гвардии Российской Федерации от 03.07.2016 № 226-ФЗ: Федеральный закон // Собрание законодательства Российской Федерации — 2016. — № 27 — (часть I) ст. 4159
8. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы от 21 июля 1993 г. № 5473-1: Закон РФ // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации — 1993. — № 33 — ст. 1316
9. О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службы и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации от 23.05.2016 № 141-ФЗ: Федеральный закон // Собрание законодательства Российской Федерации — 2016. — № 22 — ст. 3089
10. О службе в таможенных органах Российской Федерации от 21.07.1997 № 114-ФЗ: Федеральный закон // Собрание законодательства Российской Федерации — 1997. — № 30 — ст. 3586
11. Маршев С. А. Административная ответственность: Учебное пособие / С. А. Маршев. М.: ЦОКР МВД России, 2007. С. 152
12. О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих от 29.05.2014 № 8: Постановление Пленума Верховного Суда РФ // Российская газета — 2014. — № 124.

Проблемы и перспективы развития государственной региональной политики в сфере занятости

Соснина Анастасия Михайловна, студент магистратуры
Волгоградский государственный университет

Анализ сферы занятости и государственной региональной политикой в сфере занятости в Волгоградской области позволил выявить ряд проблем [2], которые являются, на наш взгляд, наиболее серьезными в сфере занятости населения на сегодняшний день:

- высокий уровень безработицы и снижение количества трудовых ресурсов в регионе;
- высокий уровень миграции ИТ-специалистов за рубеж в связи с событиями в начале 2022 года и обострением социально-политической и экономической ситуации в стране и мире;
- ежегодное увеличение среднего возраста занятого населения, которое находится сегодня на уровне 41 года;
- низкий уровень оплаты труда в Волгоградской области по сравнению с другими регионами, городами федерального значения и зарубежными странами.

Сегодня нестабильность рынка труда и массовое закрытие предприятий создают всё большее социальное напряжение в обществе, что может привести к серьезным последствиям для социально-экономического развития региона. Так, растущее социально-экономическое напряжение из-за закрытия крупных компаний может привести к росту преступности, кражам и т.д.

Уже сейчас наблюдается снижение доли занятых в экономике региона в трудоспособном возрасте, поскольку многие

крупные компании уходят с российского рынка в целом, и из региона в частности.

В регионе также присутствует риск, связанный с увеличением трудовой миграции: уже сейчас, в частности, молодым людям невыгодно оставаться в регионе с такой низкой оплатой труда, что обуславливает их переезд в другие регионы, города федерального значения и за рубеж. Последнее направление сейчас стало особенно актуальным для ИТ-специалистов, которые со своими знаниями могут найти работу в абсолютно любой точке мира, что, несомненно, влечет снижение высококвалифицированных специалистов в регионе в крупных компаниях, а также ухудшение сферы ИТ-обеспечения организаций и предприятий.

Сегодня ИТ-специалисты составляют базис трудовых ресурсов любого региона, поскольку от них зависит социально-экономическое развитие региона. Однако, покидая регион, ИТ-специалисты лишают его возможности для нормального функционирования, поскольку многие вакансии остаются незакрытыми и не могут быть закрыты местным населением, не имеющим возможности только по уровню образования, квалификации или стажу работы закрыть такие вакансии.

Ещё одной проблемой является слишком высокий уровень среднего возраста населения в регионе — 41 год. Это говорит

о том, что в основном наше население представлено лицами зрелого возраста, что практически снижает процент молодого населения в структуре занятого населения.

Именно поэтому сегодня важным оказываются всевозможные мероприятия в области поддержки и развития условий для комфортной работы молодого населения на территории Волгоградской области, поскольку именно молодое поколение обладает потенциалом для социально-экономического развития региона, его улучшению как в половозрастном структурном плане, так и социально-экономическом развитии, поскольку именно молодые люди являются более активными и легкообучаемыми работниками, готовыми к переменам и инновационным решениям, в то время как более старшее поколение является более консервативным и резко воспринимает любые инновации и нововведения.

Также сегодня серьезной проблемой является то, что реальный и установленный уровень средней оплаты труда в регионе значительно отличается. Согласно статистики уровень средней заработной платы в регионе составляет 37 тысяч рублей, хотя на самом деле он находится на уровне 15–20 тысяч рублей [4].

Данная ситуация свидетельствует о том, что федеральные органы власти получают недостоверную информацию об уровне заработных плат в регионе, что затем отражается на федеральном финансировании региона и субсидировании реализации региональных проектов и государственных региональных программ, что мы и могли наблюдать, когда в 2021 году было снижено федеральное финансирование государственной программы Волгоградской области в сфере развития занятости населения [1].

Именно поэтому сегодня важным является формирование таких условий, когда можно было бы получать достоверную статистическую оперативную информацию о реальном уровне заработных плат, а также доводить эту информацию до органов федеральной и региональной власти, поскольку от этого в значительной степени зависит финансирование реализации ре-

гиональных проектов и государственных программ в Волгоградской области, а также в целом социально-экономическое развитие как региона, так и муниципальных территорий, которые входят в состав региона [3].

Таким образом, основными направлениями совершенствования государственной политики в сфере занятости могут стать следующие направления:

— Создание комфортных условий для трудоустройства приезжающего населения, активная политика по привлечению высококвалифицированных сотрудников из других регионов и стран;

— Создание комфортных условий для IT-специалистов, например, социальные и экономические льготы, как вариант — отмена или снижение налоговой ставки для IT-специалистов, с целью их удержания на территории региона;

— Активное привлечение и поддержка молодого поколения, которое прибывает на территорию Волгоградской области, поскольку сегодня необходимым является «омоложение» занятого населения в Волгоградской области;

— Отслеживание реального уровня заработных плат в регионах и соотношение их со статистическими данными, которые получает федеральный уровень (не может быть так, чтобы по статистике у нас уровень зарплаты был 37 тысяч рублей, а по факту — 15 тысяч рублей).

Только комплексная реализация предложенных мероприятий позволит достичь высокого результата при реализации государственной региональной политики в сфере занятости на территории Волгоградской области.

Подводя итог, отметим, что в регионе присутствуют проблемы в процессе реализации государственной региональной политики в сфере занятости. Решение данных проблем должно быть направлено на усиление социально-экономической привлекательности региона, а также созданию комфортных условий для трудоустройства, в частности, молодого высококвалифицированного населения.

Литература:

1. Боков Ю. А. Реализация законодательства о противодействии коррупции в регионах (на примере Волгоградской области) // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Нины Антоновны Куфаковой. — Москва: Российский университет дружбы народов, 2017. — С. 40–52.
2. Социальная поддержка граждан в РФ: региональный аспект (на примере Волгоградской области) // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 60–62.
3. Правоведение [Текст]: учеб.-метод. пособие / Ахметова Н. А., Кононенко Д. В., Гузенко В. Н., Фролов С. А. // Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». — Волгоград: Издательство ВолГУ, 2012. — 104 с. [6,5 п.л.] — ISBN9785966911072
4. Статистический ежегодник: Волгоградская область 2022 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://volgastat.gks.ru/storage/mediabank/01_00_011220.pdf (дата обращения: 20.01.2023).

Комиссии по делам несовершеннолетних как элемент системы административно-правовой защиты прав и законных интересов несовершеннолетних граждан в России и вопросы совершенствования их деятельности

Ткачева Юлия Евгеньевна, студент магистратуры
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В данной статье рассматриваются особенности деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по административно-правовой защите лиц, которые не достигли совершеннолетнего возраста. Автором указывается, что данный орган занимает в соответствующей системе особое место, а кроме непосредственной защиты прав и интересов несовершеннолетних, комиссии проводят работу профилактической направленности. Одновременно с этим, формулируется вывод о том, что правовое регулирование деятельности данных комиссий нуждается в совершенствовании, так как законодательство в этой сфере содержит множество явных пробелов. В связи с этим, в настоящей статье выявляются основные проблемы в рассмотренной сфере и предлагаются пути их решения. Отмечается, что это повысит эффективность системы в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних лиц.

Ключевые слова: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, несовершеннолетние лица, административно-правовые средства защиты, права и свободы, восстановление прав, совершенствование законодательства.

В структуре системы административно-правовой защиты прав и интересов не достигших совершеннолетия лиц, важнейшее место занимают комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Правовой статус указанных комиссий стал более определенным в 1999 году, когда был принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (далее-ФЗ № 120-ФЗ). Стоит отметить, что именно ФЗ № 120-ФЗ переименовал комиссии по делам несовершеннолетних в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, тем самым, обозначив направления, а также приоритеты их деятельности [1].

Значение этих комиссий в том, что они имеют достаточно широкий спектр полномочий, которые реализуются ими через направления их деятельности. В частности, комиссии по делам несовершеннолетних лиц обеспечивают фактические меры, необходимые для защиты, а также восстановления прав и свобод граждан, не достигших совершеннолетнего возраста, для защиты их от дискриминации и от насилия всех разновидностей, а также от грубого обращения, оскорблений, равно как унижений их человеческого достоинства, сексуальной или другой эксплуатации. Также комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав выявляют и впоследствии устраняют причины и условия, которые на практике способствуют беспризорности, безнадзорности, совершению указанными лицами преступлений и правонарушений, антиобщественных действий. На этом фоне комиссии формируют материалы, которые предоставляются в суд по делам, которые непосредственно связаны с этими аспектами, равно как с вопросами содержания несовершеннолетних лиц в учебно-воспитательных учреждениях открытого или закрытого типа, равно как по иным вопросам [4].

В практической деятельности комиссии по делам несовершеннолетних также рассматривают представления органа, осуществляющего управление в области образования, об ис-

ключении несовершеннолетних лиц из образовательных организаций и по иным вопросам, которые непосредственно связаны с обучением таковых. Более того, именно указанные комиссии осуществляют обеспечение помощи в бытовом, а также в трудовом устройстве данных лиц, если они были освобождены из ряда учреждений уголовно-исполнительной системы, в которых отбывали наказание за совершение преступлений. В данном аспекте помощь оказывается любым несовершеннолетним лицам, которые нуждаются в помощи или содействии со стороны государства. Стоит отметить, что представленный перечень функций исчерпывающим не является и на практике возможно и другое содействие лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста.

Отдельно стоит отметить, что сотрудники данных комиссий уполномочены принимать меры воздействия в отношении родителей или законных представителей, а также в отношении самих несовершеннолетних лиц, в случаях и в порядке, которые определены действующим законодательством. По итогам своей текущей деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав формируют отчетность, которая направляется в уполномоченные органы. В данном аспекте целесообразно согласиться с точкой зрения В. А. Малышева, который в своих трудах выделял совокупность задач, поставленных сегодня перед комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав. Так, им были выделены охранительные задачи, состоящие в защите и восстановлении прав лиц, которые не достигли возраста 18 лет, а также социальные задачи, которые связаны с противодействием отрицательных общественных явлений, к числу которых относится беспризорность, безнадзорность, преступность этих лиц и иные, а также их реабилитацию. Полагаем, что с данной точкой зрения стоит согласиться. Дополняя данную точку зрения также можно указать на организационно-методические задачи, которые будут отражать координационную роль комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в структуре органов государственной власти

на фоне решениями этими комиссиями административно-юрисдикционных задач [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что в современных условиях комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в России выполняют не только административные функции, но и решают задачи, которые непосредственно связаны с защитой прав и законных интересов лиц, которые не достигли возраста 18 лет, с координацией деятельности органов и учреждений, входящих в систему профилактики, а также выступают как основное звено ювенальной юстиции. В то же время, несмотря на достаточно давнюю историю, деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав не является совершенной, что обусловлено существующими проблемами действующего законодательства.

Так, системный анализ ФЗ № 120-ФЗ показывает, что в указанном законе надлежащим образом не определены аспекты деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. В частности, нет официального определения данного органа, не определена его структура и численный состав. Решение данной проблемы видится в разработке специализированного закона «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» или в дополнении ФЗ № 120. Так, во втором случае стоит разработать и на законодательном уровне внедрить законодательное определение данного органа, а также включить в состав ФЗ № 120-ФЗ детальное описание комиссий и примерную численность таковых.

Во-вторых, в ФЗ № 120-ФЗ надлежащим образом не урегулированы меры воспитательного воздействия, которые применяются к несовершеннолетним, в том числе, в виде аналога в случае освобождения от административной ответственности. Как следствие, предлагается дополнить ФЗ № 120-ФЗ ст. 8.2 «Меры воспитательного воздействия, применяемые в отношении несовершеннолетних, освобожденных от административной ответственности».

В-третьих, определенные законодательные упущения присутствуют также в Приказе МВД России от 15.10.2013 № 845, которым была утверждена Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации. Так, системный

анализ данного документа показывает, что в настоящее время в подразделениях по делам несовершеннолетних нет сотрудников, которые были бы закреплены за семьями, входящими в группу риска. Как правило, это неблагополучные семьи, семьи с асоциальным поведением, многодетные семьи [2]. Полагаем, что стоит внедрить данный институт в практику деятельности соответствующих подразделений, а правовой статус урегулировать в Инструкции, что позволит минимизировать нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних со стороны их родителей и иных законных представителей, а также будет способствовать предупреждению преступности этих лиц, социального сиротства, беспризорности и безнадзорности.

В завершении стоит отметить, что комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав часто выносят различные ошибочные решения, что подтверждается материалами судебной практики и что требует планомерного совершенствования деятельности сотрудников данных комиссий. В качестве примера можно привести Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 28.08.2018 года по делу № 33а-5951/2018. Так, истец подал иск об оспаривании постановления территориальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав о постановке семьи на профилактический учет. В обоснование заявления было указано на недоказанность факта ненадлежащего исполнения им родительских обязанностей. Рассмотрев материалы дела, суд с данными доводами согласился и исковые требования в полном объеме удовлетворил [5]. Отметим, что примеров подобного рода в практике множество, что актуализирует вопрос по разработке и по дальнейшему внедрению системы повышения квалификации сотрудников комиссий по делам несовершеннолетних, особый акцент в которой стоит сделать на изучении вопросов динамичности действующего законодательства, правильности толкования и применения такового.

Приходим к выводу, деятельность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав является достаточно значимой на современном этапе развития, но в результате ее анализа можно выявить, что объективной необходимостью является ее планомерное совершенствование.

Литература:

1. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 года № 120-ФЗ (ред. 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 1999. N26. Ст. 3177.
2. Приказ МВД России от 15.10.2013 N845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. N11.
3. Малышев В. А. Административно-правовое регулирование деятельности комиссий по делам несовершеннолетних в России // Административное и муниципальное право. 2008. № 5. С. 67–75.
4. Федорова И. В. Меры, применяемые комиссией по делам несовершеннолетних по защите их прав // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 4. С. 257–262.
5. Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа-Югры от 28.08.2018 по делу № 33а-5951/2018. Справочно-информационная система Консультант плюс [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 20.12.2022).

Процессуальный статус свидетеля по расследованию преступлений против собственности

Филимонова Ольга Валерьевна, студент магистратуры;
Мурзина Виолетта Андреевна, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

В данной статье рассматривается процессуальный статус свидетеля по расследованию преступлений против собственности. Свидетель является одним из участников уголовного судопроизводства и занимает одну из важнейших ролей в решении задач уголовного процесса — установление истины и восстановлении картины происшествия. При этом, показатели свидетеля являются источником доказательств по уголовному делу, в том числе и против собственности. Собственность как объект защиты представляет собой достаточно сложное явление, которое рассматривается сегодня как важнейшее социально-экономическое направление и требует не просто эффективной, но и разносторонней защиты.

Ключевые слова: преступление, кража собственности, статус свидетеля, процесс, расследование, возбуждение уголовного дела, уголовный кодекс, уголовно-процессуальный кодекс, уголовное дело.

Procedural status of a witness in the investigation of crimes against property

This article discusses the procedural status of a witness in the investigation of crimes against property. The witness is one of the participants in criminal proceedings and occupies one of the most important roles in solving the problems of the criminal process — establishing the truth and restoring the picture of the incident. At the same time, the indicators of a witness are a source of evidence in a criminal case, including against property. Property as an object of protection is a rather complex phenomenon, which is considered today as the most important socio-economic direction and requires not only effective, but also versatile protection.

Keywords: crime, theft of property, witness status, process, investigation, initiation of a criminal case, criminal code, code of criminal procedure, criminal case.

Данная тема является актуальной, так как расследование преступлений против собственности всегда было одним из важных направлений деятельности правоохранительной системы государства. В реалиях современности борьба с преступлениями против собственности приобретает особую актуальность, что связано с качественным изменением преступной среды, которая стала более организованной и технически оснащенной.

Трудности расследования преступлений против собственности связаны с тем, что в связи с развитием техники усложнились способы совершения этого вида преступлений. Более половины преступлений данной категории являются многоэпизодными и совершаются в составе преступных групп. Поэтому необходимо производить значительное количество процессуальных действий, параллельно работать с несколькими подозреваемыми (обвиняемыми), потерпевшими, свидетелями. Этот факт свидетельствует о необходимости максимально взвешенного подхода к организации расследования преступлений против собственности [1, с. 248].

Успешное раскрытие преступлений против собственности в значительной степени может быть обеспечено своевременным возбуждением уголовного дела. Возбуждение уголовного дела является основной стадией предварительного следствия. Отмена постановления о возбуждении дела сводит на нет всю работу, проделанную следователем и другими работниками. При этом необоснованное возбуждение дела в отношении конкретного лица обычно влечет за собой необоснованное возбуждение уголовного дела, что недопустимо.

Для возбуждения уголовного дела необходимы две составляющие: повод и основания. В соответствии со ст. 140, 144 и 146 УПК РФ [2] по делам данной категории чаще всего причинами являются заявления граждан, реже — непосредственное обнаружение признаков преступления органами дознания. Для принятия постановления о возбуждении уголовного дела следователю (дознавателю) не обязательно исследовать факт преступления в полном объеме, ему достаточно иметь достоверные данные об объективных признаках преступления, например, было ли оно совершено. В данном случае имеется в виду вероятность того, что преступление действительно произошло.

Одним из важнейших участников уголовного судопроизводства является свидетель. Практически невозможно представить уголовное дело, в котором нет необходимости допрашивать хотя бы одного человека в качестве свидетеля. Данное обстоятельство обуславливает необходимость четкого понимания механизма формирования, процессуального статуса свидетеля [3, с. 65].

Правовой статус свидетеля, как правило, связывают с его правами, обязанностями и ответственностью, предусмотренными ч. 2 ст. 4–9 ст. 56 УПК РФ. Думается, что это большое решение выходит за рамки ст. 56 УПК РФ, поскольку многие другие положения норм уголовно-процессуального права неразрывно связаны с законными интересами, свободами, правами, обязанностями и ответственностью данного участника назначения судопроизводства. Так, положения названной статьи дополняются и конкретизируются в других главах УПК РФ (1; 9; 14; 15; 16; 22; 25; 26; 27; 37 и др.).

Правовой статус закрепления судебного производства (в том числе и свидетеля), можно определить как систему взыскания законом права и свободы, гарантированных чехоманов, определить также обязанностей и ответственности за их невыполнение.

Далее отметим, что допрос свидетелей (свидетели, которые что либо видели, слышали), но следует иметь ввиду, что тот субъект, который совершал кражу думал, что его никто не видел, что он видел, что привлекло его внимание, каковы были действия лиц, внешние признаки этих лиц, какие были при них сопутствующие предметы, где находился свидетель, что он в это время делал/до этого, в каком, состоянии, он находился, расстояние, освещение и т.п.). В качестве свидетелей могут быть допрошены, лица, которые могут охарактеризовать потерпевшего, но на последующем этапе могут появиться новые лица.

В ходе расследования при подозрении на заболевание (обвиняемых), потерпевших и свидетелей необходимо развиваться, насколько это возможно, все развитие, входящее в предмет доказывания.

При расследовании кражи особенно важно выиграть, было ли место тайное или открытое хищничество. Так, необходимо уточняющий вопрос о подозрении (обвиняемом) о том, что кто-нибудь обнаруживает в месте совершения хищничества, а если да, то знал тот ли человек, что он (подозреваемый, обвиняемый) берет чужое имущество.

Если наблюдается наблюдаемый свидетель, то необходима высокая точность выяснения у этого показателя скорости момента, то есть: откуда он замечает за собой преступление, видел ли его человек, совершающий хищение (подозреваемый); говорил ли свидетель что-нибудь о самоубийстве, если да, то слышал ли он, и т.д.

Приведем пример. М., проходя мимо жилого дома, увидел велосипед Ч., стоящий возле подъезда. К раме велосипеда был привязан мешок картошки. М. взял велосипед и повез его, держа за руль. Когда М. завернул за угол дома, его увидел знакомый Г., который окликнул М. и велел поставить велосипед на место. М. обратил внимание на Г., но своих действий не изменил. При допросе подозреваемый М. показал, что якобы не расслышал, слов Г. Свидетель Г. при допросе утверждал, что М. прекрасно слышал его слова, после которых ускорил свой шаг. В ходе очной ставки данные противоречие были устранены, и М. предъявлено обвинение в совершении грабежа [4].

Итак, в процессуальном аспекте свидетель лицо, вызванное для дачи показаний. Из этого следует, что законодатель в процессуальном смысле связывает возникновение статуса свидетеля с дачей показаний. Именно показания свидетеля выступают самостоятельным источником доказательств. Какой-либо другой функции, кроме дачи показаний, свидетель в уголовном процессе не выполняет.

Литература:

1. Ильина А.В. Проблемы правового статуса свидетеля в современной юридической практике / А.В. Ильина // Молодой ученый. — 2020. — № 46 (336). — С. 248–250.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2022), (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.02.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52. (ч. 1). — Ст. 282.
3. Скопинский А.В. Свидетели по уголовным делам: пособие для практиков. — М.: Кн. маг. И. К. Голубева, п/ф «Правоведение», 2021. — 194 с.

В силу этого процессуальный аспект статуса свидетеля определяется главным образом положениями уголовно-процессуального закона, однако также и общим алгоритмом получения свидетельских показаний, что в соответствии с требованиями процессуальной формы происходит в рамках таких следственных действий, как допрос и очная ставка.

Анализ процессуальных конструкций позволяет выделить своего рода ключевые этапы, на каждом из которых происходит определенная модификация прав и обязанностей лица [5, с. 171]:

- 1) вызов на допрос;
- 2) разъяснение лицу прав в начале допроса;
- 3) фиксация показаний;
- 4) подписание протокола допроса.

Соответственно, важно понимать, на каком из этих этапов лицо становится свидетелем в процессуальном смысле. Формулировка ч. 1 ст. 56 УПК РФ, на первый взгляд, не вызывает сомнений, что лицо приобретает статус свидетеля именно с момента его вызова к следователю. Однако решение этого вопроса далеко не так очевидно, особенно в свете того, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний [6].

Если исходить из того, что лицо становится свидетелем именно с момента вызова на допрос, а этот вызов сам по себе является основанием для присвоения лицу соответствующего статуса, то уголовная ответственность по ст. 308 УК РФ [7] возможно просто по факту неявки на допрос. Такое толкование ч. 1 ст. 56 УПК РФ, однако, противоречит принципу законности и общим положениям уголовного закона.

Исходя из изложенного, общее правило заключается в том, что лицо приобретает процессуальный статус понятого при расследовании преступлений против собственности сразу после начала его допроса в соответствующем качестве [8, с. 66].

Таким образом, рассмотренные нами положения, связанные с правовым статусом свидетеля, позволяют сделать вывод о том, что действующее законодательство имеет ряд проблемных аспектов, которые необходимо разрешить путем дополнения и изменения действующего уголовно-процессуального законодательства.

Подводя итог, отметим, что в УПК РФ необходимо включить самостоятельную статью, полно регламентирующую свидетельский иммунитет. В ней должно быть дано его законодательное определение, перечислены все лица, им обладающие, сформулированы правила, которые должны действовать в случае согласия дать показания и в случае последующего отказа от этого, а также указано, за что и какую ответственность может нести свидетель, потерпевший, наделенный иммунитетом.

4. Особенности расследования преступлений против собственности [Электронный ресурс].— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rassledovaniya-prestupleniy-protiv-sobstvennosti> (дата обращения: 18.01.2023).
5. Ядне А. Б. Свидетель в уголовном судопроизводстве / А. Б. Ядне // Молодой ученый. — 2022. — № 39 (434). — С. 171–174.
6. Преступления против собственности. Методика расследования краж, грабежей, разбоев. [Электронный ресурс].— URL: <https://studfile.net/preview/6706965/page:3/> (дата обращения: 18.01.2023).
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
8. Шигуров А. В. Направления совершенствования института свидетельского иммунитета в российском уголовном процессе // Гуманитарные и политико-правовые исследования. — 2019. — № 2 (5). — С. 66–73.

Опека, попечительство, патронаж и их законодательное регулирование

Филиппова Кристина Витальевна, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Ключевые слова: опека, попечительство, патронаж.

Деятельность опекунов и попечителей подлежит регулированию нормами, закрепленными в Семейном и Гражданском кодексах Российской Федерации. Гражданский кодекс Российской Федерации описывает правила опеки и попечительства, а Семейный кодекс устанавливает правила опеки над несовершеннолетними.

Как показывает практика, данная система правоотношений играет очень важную и значимую роль в создании благоприятных условий в приемных семьях для детей, так как опека и попечительство распространяются в основном на несовершеннолетних и малолетних детей.

Установление опеки (попечительства) дает несовершеннолетнему возможность в полной мере пользоваться правами и обязанностями гражданина, предусмотренными законом.

В гражданском праве под опекой принято понимать защиту прав граждан в возрасте до 14 лет, лишенных родительских прав или признанных судом недееспособными по состоянию здоровья как неспособных самостоятельно отвечать за свои действия.

Правовая база опеки включает в себя следующие акты

- Конституция Российской Федерации;
- Гражданский кодекс Российской Федерации;
- Семейный кодекс Российской Федерации;
- Федеральный закон от 24 апреля 2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»;
- Постановление Правительства РФ от 17.11.2010 № 927 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан».

Система опеки делится на два типа: простая и возмездная.

Системы возмездной опеки в принципе основаны на договоре между органом опеки и опекуном. Системы возмездной опеки также подразделяются на два подвида: патронажное воспитание и приемные родители.

Другие системы опеки могут быть установлены нормативными правовыми актами на местном уровне.

Попечительство также является одним из подвидов опеки.

Попечительство применяется в отношении частично дееспособных граждан. К ним относятся: граждане, достигшие возраста от 14 до 18 лет; граждане, с ограниченной дееспособностью.

К опекуну предъявляется ряд различных требований, из которых можно выделить наиболее важные:

- Достижение совершеннолетнего возраста;
- Отсутствие медицинских противопоказаний;
- Не имеет судимостей;
- Является собственником жилого помещения, пригодного для проживания;
- Наличие постоянного источника дохода;
- Отсутствие в отношении него решений суда о лишении родительских прав;

К правам и обязанностям опекуна и попечителя можно отнести следующее:

- обязан защищать законные интересы своего подопечного;
- имеет право распоряжаться имуществом подопечного только с разрешения органа опеки и попечительства;
- обязан исполнять денежные обязательства подопечного;
- имеет право распоряжаться доходами и обеспечивать подопечного всем необходимым;
- обязан оказывать помощь в быту;
- обязан осуществлять сопровождение в медицинские учреждения, реабилитационные центры, выполнять врачебные предписания;
- имеет право подавать исковое заявление в суд о восстановлении дееспособности подопечного;
- имеет право подавать ходатайства и заявления в интересах подопечного о начислении выплат, компенсаций, дотаций и пособий, оказании материальной поддержки в интересах подопечного.

Опека или попечительство могут быть прекращены по следующим основаниям:

- в случае наступления смерти опекуна или попечителя либо подопечного;
- истек срок действия акта о назначении опекуна или попечителя;
- при освобождении либо отстранении опекуна или попечителя от исполнения своих обязанностей;
- в случаях, закрепленных ст. 40 Гражданского кодекса РФ;
- на основании письменного заявления;
- освобождение опекуна или попечителя от исполнения своих обязанностей, в случае возникновения противоречий между интересами подопечного и интересами опекуна или попечителя.

– отстранение опекуна или попечителя от исполнения возложенных на них обязанностей.

Отстранение опекуна или попечителя может осуществляться по следующим причинам:

- ненадлежащего исполнения своих обязанностей;
- нарушения прав и законных интересов подопечного;
- выявления органом опеки и попечительства фактов существенного нарушения опекуном.

Сходство между опекой и попечительством заключается в том, что и в том, и в другом случае требуется согласие лица, ходатайствующего быть опекуном (попечителем), а также в том, что опека и попечительство определяются органом опеки и попечительства.

Опекунство осуществляется в соответствии с требованиями, установленными законом.

Опека и попечительство похожи, но в то же время отличаются. Опека для детей до 14 лет и граждан, признанным судом недееспособными. Попечительство, с другой стороны, предоставляется лицам в возрасте от 14 до 18 лет или лицам с ограниченной дееспособностью.

Задачами органов опеки и попечительства являются:

- 1) защита прав и законных интересов граждан, нуждающихся в установлении опеки (попечительства), и граждан, уже находящихся под опекой (попечительством).
- 2) надзор за деятельностью опекунов (попечителей), а также специальных учреждений;
- 3) осуществлять постоянный контроль за сохранностью имущества и управлением имуществом граждан, в отношении которых уже назначены опекуны.

Полномочия органа надзора за опекой включают.

- 1) Своевременное выявление и регистрация граждан, нуждающихся в опекуне или попечителе.

2) Подача ходатайств о признании гражданина недееспособным или ограничении дееспособности и о признании подопечного дееспособным.

3) Издание приказа о назначении опекуна или попечителя.

4) Надзор за деятельностью опекунов или попечителей и организаций, которым доверены граждане, не обладающие дееспособностью или не полностью дееспособные.

5) Принимать решение о прекращении или снятии обязанностей опекунов и попечителей.

6) Выдавать разрешения на совершение сделок, связанных с имуществом подопечного.

7) Заключать договоры на доверительное управление имуществом подопечного.

8) Представление законных интересов несовершеннолетних или недееспособных граждан.

9) Выдача разрешений на раздельное проживание опекунов и их несовершеннолетних подопечных.

10) Проведение отбора, учета и подготовки граждан, желающих стать опекунами или попечителями либо усыновить детей, оставшихся без попечения.

11) Оказывать помощь опекунам и попечителям.

Под патронажем понимается одна из форм попечительства, которая предназначена исключительно для дееспособных и психически здоровых граждан, которые нуждаются в защите и уходе в связи с тяжелой болезнью или старостью.

Причины для назначения патронажа включают серьезную болезнь, инвалидность, паралич, физические недостатки и старость.

В обязанности помощника входит.

- Обеспечение бытовых потребностей защищаемого лица.
- Оплата всех счетов и обязательств.
- Сохранность имущества.
- Строгая отчетность, как перед подопечным, так и перед органом опеки.

Контракт может быть расторгнут, если помощник действует существенно против воли подопечного, имеет свои виды на имущество или денежные средства, если есть проблемы с уходом за подопечным или неуважительно относится к подопечному.

Договор о патронаже может быть расторгнут также по соглашению сторон.

Как видно из проанализированного материала, основной задачей опекуна (попечителя) является совершение всех юридических действий в интересах подопечного, то есть действий, которые могут компенсировать отсутствие у подопечного дееспособности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации.
2. Семейный кодекс Российской Федерации
3. Федеральный Закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»
4. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2000 г. № 275 «Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства»
5. Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2010 г. № 927 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении совершеннолетних недееспособных или не полностью дееспособных граждан»

6. Приказ Министерства Образования и науки от 17 февраля 2015 г. № 101 «Об утверждении порядка формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей»
7. Куропацкая А.Г. Понятие опеки и попечительства над несовершеннолетними // Отрасли права Атокольская М.В. Семейное право. М. Юристь, 2002
8. Гомола А.И. Гражданское право. М. Издательский центр «Академия», 2006
9. Нечаева А.М. Семейное право. М. Юристь, 1998

Место и значение судебного прецедента в гражданском процессе

Цакаев Ислам Шамсудинович, студент

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (г. Москва)

Введение

На сегодняшний день исследование судебного прецедента как источника права и его проблем является очень востребованным со стороны зарубежной правовой среды, а также отечественной. Одним из дискуссионных и важных аспектов проблем судебного прецедента заключается в исследовании правовой природы данного источника и критерии определения его сущности и содержания, а также изучение его основных видовых признаков.

Ключевая проблема заключается в вопросе признания судебного прецедента как одного из источников российского права. Данный вопрос является краеугольным камнем в отечественной правовой доктрине.

Таким образом, рассмотрение проблем судебного прецедента в рамках российской правовой парадигмы предполагает необходимость выхода за пределы самого понятия, так как требует изучения всех его особенностей.

На протяжении длительного времени было очевидно, что основной акцент отечественных умов ученых-юристов был сосредоточен на не единственно важном для понимания сути прецедентной формы права вопросе относительно того, является ли судебный прецедент источником современного российского права или не является таковым и другие вопросы.

Проблема здесь сходна с той, которая существует во многих сферах других научных сферах, когда сущностные признаки явления, имеющие ключевое содержание, были либо не рассмотрены должным образом, либо им не уделено должное внимание. Безусловно, многие ученые проделывали огромную работу в изучении проблем судебного прецедента, но исследование понятия, основных сущностных признаков, а также содержания и форм данного проявления — не было уделено достаточного внимания.

В связи с этим очень важно провести детальное изучение юридической природы данного источника, так как роль судебных институтов в российской правовой парадигме в законотворческой деятельности с каждым годом становится все важнее. Судебные органы, таким образом, разрешают определенные правовые коллизии в законодательстве, тем самым дополняя его. Помимо этого, органы исполнительной и законодательной власти в активной форме принимают участие в правотворческой деятельности.

Таким образом, мы должны избежать путаницы по данному вопросу, так как устанавливаются крайне расплывчатые тезисы, и мы можем допустить возможность включения весьма многих спорных элементов.

Актуальность темы данной статьи заключается в том, что на современном этапе развития российской правовой системы остро стоит вопрос о признании судебного прецедента как источника права. По данной проблеме нет единого консенсуса, так как нет однозначной позиции — «да» или «нет». Анализируя судебную практику, мы можем наблюдать за тем, что суды нижестоящих инстанций не принимают решения иного, чем то, которое было принято вышестоящей инстанцией по аналогичному делу. Только в редких случаях общие и арбитражные суды низовых звеньев готовы вынести отличное решение по аналогичному делу, если уверены в своей юридической аргументации (по сравнению с правовой аргументацией вышестоящей инстанцией). Таким образом, фиксируются противоречивые и неоднозначные позиции по вопросу о признании и непризнании судебного прецедента как одного из источников российского права.

Следовательно, значимость и актуальность темы данного исследования носит достаточно ценный характер в рамках отечественной исторической науки, так как заслуживает более детального изучения. Тщательный анализ позволит нам выделить некоторые особенности судебного прецедента как источники права, расширить знания об его месте и роли в российской правовой системе.

Объектом данного исследования является судебный прецедент как источник права и его становление и развитие в иерархии источников права.

Предметом исследования является выявление сущностных признаков судебного прецедента как источника права.

Целью настоящей работы заключается в том, что на основе прикладного и научно-теоретического анализа изучить развитие судебного прецедента и его использования в правоприменительной практике в качестве источника российского права.

Методологическую основу исследования составят приемы и способы познания, выявленные и разработанные юридической наукой и апробированные юридической практикой.

Исторический способ позволит нам изучить эволюцию развития и становления судебного прецедента как источника современного российского права.

Формально-юридические методы будут направлены на изучение понятийного аппарата, который использовался отечественными умами ученых юристов, так и зарубежными, как с точки зрения общеправовых подходов, так и в сфере категорий государства и права.

Все вышеперечисленные методы позволят нам выявить сущность и особенности судебного прецедента как источника права, осмыслить процесс формирования и развития о нем.

Задачи статьи:

1. Изучить становление и развитие судебного прецедента как источника российского права.
2. На основе научных исследований проанализировать имеющиеся концепции о понятии судебного прецедента.
3. Изучить судебную практику Конституционного Суда РФ, Верховного и Высшего Арбитражного Судов РФ по вопросам судебного прецедента как источника права.
4. Провести сравнительно-правовой анализ с англо-саксонской системой права по вопросам применения судебного прецедента.

Глава I. Понятие и историческое развитие судебного прецедента как источника права в России

а. Судебный прецедент: понятие и содержание

Анализируя юридическую природу судебного прецедента и его основные сущностные признаки в российской правовой парадигме, нам следует изучить существующие концепции определения данного явления, которые стали фундаментом становления и функционирования прецедентного права в мире.

Судебный прецедент относится «к весьма сложным и многогранным правовым явлениям, в значительной степени зависящим от исторических, социальных, политических и иных традиций, специфических условий существования правовой среды». На данном этапе не существует в юридической литературе (в частности, отечественной) единого подхода к пониманию судебного прецедента, поэтому мы обратимся к существующим концепциям и подходам определения данного источника.

В русском толковом словаре Сергея Ивановича Ожегова под прецедентом понимается «случай, служащий примером или оправданием для последующих случаев этого же рода». Характерно, что Ожегов выделяет два словосочетания «создать прецедент (т.е. дать повод для подобных случаев в будущем) и »установить прецедент (т.е. найти в прошлом сходный случай)».

Проводя изучение существующих концепций, можно выделить два основных подхода — отечественный и зарубежный (англосаксонский). Современное англосаксонское законодательство (в частности, подавляющее большинство ученых-юристов) трактует судебный прецедент как «решение суда или иного другого государственного органа по конкретному делу, обязательное при решении аналогичных дел в последующем этим же судом, либо судами, равными или нижестоящими по отношению к нему». Отечественный подход, на мой взгляд, ошибочно интерпретирует судебный прецедент как «решение суда, которое ранее не встречалось в практике судов». Также

стоит отметить, что на законодательном уровне отсутствует официальное закрепление определения судебного прецедента, что играет негативную роль в правотворческой деятельности судебных органов.

В отечественной правовой доктрине также ошибочно смешивают судебный прецедент с судебным казусом. По этому вопросу С. В. Боботов отметил, что прецедент не является казусом, так как принимаемые решения суда по конкретным делам, становятся определенным стандартом для судов низовых звеньев с целью правильной ориентации при подготовке правовой аргументации.

Анализируя современные тенденции в отечественной правовой литературе, можем отметить, что нынешние ученые-юристы трактуют судебный прецедент с точки зрения обязательственного подхода. Например, М. Н. Марченко определяет прецедент как «правовые положения, вытекающие из правотворческой деятельности высших судов». Другой ученый, П. А. Гук, исследуя вопросы, связанные с признаками судебного прецедента, понимает его как «решение высшего органа судебной власти по конкретному делу, вынесенное в рамках определенной юридической процедуры (судопроизводства), содержащее в себе правовое положение (правовую позицию, принципы), опубликованное в официальных сборниках и обладающее императивностью применения дел в будущем».

Подводя итоги вышесказанного в первом параграфе, можно сделать вывод на основе анализа существующих концепций и подходов понимания судебного прецедента и дать грамотное определение данному источнику. На мой взгляд, судебный прецедент можно трактовать в двух смысловых категориях: а) отечественный (т.е. судебный прецедент — это решения, рождаемые из правотворческой деятельности высших судебных органов) и зарубежный (англосаксонский) (т.е. судебный прецедент реализуется по «принципу подобия» — «сходные дела должны решаться сходным образом»). В англосаксонской правовой парадигме это значит, что прецедент состоит из двух составных частей: а) исследование фактов дела; б) выявление из их числа более весомых фактов, которые мотивируются принимаемыми решением по делу, а также оценками используемых прецедентов.

Иными словами, существует два явления, дающие четкое понимание прецедента в англосаксонском праве — *ratio decidendi* (формула, на основе которой должны разъясняться конкретные дела) и *obiter dictum* (формула, на основе которой происходит четкое обоснование того или иного приговора по делу).

б. Судебный прецедент в советском праве

Анализ развития судебного прецедента в советском праве важен с точки зрения преемственности проблемы признания юридической силы судебных решений того периода времени. Данный вопрос на каждом историческом этапе разрешался по-разному, но речь в данном параграфе пойдет о месте судебного прецедента в советской правовой системе.

На мой взгляд, очень важно разграничивать преемственность в двух разных категориях: формально-юридической и теоретической. Начать стоит с формально-юридического. Со-

ветский законодатель трактовал под источниками права акты Советского государства: законы СССР и союзных республик, указы Президиума Верховного Совета СССР и Президиумов Верховных Советов союзных республик, постановления правительства. В целом советское законодательство исходило не из определенного выбора формы права — оно считало, что выбор той или иной формы обусловлен: а) социальным строем общества на определенном этапе исторического развития; б) Великая Октябрьская Революция ставит целью достижения наилучшего метода отражения классового интереса пролетариата. Таким образом, выбор обусловлен определенными объективными факторами.

В советский период времени сложился определенный подход как в формально-юридическом плане, так и в теоретическом. На мой взгляд, Шебанов А. Ф. идеально описал общую позицию отечественной правовой доктрины того периода времени: «Отрицательно относится советское право и к такой форме права, как судебный прецедент, т.е. принцип, положенный судом в основу решения по конкретному делу и применяемый этим и другими судами как обязательный образец для решения всех подобных дел в будущем».

Советский теоретический подход полностью соответствовал советскому формально-юридическому, т.е. судебный прецедент «широко распространенный в странах англосаксонского мира, представляет собой нечто иное, как продукт «буржуазного права», противоречащий принципу законности. Таким образом, советский законодатель отрицает прецедент как источник права, так как законодательство СССР четко регламентирует, что суд при вынесении решения руководствуется исключительно законом. Иными словами, сущность судебного решения заключается в применении к определенному правовому событию, по поводу которого было внесено постановление. Следовательно, вынесенное в рамках дела судебное решение не может распространяться на подобные случаи, которые в будущем могут произойти.

Советские ученые-юристы также обосновывали данную позицию о недопустимости судебных органов «создавать» или «творить право», так как, допуская такую возможность, мы превращаем судебную ветвь власти в законодательный орган (т.е. создает правовые нормы). Таким образом, советское право (как и советская правовая доктрина) категорически отрицали судебный прецедент как источник права. Безусловно, существующий на тот момент идеологический базис в виде коммунизма противопоставлялся западному «буржуазному» миру, поэтому любые правовые конструкции капиталистической системы полностью отвергались социалистическом руководством страны.

В этом плане очень четко прослеживается преемственность современного российского формально-юридического подхода по отношению к советскому — на законодательном уровне отсутствует какое-либо упоминание про судебный прецедент, т.е. на данном этапе российский законодатель не относит прецедент к источнику права. Несмотря на то, что некоторые судебные акты того же Конституционного Суда РФ имеют признаки судебного прецедента: а) постановления имеют общий характер, распространяются на всех граждан, которые могут

оказаться в аналогичных ситуациях; б) рассчитаны на многократность применения; в) имеют императивный характер.

Аналогичный тезис можно привести по отношению к советской правовой системе, категорически отрицавшей наличие прецедента в судебной практике. Несмотря на отрицание такой формы права, прецедент существовал в советском праве под прикрытием разных легальных видов. Во-первых, пленумы Верховного Суда СССР и Верховных Судов союзных республик, несмотря на ограничения законодательства только дачей разъяснения о единообразном применении различных норм права, в своих разъяснениях толковали закон, тем самым устраняли правовые коллизии и заполняли законодательные проблемы.

Во-вторых, в некоторых случаях суды нижестоящих инстанций использовали решения пленумов Верховного Суда СССР и Верховных судов союзных республик в качестве ориентира при подготовке правовой аргументации. В основном, заинтересованные лица добивались в определенных гражданских и уголовных делах добиваться сходных решений по аналогичным случаям.

Тем не менее, можно отметить, что современный российский теоретический подход не разделяет в полной мере советский подход к вопросу признания судебного прецедента в качестве источника права. Безусловно, в отечественной правовой доктрине существует определенная часть ученых-юристов, разделяющих точку зрения советских коллег, однако переломные события в 1990-х годов кардинально перевернуло правовую картину. На данном историческом этапе большинство современных ученых-юристов осознают важность судебного прецедента в правотворческой и правоприменительной деятельности, поэтому они на протяжении длительного времени утверждают, что постановления Верховного суда РФ, Конституционного Суда РФ, а также Высшего Арбитражного суда РФ имеют обязательную силу, а также обладают другими признаками, характеризующие их, как судебный прецедент: а) создается только высшими судебными институтами; б) публикуется в официальных сборниках; в) наличие определенной правовой процедуры.

Иными словами, юридическое научное сообщество давно добивается со стороны российского законодателя окончательного признания судебного прецедента в качестве источника права. Отечественная судебная система должна достичь двух важных качеств — внешней и внутренней самостоятельности, посредством судебного прецедента также можно расширить роль судебных органов в правотворческой деятельности.

Подводя итоги второго параграфа первой главы, я могу сделать ряд выводов:

а) преемственность советского и российского законодателя в формально-юридическом подходе продолжается: отрицание судебного прецедента как одного из источников права на законодательном уровне.

б) преемственность советского и российского научного сообщества расходится по вопросам признания судебного прецедента: современные ученые-юристы в активной форме выступают за признание прецедентом юридической силы, учитывая его преимущества и какую роль он может сыграть в становлении отечественной судебной системы независимой (в от-

личие от советской правовой доктрины, отрицавшей судебный прецедент как продукт «буржуазного права».

Глава II. Судебный прецедент как источника права в современной правовой системе Российской Федерации

2.1. Значение постановлений Конституционного Суда РФ в судебной практике

Проблема признания судебных решений Конституционного Суда Российской Федерации в качестве источника права (судебного прецедента) на протяжении долгих десятилетий оставалась дискуссионной.

Конституционный Суд РФ является высшим судебным органом конституционного контроля в РФ, призванного обеспечить верховенство и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации.

Конституционный Суд РФ давно воспринимается отечественной правовой доктриной как правотворческий орган. Например, Б.С. Эбзеев писал: «...решению Конституционного Суда действительно присуща материально-правовая сила закона, и, хотя оно не является в строгом смысле слова нормативным актом, это решение выступает в качестве источника права и формирует прецеденты, имеющие нормативно-регулирующее значение и обязывающее всех субъектов права. Оно не может быть отменено принимаемым парламентом законом или иным актом законодательной или исполнительной власти».

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин писал: «Правотворческая деятельность судов в правовой системе России формально (официально) не признается, в доктрине интерпретируется противоречиво, но реально существует и через высшие судебные инстанции влияет на развитие права, так же как это имеет место и в ряде других стран Европейского континента (Греция, Италия, Нидерланды, ФРГ и др.). Решения Конституционного Суда, в результате которых нормативные акты, признанные неконституционными, утрачивают юридическую силу, имеют такую же сферу действия во времени, пространстве и по кругу лиц, как решения нормотворческого органа, и, следовательно, такое же общее значение (как и нормативные акты), не присущее по своей природе правоприменительным актам судов общей юрисдикции и арбитражных судов (Постановление КС РФ от 16.06.1998 N19-П). Таким образом, решения Конституционного Суда по делам о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов высокого уровня имеют, по сути, нормативный характер (обладают нормативной силой) и как таковые приобретают прецедентное значение».

В Постановлении КС РФ от 21.01.2010 N1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» указано, что в российской судебной системе толкование закона высшими судебными орга-

нами оказывает существенное воздействие на формирование судебной практики. По общему правилу оно фактически — исходя из правомочий вышестоящих судебных инстанций по отмене и изменению судебных актов — является обязательным для нижестоящих судов на будущее время. Вместе с тем в качестве правового последствия такого толкования в тех случаях, когда в силу общеправовых и конституционных принципов возможно придание ему обратной силы, допускается пересмотр и отмена вынесенных ранее судебных актов, основанных на ином толковании примененных норм.

Наиболее близко с прецедентным правом в России связаны именно решения Конституционного Суда РФ. В силу ч. 1 и ч. 2 ст. 79 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее — ФКЗ «О Конституционном Суде РФ») решение Конституционного Суда РФ окончательно и не подлежит обжалованию. Решение Конституционного Суда РФ действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления Конституционного Суда РФ о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта.

Согласно ч. 3 ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу или в случаях, предусмотренных ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», не приобретают юридическую силу. Признанные не соответствующими Конституции РФ не вступившие в силу международные договоры РФ не подлежат введению в действие и применению. Решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда РФ неконституционными, либо примененных в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом РФ в постановлении истолкованием, должны быть пересмотрены (а до пересмотра не подлежат исполнению) в случаях, установленных ФКЗ «О Конституционном Суде РФ».

Важную роль в правотворческой деятельности Конституционного Суда РФ играет создание «правовых позиций». Упоминание данной правовой конструкции содержится в Конституции РФ (статья 73 Закона), но там отсутствует определения термина. Тем не менее, несмотря на законодательный пробел, в отечественной правовой доктрине также отсутствует единый подход по вопросу определения данной правовой конструкции. Научно-юридические круги по-разному трактуют «правовую позицию»: кто-то считает, что под этим понимаются правовые аргументы, создающие правила прецедентного права; некоторые утверждают, что это правовые выводы, призванные обеспечить толкование Основного Закона и положений отраслевых законов в пределах своей компетенции; другие же заявляют, что КС РФ создает решения, которые могут быть применимы для решения сходных правовых споров.

Учитывая серьезные противоречия по вопросу определения «правовой позиции», большинство ученых-юристов считают, что данная правовая конструкция обладает признаками прецедентного характера: обязательность, общность и конкретность. Например, правовая позиция КС РФ может воспол-

нить законодательный пробел, разрешая правовые коллизии. Ярким примером этого является Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 года по делу о проверке конституционности положений Устава (Основного Закона) Алтайского края, где была выражена правовая позиция, о том, что Конституция РФ не только не содержит прямого указания в отношении порядков избрания глав исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, но и предусматривает в статье 3 (часть 2), что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти. Таким образом, из смысла положений Конституции РФ вытекает, что высшее должностное лицо, формирующее орган исполнительной власти, получает свой мандат непосредственно и несет ответственность только перед народом.

Таким образом, мы можем заявлять, что постановления Конституционного Суда РФ, в которых содержатся правовые позиции, представляет собой источником права в российской правовой парадигме.

В целом, принятие Федерального конституционного закона от 28.12.2016 N11-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» стало важным этапом на пути признания юридической силы решений Конституционного Суда РФ, которым введен новый вид постановления, принимаемого Конституционным Судом РФ по итогам рассмотрения дела о проверке конституционности нормативного акта органа государственной власти или договора между органами государственной власти, а именно постановление о признании такого акта или договора либо отдельных их положений соответствующими Конституции РФ в истолковании, данном Конституционным Судом РФ. При наличии данного постановления исключается любое иное толкование соответствующего акта или договора. Данное правило применяется и в отношении итоговых решений по жалобам на нарушение законом конституционных прав и свобод граждан. Прямо закреплен принцип недопустимости применения нормативного акта или отдельных его положений в истолковании, отличном от данного Конституционным Судом РФ в постановлении.

2.2. Значение постановлений Пленума Верховного Суда РФ в судебной практике

Главным вопросом прецедента является проблема правовой природы разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, так как статьи 126 и 127 Конституции Российской Федерации не регламентируют обязательного характера их разъяснений. Тем не менее, судебные решения и обзоры практики высшего суда играют ключевую роль при ориентации для судов нижестоящих инстанций и арбитражных судов с целью подготовки грамотной аргументации. Таким образом, мы отмечаем, что роль ВС РФ способствует в правоприменительной практике судов формированию оптимальных моделей для последующих судебных решений по конкретным делам.

О необходимости применения прецедентных решений высших судебных инстанций в качестве норм материального права при осуществлении правосудия недвусмысленно свиде-

тельствуют нормативные положения процессуальных законов, в частности ст. 391.9 ГПК РФ (п. 3), во взаимосвязи с Обзором судебной практики N3/2015, предусматривающие в качестве основания для отмены судебного постановления в порядке надзора нарушение единообразия в толковании и применении судами норм права. При этом под нарушением судебным постановлением единообразия в толковании и применении норм права понимается содержащееся в судебном постановлении такое толкование и применение правовых норм, которое не согласуется с разъяснениями правового смысла закона, данными в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, а также в постановлении Президиума Верховного Суда РФ.

Более того, федеральный законодатель допускает, по сути, принцип обратной силы для актов прецедентного права, устанавливая в п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ положение, предусматривающее в качестве основания для пересмотра ввиду новых обстоятельств вступившего в законную силу судебного постановления изменение в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, вынесенном в том числе **по результатам рассмотрения другого дела в порядке надзора**, или в постановлении Пленума Верховного Суда РФ практики применения правовой нормы, примененной судом, в связи с принятием пересматриваемого судебного постановления.

При этом в арбитражном судопроизводстве прецедентное начало получило несколько большую законодательную институционализацию, так, в абз. 4 п. 3 ч. 4 ст. 170 АПК РФ предусмотрено, что в мотивировочной части решения в качестве его обоснования, наряду с иными нормами материального права, могут содержаться ссылки на постановления Пленума Верховного Суда РФ и сохранившие свою юридическую силу постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ по вопросам судебной практики, а также на постановления Президиума Верховного Суда РФ и сохранившие свою юридическую силу постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ.

В Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации, как наиболее новом процессуальном законе, наряду с установлением целесообразности приведения ссылок на решения ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ, а также постановления Пленума и Президиума Верховного Суда РФ в мотивировочной части решения суда первой инстанции (п. 4 ч. 4 ст. 180 КАС РФ) законодатель пошел еще дальше, предусмотрев в качестве одного из оснований для отмены решения суда первой инстанции в апелляционном порядке истолкование закона без учета правовых позиций, содержащихся в постановлениях Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ (п. 3 ч. 3 ст. 310 КАС РФ). Исходя же из принципа приоритета норм международного права, установленного ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, к числу таких оснований следует относить необходимость учета также и правовых позиций Европейского суда по правам человека.

Игнорирование нижестоящим судом правовых позиций высших судебных инстанций в понимании федерального законодателя видится как нарушение норм материального права. При таком положении данные правовые позиции рассматрива-

ются как составная часть системы материального права, подлежащего применению судами при осуществлении правосудия.

Таким образом, ВС РФ стремится обеспечить единообразия применения и толкования норм права, так как это позволяет наиболее эффективным способом решать правовые коллизии. Например, по некоторым вопросам нижестоящие инстанции не могут найти решения, так как в судебной практике отсутствует единый подход. В этом плане существует знаковое постановление пленума ВС РФ от 30.06.2020 № 13 пункт 30 (который подчеркивает признание прецедента как источника): «в качестве документов, подтверждающих доводы и возражения по жалобе, могут быть представлены, в частности, материалы судебной практики по делам со схожими фактическими обстоятельствами, обосновывающие, по мнению заявителя, правильность применения судами первой, апелляционной инстанций норм материального или процессуального права».

Глава III. Исследование практической реализации прецедентного права в англо-саксонской модели на примере США

3.1. Применение прецедента в судебной практике США: характерные черты и особенности

Для четкого понимания юридической природы судебного прецедента нам стоит обратиться к его глубинным корням, а если быть точнее к месту его зарождения — Англия. Развитие судебного прецедента на Туманном Альбионе берет свое начало прямо с XI-го века. В данном параграфе пойдет речь о становлении прецедента в США, которые являются частью англосаксонской правовой семьи.

Безусловно, английское прецедентное право стало базисом для зарождения американской правовой системы, но утверждать о том, что американское право ничем не отличается от английского глубокое заблуждение. В этом параграфе мы поговорим об особенностях и преимуществах прецедентного права в США.

Фундаментом американского прецедентного права является правовая доктрина «*stare decisis*» («стоять на решенном»), центральной фигурой которой является судья, «создающий право», а его решения — это источник права. Данная доктрина, зародившаяся в английском праве, была успешно интегрирована американской правовой системой со своей определенной спецификой.

Что понимается под доктриной «*stare decisis*»? В латинском языке существует выражение, из которого был заимствован этот термин: «*stare decisis et non quieta movere*» — «стоять на решенном и не отступать от устоявшихся положений». Смысл данной правовой конструкции заключается в том, что судья обязан при вынесении решения ориентироваться на предыдущие дела подобного характера. Иными словами, та правовая аргументация, которая была приведена судебным органом, рассмотревшего ранее сходное дело, должны быть применены при разрешении подобных дел в будущем.

Почему же американская правовая система взяла за основу данный правовой принцип? Нет сомнений, что на это повлияли определенные политические и исторические факторы

(первые штаты были английскими колониями, в которых проживали переселенцы из Англии), но американцы пытались внедрить элементы континентального права при создании правовой системы (это было связано с отрицательным отношением к английскому праву). Например, в штате Луизиане (который в 1803 году был куплен у Франции) особой популярностью пользовалось французское право. При создании Гражданского кодекса за основу брали Французский Гражданский кодекс Наполеона.

Тем не менее, выбор пал на английское судебное право, так как прецедентная форма права обладала рядом преимуществ: а) предсказуемость решений (т.е. каждое лицо могло знать каким образом будет разрешен его правовой спор); б) стабильность решений (т.е. однотипность и единообразие судебной практики приводили к стабильности правовой системы); в) справедливость решений (т.е. единообразие судебной практики по аналогичным делам ликвидирует возможность судебного усмотрения); г) эффективность решений (т.е. единообразие судебной практики по аналогичным делам позволяет судье быстро ориентироваться в правовой аргументации в сходных делах при разрешении правового спора, а не начинать поиск всех норм с самого начала).

Правовая доктрина «*stare decisis*» функционирует в американском праве в качестве правового обычая, т.е. на законодательном уровне отсутствует официальное закрепление данного принципа. На мой взгляд, надо отметить, что принцип «*stare decisis*» можно разделить на две подкатегории: «*vertical stare decisis*» и «*horizontal stare decisis*». Первая подкатегория распространена в США, т.е. применение данного принципа происходит строго по вертикали, таким образом, связывает решения только высших судебных инстанций. Вторая подкатегория распространена в Англии (в США она отсутствует ввиду специфики построения судебной системы) — она подразумевает применение данного принципа исключительно по горизонтали, т.е. судьи должны следовать решениям предыдущих дел своего же суда.

Американский вариант подразумевает, что только высшие судебные органы могут участвовать в правотворческой деятельности, т.е. создавать судебные прецеденты, которые носят обязательный характер для нижестоящих инстанций. Иными словами, суды низовых звеньев (даже если они считают, что правовая аргументация неверна) в обязательном порядке должны следовать решениям вышестоящих инстанций. Тем не менее, некоторые суды могут следовать так называемым «убедительным» решениям (если сочтут их аргументацию обоснованной). Такая специфическая правовая конструкция обусловлена особенностями построения судебной системы США.

Характерная черта организации американской судебной системы заключается в том, что она состоит из двух уровней: федеральной и штатов. Такая специфика связана с высоким уровнем децентрализованности и федеративного устройства страны. Однако здесь надо сделать важное уточнение: федеральный и штатный уровни являются обособленными друг от друга, т.е. оба уровня являются независимыми и самостоятельными.

Учитывая такое специфическое устройство судебной системы, можно выделить ряд существенных особенностей прецедентного права в США:

1. Во-первых, «vertical stare decisis» устанавливает, что создание обязательных прецедентов является прерогативой высших судебных инстанций — в соответствии с этим правилом только федеральные апелляционные суды США (и Верховный Суд США) могут осуществлять правотворческую деятельность. Важно отметить, что решения федеральных апелляционных судов не являются обязательными по отношению друг к другу, т.е. один апелляционный суд штата может применить прецедент, созданный другим апелляционным штатом, если сочтет, что аргументация «убедительная». Если же возникает несколько решений по одному вопросу, то окончательное слово выскажет Верховный Суд США.

2. Во-вторых, обязательность исполнения прецедента в соответствии с доктриной «stare decisis» осуществляется в пределах компетенции отдельного штата. Как и уже было сказано, в первом пункте, решения апелляционных судов разных штатов не являются обязательными по отношению друг к другу, но могут быть использованы в случае, если суд убедится в их «разумной обоснованности». Давайте на примере рассмотрим, как работает данный механизм в такой специфической правовой парадигме: существует правовая коллизия, которую не может разрешить апелляционный суд штата Невада, но ее разрешение было успешно реализовано апелляционным судом штата Нью-Йорк. Однако в случае «убедительности» прецедента, он не будет использовать прецедент, созданный апелляционным судом штата Нью-Йорк, а применит прецедент высшей судебной инстанции (Верховный Суд Нью-Йорка), так как решения этой инстанции являются окончательными.

3. В-третьих, учитывая двухуровневую американскую судебную систему (федеральный и штатов) и их независимость по отношению друг к другу, а также общее правило юрисдикции в отношении разных категорий дел, прецеденты, которые создаются на федеральном уровне, не имеют обязательного характера по отношению к судебной системе штатов и наоборот. Однако важно отметить, что в случае «совпадения юрисдикции» (concurrent jurisdiction) федеральные суды разрешают спор на основе права штатов и наоборот. В таких случаях предусмотрена особая процедура.

3.2. Перспективы развития судебного прецедента в РФ с учетом сравнения с англо-саксонской моделью

На мой взгляд, современная российско-правовая система подготовила серьезный фундамент для признания судебного прецедента в качестве источника права. В главе 2, в которой я разбираю значимость постановлений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, я могу сделать вывод, что высшие судебные инстанции уже давно не ограничиваются исключительно функцией разъяснения и толкования действующего законодательства. Высшие судебные органы в активной форме участвуют в правотворческой деятельности, восполняя пробелы в действующем законодательстве, а также создавая определенные решения для сходных правовых коллизий.

Иными словами, официальное закрепление судебного прецедента на уровне источника права в действующем законодательстве не будет противоречить основополагающим поло-

жения Конституции РФ, а, наоборот, создается возможность закрепить правотворческую функцию в качестве официального источника, что позволит создать очень оперативную, гибкую и независимую судебную систему.

Исследование самой юридической природы закона заявляет нам о своей цели регулирования общественных отношений, содержащих в себе бесчисленное количество как настоящих правовых коллизий, так и возможных в будущем. Логично предположить, что закон не может регулировать все возможные ситуации ввиду постоянного развития общественных отношений, порождающих правовые коллизии и приводящих к пробелам в действующем законодательстве.

«Более того,... урегулирование законом правовой лакуны зачастую опасно: отсутствие ясных знаний о появившемся явлении может привести к выработке дефектной законодательной нормы — слишком расплывчатой, неточной, неполной и т.д. Такая норма уже сама по себе вызовет необходимость появления прецедентов».

Поэтому научное сообщество правильно указывает, что официально закрепленное право на правотворчество за высшими судебными инстанциями позволит своевременно отвечать на проблемы, возникающие в законодательстве. Надо также отметить относительно средний уровень юридической техники отечественного законодателя, проявление которого заключается в создании противоречивых норм, непосредственно ведущих к появлению правовых коллизий. Достаточно, обратиться к практике Конституционного Суда РФ, в которой может заметить, что свыше 100 положений законодательных актов по вопросу их соответствия Основному Закону.

Как и говорилось в первой главе первого параграфа роль судебных органов в российской правовой системе, в частности, в процессе правового регулирования споров дает уверенно утверждать, что существует возможность для судебной системы своевременно выявлять проблемы и противоречия в государственном законодательстве. Мы должны отметить также общий высокий уровень квалифицированности судей, позволяющим им разрешить правовой спор на справедливой основе и тем самым способствовать динамичному развитию общественных отношений посредством их правового регулирования.

Мной уже было отмечено, что Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ по своей сути являются центром правотворческой деятельности и ключевой фигурой в развитии прецедентного права в отечественном законодательстве, несмотря на отсутствие официального закрепленного полномочия на правотворческую деятельность суда.

На мой взгляд, мы должны также отметить, что отечественным законодателем предусмотрена право на судебское усмотрение, что позволяет своевременно восполнять пробелы в отраслевых законах. Что мы понимаем под пробелом? Отсутствие каких-либо норм в отношении фактически существующих общественных отношений, которые находятся в сфере правового регулирования. Как мы можем разрешить такую юридическую коллизию? Наделием суда полномочием на правотворческую деятельность, но в некоторых случаях такой процесс может стать длительным, а ситуация требует кратчайшего разрешения законодательного пробела. Таким образом,

суд может воспользоваться аналогии закона и аналогии права с целью разрешения дела, суть которых заключается в применении нормы, регулирующей сходные общественные отношения или вынести решение на основе общих начал и смысла законодательства.

Таким образом, переломные события в 1990-х позволили отечественной правовой доктрине пересмотреть вопрос признания судебного прецедента в качестве источника права ввиду серьезных преимуществ, позволяющих создать гибкую и независимую судебную систему. С моей точки зрения, российско-правовая действительность готова к признанию за судебным прецедентом источника права, а для грамотного интегрирования мы можем обратиться к исторически-правовому опыту стран англо-саксонского мира, что позволит сделать качественно видоизменить российско-правовую систему.

Заключение

Подводя итог моей исследовательской работы, я могу прийти к нескольким выводам:

1. Исторически-правовое развитие судебного прецедента привело отечественную юриспруденцию к вопросу признания прецедента в качестве источника права. Я наблюдаю

за серьезным противостоянием двух научных лагерей, выступающих «за» и «против» по вопросу признания, но отмечаю, что по сравнению с советским теоретическим подходом современная российская доктрина полностью пересмотрела отношение к судебному прецеденту, признав необходимость в качестве признания за ним источника права.

2. Современная российско-правовая действительность вынуждена признать судебный прецедент в качестве источника права ввиду постоянного и динамичного развития общественных отношений. Законодатель по очевидным логическим причинам не может регулировать такой массив общественных отношений, порождающих, как и действующие правовые коллизии, так и возможные в будущем. Таким образом, ставится вопрос о признании за высшими судебными инстанциями полномочия на правотворческую деятельность с целью своевременного восполнения пробелов в действующем законодательстве.

3. На основе сравнительно-правового анализа я могу сделать вывод, что судебный прецедент доказал оперативность и гибкость в реагировании на постоянном изменчивости общественных отношений. Иными словами, на законодательном уровне мы должны предпринять официальное закрепление судебного прецедента в качестве источника права.

Литература:

1. Сипулин, С. В. Судебный прецедент как источник права: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государство; история учений о праве и государстве»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сипулин Сергей Витальевич; Кубанский государственный аграрный университет. — Краснодар, 2008. — 188 с.
2. Марченко М. Н. Судебный прецедент: разнообразие понятий и многообразие форм проявления // Журнал российского права. 2006. № 6.
3. Ожегов с. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. — М.: Азбуковник, 1997.
4. Оробинский В. А. Английское договорное право. Просто о сложном// — Москва: Феникс, 2019.
5. Боботов С. В. Нормообразующая функция судебной практики//Судебная система России. 2000. № 25.
6. Марченко М. Н. Источники права. М.: Проспект, 2009.
7. Гук П. А. Судебный прецедент: теория и практика. М.: Юрлитинформ, 2009.
8. Шебанов А. Ф. Форма советского права — М.: Юридическая литература, 1968.
9. Марченко М. Н. Является ли судебная практика источником российского права? // Журнал Российского права. — 2000. — № 12.
10. Мартынич Е., Колоколова Э. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике // Российская юстиция. — 1994. — № 12.
11. Дроздов Г. В. Правовая природа разъяснений закона высшими органами судебной власти // Советское государство и право. — 1992. — № 1.
12. Эбзеев Б. С. Толкование Конституции Конституционным Судом РФ: теоретические и практические проблемы // Государство и право. 1998. № 5.
13. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2004. N12. С. 3–4.
14. Лазарев Л. В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журнал российского права. — 1997. — № 11.
15. Витрук В. В. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. — 1999. — № 3 (28).
16. Гаджиев Г. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах: Сборник докладов — М.: Центр конституционных исследований МОНС, 1999.
17. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 4.
18. Белкин А. А. Вопросы юридической силы решений Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. — 1997. — № 2.
19. Бернам У. Правовая система США. — М., 2006. — С. 142

20. Богдановская И. Ю. Прецедентное право. — М., 1993. — С. 130.
21. Богдановская И. Ю. Судебный прецедент — источник права? Государство и право. — 2002. — № 12. — С. 7
22. Нешатаева Т. Н. К вопросу об источниках права — судебном прецеденте и доктрине // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации — 2000. — № 5. — С. 108.
23. Шумилов В. М. Особенности общего права США // США. Канада: Экономика, политика, культура. — 2003. — № 2. — С. 123.
24. Fine T. M. American Legal Systems: A Resource and Reference Guide. — Cincinnati, 1997. — P. 18.
25. Burnham W. Introduction to the Law and Legal System of the United States. — St. Paul, 2011. — P. 65.
26. Mehren A. T. Law in the United States: A General and Comparative View. — Deventer; Boston, 1989. — P. 15
27. West's Encyclopedia of American Law. — Vol. 8. — St. Paul, 1998. — P. 131.
28. Burnham W. Introduction to the Law and Legal System of the United States. — St. Paul, 2011. — P. 176.
29. Neumann R. K. Legal Reasoning and Legal Writing: Structure, Strategy, and Style. Boston; N. Y.; Toronto, 1994. — P. 108–110.
30. Постановление КС РФ от 21.01.2010 N1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК РФ в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод »Микропровод« и »Научно-производственное предприятие «Респиратор»
31. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 года по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края // Вестник Конституционного Суда РФ. — 1996. — № 1.
32. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (в ред. от 28.03.2018) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. N3.
33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 N13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»

Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве

Царик Дарья Анатольевна, студент магистратуры
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

В статье рассматривается правовая природа субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве. Подходы к определению правовой природы возникновения субсидиарной ответственности в юридической науке. Способы ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве. Лица, признаваемые контролируемыми должника. Привлечение к ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве. Деликтная и договорная ответственность. Ответственность со множественностью лиц со стороны должника. Баланс интересов между интересами юридического лица и интересами кредиторов.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, должник, кредитор, контролирующее должника лицо, интересы кредиторов, несостоятельность, банкротство

Механизм субсидиарной ответственности служит рычагом, между интересами кредиторов юридического лица и самим юридическим лицом, определяя баланс их взаимных интересов. При этом он является регулятором баланса интересов в гражданском обороте в целом. Тенденция рассмотрения дел о субсидиарной ответственности в Арбитражных судах с каждым годом растет, так в 2017 году рассмотрено 781 дело; в 2018 году — 1304; в 2019—3257; в 2020—9181; за первое полугодие 2021 года — 5570 [1]. При этом доля удовлетворения требований кредиторов за счет имущества должника в целом невысока [2, 8, 9, 10, 11].

Суть субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника сводится к привлечению к ответственности наравне с основным должником, дополнительного должника, который будет отвечать перед кредиторами в том случае, если у основного должника не получится удовлетворить требования всех

кредиторов. Такая дополнительная ответственность устанавливается на законодательном уровне, иными правовыми актами или может быть предусмотрена условиями обязательства (п. 1 ст. 399 ГК РФ). В роли субсидиарного должника выступает чаще учредители (участники) юридического лица, собственник его имущества, и другие лица.

При этом ряд авторов понимают субсидиарную ответственность с точки зрения аномалии корпоративного права, так как законом предусмотрена имущественная обособленность обязательств юридического лица перед его кредиторами. (п. 2 ст. 56 ГК РФ) [3].

Из-за недоработок теоретического и проблем практического характера на современном этапе регулирования субсидиарной ответственности возникает ряд проблем.

В настоящей статье предпримем попытку разобраться в правовой природе субсидиарной ответственности контроли-

рующих должника лиц при банкротстве, так как именно с этим вопросом связан алгоритм применения тех или иных норм российского законодательства.

Начнем со специальных норм законов, которые прямо регулируют субсидиарную ответственность — это, во-первых, п. 3 ст. 3 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», а также п. 3 ст. 3 ФЗ «Об акционерных обществах». Устанавливаются следующие базовые правила:

- 1) Общество самостоятельно несет ответственность по своим обязательствам, всем принадлежащим ему имуществом.
- 2) Общество не отвечает по обязательствам участников.
- 3) Возлагается субсидиарная ответственность по обязательствам юридического лица, в случае его несостоятельности по вине его участников и других лиц, которые имеют право давать обязательные для общества указания или имеют возможность иным образом определять его действия, в случае недостаточности имущества общества.

Базовые законы закрепляют способ ответственности юридического лица и механизм защиты интересов его кредиторов, за счет возложения субсидиарной ответственности на участников и других лиц.

Еще более специальной является введенная глава III.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В указанной норме закреплена два самостоятельных основания привлечения к субсидиарной ответственности:

1. «За невозможность полного погашения требований кредиторов» (п. 1. ст. 61.11 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»);
2. «За неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника в арбитражный суд о собственном банкротстве» (п. 1 ст. 61.12 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Для определения правовой природы субсидиарной ответственности важно определить кого подразумевают под контролирующим должника лицом. В статье 61.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» закреплены практически те же группы субъектов, но с учетом целей правового регулирования отношений банкротства, и они объединены общим понятием «контролирующее должника лицо». Другими словами, в первую очередь контролирующими лицами признают руководителя юридического лица и его участников. При этом судебная практика отходит от буквального толкования законодательных норм и рассматривает в качестве контролирующих лиц тех, кто фактически дает должнику для исполнения указания в обязательном порядке и определяет его действия.

К субсидиарной ответственности в юридической науке сложилось несколько основных подходов:

— классический — в нем субсидиарную ответственность понимают как разновидность гражданско-правовой ответственности. Ряд авторов полагает что это разновидность деликтной ответственности [4], а другие авторы — что договорной [5];

— субсидиарная ответственность является собой ответственность со множественностью лиц на стороне должника [6].

— субсидиарная ответственность — самостоятельный вид обязательства [7].

Невозможно, опираясь только лишь на деликтную или договорную ответственность, сделать однозначный вывод о правовой природе субсидиарной ответственности, но можно предположить, что отношения руководителя юридического лица, членов органов его управления, все же имеют сходство с договорными отношениями по управлению юридическим лицом. И привлечение к субсидиарной ответственности за неисполнение обязанностей по разумному и добросовестному управлению используя набор договорных обязательств выглядит логично.

Двигаясь в направлении поиска баланса между интересами юридического лица и кредиторов, приходит понимание, что субсидиарная ответственность является не только разновидность ответственности по ст. 399 ГК РФ, но и частным случаем ответственности членов органов управления юридического лица, предусмотренного ст. 53.1 ГК РФ. Согласно ст. 53.1 ГК РФ субъектами ответственности выступают три категории лиц:

- 1) «лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (руководитель)»;
- 2) «члены коллегиальных органов юридического лица»;
- 3) «лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица».

Практически те же группы лиц закреплены в ст. 61.10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Что позволяет объединить указанные выше группы в «контролирующих лиц должника». Ведь чаще всего именно противоправные действия этих лиц являются предпосылками к несостоятельности, и ведут юридическое лицо к убыткам. Решения принятые этими лицами приводят к негативным последствиям как внутренним, так и внешним. Иными словами, несостоятельность, как следствие решений, принимаемых органами управления юридического лица, оборачивается убытками кредиторов при банкротстве. Такая конструкция правовой ответственности призвана обеспечивать постоянство гражданского оборота и сделать конструкцию юридического лица более стабильной и соответствующей современной экономике.

Литература:

1. Информация получена из отчетов о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5459>
2. Фролов И. В. Юридическая техника регулирования банкротства // Предпринимательское право. 2013. № 2. С. 11–19.
3. Суханов Е. А. Ответственность участников корпорации по ее долгам в современном корпоративном праве / Проблемы современной цивилистики: Сборник памяти профессора С. М. Корнеева. М., 2013. С. 103;
4. Покровский С. С. Эволюция и проблемы правового регулирования гражданской ответственности за банкротство // Закон. 2018. № 7.

5. Попондопуло В. Ф., Силина (Слепченко) Е. В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве // Судья. 2018. № 4.
6. Гутников О. В. Субсидиарная ответственность в законодательстве о юридических лицах: вопросы правового регулирования и юридическая природа // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1.
7. Бакин А. С. Понятие субсидиарного обязательства в гражданском праве РФ // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 2.
8. Мифтахутдинов Р. Т. Реформирование законодательства о банкротстве в части совершенствования реабилитационных процедур // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2016. № 3.
9. Карелина с. Л., Фролов И. В. Институт банкротства граждан по законодательству РФ (Лекция в рамках учебного курса магистерской программы «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)») // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2017. № 4.
10. Шугрина Е. С. Экономическая основа местного самоуправления: правовой анализ // Правоприменение. 2018. № 3.
11. Апевалова Е. А. Российская модель института несостоятельности (банкротства): эволюция Закона о несостоятельности 2002 г. // Предпринимательское право. Приложение «Право и бизнес». 2018. № 3.

ИСТОРИЯ

The origins and circumstances of World War II and its lessons for the world order

Bulankov Dmitry Mikhailovich, student master's degree
Moscow University named after S. Yu. Witte

The article considers the experience of lessons of the Second World War, at the same time it raises the question of the approach to the study of the Second World War in the context of information from primary sources, so as not to distort the world historical heritage in the perception of the Russian and Western world. During the writing of the article, the conclusion that the method of studying the history of reference to primary sources is very effective and allows you to get the most accurate information about a particular historical event, on the example of World War II. When writing the article such scientific methods were used as statistical, scientifically analytical, philosophical and dialectical, the results obtained during the study can be applied in improving the methods of teaching the history of World War II in schools and universities.

Keywords: national socialism, nasdap, bipolar world, primary source, lessons of war, learning history, Soviet Union, political achievements.

First of all, we believe that the causes and consequences of the Second World War should be considered in opposition to the Marxist-Leninist conceptions that were firmly established during the period of Soviet historiography. And in this regard, we can view World War II as a war in the context of the creation of National Socialist ideology in Germany, which needed the introduction of war to establish its ideas in society for the following key reasons.

We can find the beginnings of the formation of the ideas of National Socialism in Germany by looking at the events of World War I, and mainly in the decline of the German Empire after the defeat in World War I. Let us agree to consider World War I in this sense (context) as a quite natural political result of international monopoly and policies pursued by the authorities in the world, primarily because of industrial resources. One of the main reasons that led to the rise of the national-socialist regime in Germany — we can consider the payment of reparations and the complete unconditional world blame Germany for the events that occurred during the First World War [12, p. 360].

Because Germany's payment of reparations for the failures of World War I effectively deprived the entire German society and state of almost every means of subsistence to pay for the shameful stigma of war. This led to the development and rapid churning of anti-Semitic thoughts and philosophical-political doctrines in European society, which most Europeans at the time saw as something Jewish and a form of universal evil that had to be fought in every possible way.

The program of the then dominant political party of Hitler and his team (NSDAP) in Germany, which promised people bread and work if they would unite and defeat the red Bolshevik evil, played a significant role in spreading such thoughts in Europe [5].

Secondly, the Great Depression of 1929 was a prerequisite for the strong rise of national socialist ideas in society, and it is remarkable that the term «socialism» did not appear anywhere in the political program of the NASDAP at all. Therefore, although at first it

may seem that National Socialism in Germany is a clash of the two pro-war forces of capitalism and communism, it must be seen much more deeply, directly as an idealology which sees its ideal society as a warrior society (like Sparta) and therefore in order to maintain society, it must wage war in order to live. National Socialism was never aimed at anything lasting, nor at creating anything lasting. The entire industry and economy was geared to war, from highways (as a way of transporting and supporting military troops) to heavy industry. It should be noted that the Spartan soldiers of the Third Reich, as well as their commanders, were absolutely ruthless but effective thieves and warriors. And fanatical haters of Semites (Jews) and everything they considered to be Semitic, i.e. related in any way to the Semitic European and world community.

They had the following philosophical attitude. If a society built entirely on militancy is to seduction itself, it must fight. And when a state goes bankrupt (recall the events of the winter of 1933/1934), one must go to some other country and fill it. This is exactly what happened to Austria, plus the living population of Austrian Jews was quickly deported as cheap labor and their property liquidated.

By referring to Mein Kampf we can clearly and distinctly understand the ideas of the Nazi ideology according to which the plans of Hitler and his team for Eastern Europe and the rest of the world were very economical and pragmatic. Hitler's new Aryan race needed space to flourish and if it required the killing of, say, 11 million people, this was unconditionally fulfilled as a kind of self-determined need for world domination. In addition, in this system of coordinates, the Soviet Union was seen by the Nazis as a legitimate prey of the Western European powers, which was to «finish the war» by dismembering the USSR and establishing colonial domination over its peoples [1, p. 409].

In addition, Hitler was inspired by the ideas of several educators, including Mussolini, Houston Stewart Chamberlain and Arthur de

Goubineau, and a special place among the *Führer's* spiritual teachers was occupied by Joseph Stalin with his work on how to treat your enemies. Therefore Hitler, in the best traditions, lulled the vigilance of the Soviet Union and the world in particular and at a time when the Soviet army was not ready and Stalin himself did not want to be involved in a war that turned into a global world conflict in the fall of 1939 he launched an invasion of Poland and started World War II, actually breaking the previously concluded peace pact signed between the USSR and Germany. A note of signature was announced to the USSR by Germany in March 1939 [11].

Despite the bloody confrontation during World War II, the world community has drawn some important lessons from it:

1) The first and most obvious of these. Military conflict brought the world enormous devastation and loss of life. When World War II ended, the United States had suffered the loss of more than 400,000 civilians and servicemembers. For the United Kingdom that number was 450,000. For Italy it was 460,000, Japan 3 million, Germany 9 million, China 20 million, and for the Soviet Union it was 24 million people dead [13]. Furthermore, one cannot deny the enormous loss of life in the prefectures of Japan during World War II. For example, nuclear weapons, during the so-called unfortunate «nuclear events» during the Second World War, caused the death of about 200,000 people by the detonation of the only two nuclear bombs that existed in Hiroshima and Nagasaki, Japan. It should also be noted that the total charge capacity of these nuclear giants was almost 50 kilotons [2].

2) Technologies and Inventions of World War II. The war gave a strong impetus to the development of science and technology, which became an absolutely essential tool for the combat effectiveness of the powers in World War II. So world scientific and technological progress during the Second World War could boast of such achievements of science and technology as: radar and radar equipment received a wide scope of application, jet aviation, ballistic missiles, antibiotics, electronic computers and many other inventions and discoveries were made or came into wide use during the war. To wartime refers the beginning of the mastery of atomic energy, thanks to which the twentieth century is often called the atomic age. It was then that the foundations were laid for the scientific and technological revolution that transformed, and continues to transform, the postwar world. According to physicist researcher Edward Bullard and a group of other scientists from the United Kingdom, the development of scientific advances in physics and mathematics played a crucial role in the victory, helping to create all the aforementioned «victory inventions» [3, p. 519].

3) The political achievements of World War II. The fundamental achievement was the victory over the fascist aggressors. The countries and peoples threatened by fascism defended their independence and freedom. The aggressive states—Germany, Italy, Japan and their allies—were defeated. Their armed forces, economy, politics, ideology failed utterly; their leaders were put on trial and deservedly punished. The ideology of fascism, nazism, racism, colonialism was completely discredited; on the contrary, the ideas of anti-fascism, anti-colonialism, democracy, socialism gained wide popularity.

Human and civil rights as enshrined in the UN Charter gained international recognition. Members of the Resistance and former front-line fighters gained tremendous prestige. They exercised great

influence on public and political life, joined the elite of society and, in some countries, came to power. The influence of parties and groups fighting for democracy and social change — communists, socialists, social democrats, Christian democrats and other democratic forces — increased sharply. The measures they proposed — nationalization of industry and banks, transfer of land to those who work it, participation of workers in the management of production, creation of a comprehensive social insurance system — resonated widely with the population.

In many countries, including Great Britain, France, Italy, Germany, Belgium, Holland, socialist, social-democratic and Christian-democratic parties became the leading political force and led governments [14, p. 1221].

The Communist parties have grown and strengthened considerably. In France, the Communist Party became the largest political party, in Italy the Communists were at the head of the largest trade unions. They were part of the government, voted for by millions of voters. Besides Italy and France, in seven other Western European countries (Austria, Belgium, Denmark, Norway, Iceland, Finland, Luxembourg) [3, p. 139] and four Latin American countries (Chile, Cuba, Costa Rica, Ecuador).

Communists also participated in governments in the first postwar years. Many countries have carried out major reforms: partial nationalization of industry and banks, creation of a state social security system, expansion of workers' rights, and land reforms in some countries (Germany, Italy, Japan). New democratic constitutions were adopted in a number of countries, including France, Italy, Germany and Japan. There was a deep renewal of society; democratization of state and public institutions.

4) The complete collapse of the colonial system of dependent states also seriously changed the world order after World War II. The system of direct colonial subjugation had exhausted its possibilities by the beginning of the twentieth century. During the interwar period and during World War II, a number of Eastern states succeeded in abolishing unequal agreements and recognizing their independence (Afghanistan, Iran, Turkey, China). After World War II, the collapse of the colonial system accelerated sharply. Initially it encompassed Asia and North Africa. Here, by the end of the 50s, 14 independent states were formed. Since 1960, Africa became the center of the liberation movement, with 50 countries gaining independence by the mid-1980s. In 1990, Namibia gained its independence, and in 1997, Hong Kong returned under Chinese jurisdiction [9, p. 29]. Colonial empires are a thing of the past. Despite the fact that the reasons for the fall of colonial rule were peculiar for each country, we can identify a number of common reasons that are characteristic of all former colonies.

5) These are, first of all, the intensification first of all, a growing dissatisfaction with the colonial regime caused by rising taxes, importation of foreign goods, export of food and raw materials, discrimination against the local population in everyday life, education and employment. In the relatively developed countries of Asia, the contradiction between foreign capital and the national sector, which had gained strength during the war, intensified. All this led to the formation of an anti-colonial alliance of the main social strata: the peasantry, the petty-bourgeois strata of the city, the national bourgeoisie-workers, and intellectuals.

However, the protesters were far from always making demands for independence. Local intellectuals played an important role in uniting all anti-colonial forces under the banner of national liberation. Deprived of the opportunity to apply their knowledge at home, acutely aware of the unequal situation of their countries, familiar with the life of the Western world, they were able to convince the population that only independence is the means to overcome backwardness and guarantee entry into the world community on an equal footing. Another merit of intellectuals is that their propaganda contributed to the emergence of national consciousness and the growth of national pride. It was intellectuals who created national political parties that by the end of World War II had authority among all segments of the population [7, p. 140].

Thus, the anti-colonial movement acquired an ideology and the anti-colonial movement thus acquired an ideology and program of struggle and had the structures capable of leading it. The defeat of the fascist bloc contributed to the rise of the liberation movement. The strengthening of the prestige of the USSR and the establishment of the Socialist camp that supported the national movements both politically and, if necessary, militarily and economically, it should be noted that mostly decolonization in the new post-war world was relatively peaceful (most of the British colonies and African possessions of France).

The liberation struggle against the colonial system represented a special scenario, with a split in India in 1947, conducted primarily for religious motives and motivations, dividing the country into two parts based on the religions of Muslim and Hinduism practiced by the local population of the former colonies: Muslim Pakistan and the Hindu Indian Union. Independence allowed former colonies to become subjects of world politics and join the UN. However, political independence did not guarantee the complete independence of the young states. The low level of economic development of most liberated countries forced them to seek cooperation with developed powers, including former metropolises, which eventually contributed to the transformation of colonialism into neocolonialism — a new type of dependence, in which direct political subjugation is replaced by financial, economic and other means of subordination [4, p. 520].

The elements of neo-colonial policy included loans and credits, various kinds of aid, control of prices of raw materials, industrial and agricultural products on world markets, establishment of branches of major Western companies and mixed enterprises in former colonies, arms supplies, etc. This allowed economically developed countries to gain a foothold in domestic markets of former colonies, siphon resources and foreign exchange from young states, use cheap local labor, influence domestic and foreign policies of these countries, and, in some cases, establish desired regimes there.

Neocolonialism gave rise to reciprocal actions of young states aimed at strengthening economic independence, including protectionist laws, accelerated development of import-substituting products, nationalization of foreign property, strengthening control over the activities of foreign entrepreneurs. At the interstate level, the main manifestation of the desire for economic decolonization was the Movement for a New World Economic Order (MNEO), which emerged in 1974. The movement proclaimed equal economic cooperation, taking into account the special interests of young states, the creation of a number of preferential conditions for them, greater ac-

cess to modern technology, etc. In the 1970s, it seemed that the energy and raw materials crises would let the liberated countries meet their conditions. However, the transition of developed countries to saving technologies, the interest of young states in foreign loans, and the mismatch of interests of liberated countries allowed the leading countries of the world to completely block the implementation of the main provisions of the New International Economic Order and maintain control over world economic relations [8, pp. 1–31].

In addition, we should also note the establishment of peaceful and dense diplomatic relations between former colonial India and the Soviet Union, which were mutually beneficial to both sides and helped rebuild India's economy devastated by the wartime needs of World War II, a newly colonized country. In this connection we may recall that since the 1950s India has received generous assistance from the Soviet Union for industrialization and development in defense, space research and nuclear energy. Short of capital, foreign exchange and technology, India appreciated the support it received: cheap loans for infrastructure projects that could be repaid in rupees; reliable, high-quality and affordable military hardware, also on credit; key materials — oil, petroleum products, fertilizers, metals, mostly in barter [6, p. 1187].

6) In parallel with the weakening influence of colonial expansion in the post-war world at the end of World War II, the so-called new model of a bipolar world order began to advance in international political relations, placing the USSR and the United States at its very center.

Churchill's speech on March 5, 1946 in the American city of Fulton before an audience of many thousands in the presence of President Truman was considered the first swallow of change toward a bipolar world. In this historic, famous speech, Churchill repeated at the top of his voice the thoughts he had privately presented to Eden and Truman at the end of the war. At Fulton, Churchill said that the Soviet Union had divided Europe «with an iron curtain», had established «tyranny» in its sphere of influence, was guided by «expansionist tendencies» and wanted «an unbounded spread of its power and its doctrines». He called for countering the USSR «with all the power of the English-speaking countries» and with a monopoly on atomic weapons. Stalin immediately responded that Churchill's position «is an attitude of war, a call to war with the USSR». A fierce polemic unfolded, with mutual accusations of preparing a new war, which for many years remained a dominant feature of public and political life and defined the basic content of international relations. The realities of the bipolar world led to the disintegration of the once friendly anti-fascist coalition of Western countries and the Soviet Union, which as good comrades-in-arms rallied against the common enemy of the spread of the Führer's ideas in the world. Its participants engaged in a struggle with each other, since originally they had pursued alien and opposite to each other interests, to divide the new world destroyed by the troubles of World War II and on this ground the «cold war» obviously began, which lasted over 45 years, until the USSR collapse, the collapse of the socialist states and the bipolar world system [15].

Summing up the lessons of the Second World War, we can say with confidence that the world has been greatly changed and these changes are primarily related to the new world order, the weakening of all kinds of fascist regimes and ideology, the Nuremberg Tribunal, which recognized the ideas of Hitler and the team unacceptable in society.

However, in the context of studying history, we consider it simply necessary to turn to according to various primary sources and archival documents, the necessity of this fact is confirmed by the study of the history of the Second World War, as well as universal history in particular, to establish the true causes of the origin of certain events in the history of mankind without the possibility of retelling them by various historians, adherents of various schools and thereby distorting the true truthful paradigm of the course of history and important historical facts, for the sake of a particular state.

An example of such a statement is the distortion of the fact that the military force of the United States and Europe was crucial for the defeat of the Nazis, some historians, due to the distorted perception of the Russian world and history [10, p. 120] by the Western world, without referring to the primary sources, cannot study the truthful course of historical events, which once again confirms the need to study history by means of circulation to the primary sources of politically and legally significant speeches, archival documents, various philosophical works, etc., which we have done, for a better and objectively truthful study of the issue of the Second World War, as well as its lessons for the world community while writing this article and understanding the material for it, so that the reader has fewer white spots and gaps in the study of the main causes and outcomes (lessons) of this great historical event for all mankind.

An example of such research will be the study of maps and the results of the major battles of WWII, ensuring the status of the USSR as one of the most active contributors to the fight against fascism, with the results of which and their importance for the victory of the world over the Hitler coalition is difficult to argue and how to falsify them.

7) Battle of Kursk in the Second World War: The most important result of the victory in the Battle of Kursk strategic initiative finally shifted to the side of the Red Army, the Germans lost the ability to conduct offensive operations. During Kursk battle the Soviet armies crushed 30 German divisions (including seven tank divisions). Losses of the enemy were 500 thousand killed, wounded and prisoners of war. According to calculations of research group under the direction of Colonel-General Grigori Krivosheev, the total losses of Soviet armed forces in Kursk, Oryol and Belgorod-Kharkov operations during the period from July 5 to August 23, 1944 were 254 470 people, total sanitary losses — 608 833 people.

8) The Battle of Stalingrad weakened the ratio of forces of Hitler's coalition.

On November 19, 1942 the troops of the South-Western Front under the command of General N.F. Vatutin and the Don Front under the command of General K. K. Rokossovsky took the offensive.

They managed to surround the enemy despite the resistance. Also during the offensive five enemy divisions were taken prisoner and seven were defeated. During the week from November, 23rd efforts of the Soviet armies were directed on strengthening of the blockade round the enemy. To break this blockade the German High Command formed the Army Group «Don» (commander — Field Marshal General Manstein), but it was also defeated. Destruction of the surrounded grouping of the enemy army was entrusted to the forces of the Don front (commander — general K. K. Rokossovsky). Since the German command rejected the ultimatum to stop the resistance, the Soviet troops moved on to the destruction of the enemy, which was the last of the major stages of the Battle of Stalingrad. On February 2, 1943 the last enemy grouping was liquidated, which is considered to be the date of the end of the battle.

It should be noted that the victory of Soviet troops in the Battle of Stalingrad had a major impact on the further course of World War II. It intensified the fight against the Nazis in all countries of Europe. As a result of this victory, the German side was no longer dominant. The outcome of this battle caused confusion in the Axis (Hitler coalition) countries. The crisis of the pro-fascist regimes in the countries of Europe set in.

Moreover, the Soviet Union's Red Army achieved not small successes against the enemy during the second war campaign in November 1942 and December 1943, while the allied anti-fascist coalition forces in all these campaigns were much less involved than the Soviet Union and the entire blow of Russia had to be taken on itself. In the same Stalingrad battle and defense of St. Petersburg (Leningrad), for example, we have already noted above about the importance of the Battle of Stalingrad for the gradual fall and defeat of the Nazi regimes in Europe. More globally, we can say that thanks to the Soviet Union it was possible to achieve a significant reduction of fascist aggression in Europe, and this can be confirmed by studying the course and significance of key battles to combat fascism, taking place with the tremendous and participation of the Soviet people [5].

At the same time, the Soviet Union had the back of the United States and the rest of the world, preventing the forces of fascism from spreading in Europe, and this is its great inestimable merit. There are many viewpoints on the history of World War II, but one must remember and not distort the merits of the Soviet people on their way to a peaceful Europe, in this constant, centuries-long confrontation of the Russian and Western worlds, for despite the seeming differences between us, we have a lot of common heritage. An undeniably peaceful and sunny sky overhead, which is our common merit.

References:

1. Adolf Hitler «Mein Kampf» Franz Eher Nachfolger, Munich, 1936 p. 409.
2. Defense Primer: U.S. Precision-Guided Munitions, Congressional Research Service, November 15, 2022: <https://crsreports.congress.gov/product/pdf/IF/IF11353>; Nuclear Weapons Ban Monitor, accessed 12/2022: <https://banmonitor.org/profiles>
3. Donald Sassoon The Rise and Fall of West European Communism 1939–48 Contemporary European History Vol.1, No.2 (Jul.,1992), pp.139–169.
4. Edward Bullard, Bernard Lovell and George Deacon The Effect of World War II on the Development of Knowledge in the Physical Sciences [and Discussion] Proceedings of the Royal Society of London. Series A, Mathematical and Physical Sciences Vol. 342, No. 1631, A Discussion on the Effects of the Two World Wars on the Organization and Development of Science in the United Kingdom (Apr. 15, 1975), pp. 519–536.

5. First political program of the National Socialist German Workers' Party (nsdap), Anton Drexler (1884–1942) and Adolf Hitler (1889–1945), Munich, Feb. 24, 1920 [URL: <https://api.time.com/wp-content/uploads/2016/04/documents.jpg>]
6. G. I. Khanin The 1950s: The Triumph of the Soviet Economy *Europe-Asia Studies* Vol. 55, No. 8 (Dec., 2003), pp. 1187–1211.
7. Kartapalov A.V The decisive contribution of the Soviet Union to the defeat of Nazi Germany during the Second World War: — M.: VU, 2020. pp. 134–143.
8. Keane J. (1988). Introduction. In J. Keane (Ed.), *Civil Society and the State: New European Perspectives* (pp. 1–31.) London: Verso.
9. Liu Shuyong, «History of Hong Kong: A completely objective account of how Hong Kong was stolen from China», *China Today*, Feb. 1997, pp.29–32.
10. Mark Edele *Fighting Russia's History Wars: Vladimir Putin and the Codification of World War II History and Memory* Vol. 29, No. 2 (Fall/Winter 2017), pp. 90–124.
11. Note of the German Embassy in the USSR to the Soviet People's Commissariat of Foreign Affairs of March 16, 1939 (Archive of Foreign Policy of the Russian Federation [AVPRF], coll. 06, ser. 1, box 7, fold. 62, ff. 10–11).
12. Shelley Baranowski Armin NolzenClaus-Christian W. Szejnmann, eds, *A Companion to Nazi Germany*, Wiley Blackwell: Oxford, 2018 — p. 360.
13. The National WWII Museum, «Research Starters: Worldwide Deaths in World War II», accessed 12/2022: <https://www.nationalww2museum.org/students-teachers/student-resources/research-starters/research-starters-worldwide-deaths-world-war>
14. Thomas G. Weiss *The United Nations: Before, during and after 1945* November 2015 *International Affairs* 91(6) pp.1221–1235.
15. Winston Churchill — *Sinews of Peace (Iron Curtain Speech)* [URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PJxUAcADV70>]

ФИЛОСОФИЯ

Становление и развитие логики в контексте философских учений

Соколова Марина Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент;

Баранкова Полина Павловна, студент;

Куртова Полина Андреевна, студент

Смоленский государственный медицинский университет

В данной статье рассматриваются этапы становления логики в контексте развития философской мысли.

Ключевые слова: логика, научное познание, мышление, законы, истина.

Философия античности впервые поставила вопрос о проблеме познания, и большое значение философы этого периода придавали именно рациональному познанию. Проблема рационального познания была поставлена представителями школы Элеатов. Например, Парменид считал, что истинное знание достигается рациональным путем с помощью умозаключений.

Свое развитие логика получила благодаря Аристотелю, который усовершенствовал рациональную линию в античной философии и разработал целую науку, ставшую вершиной рационального мышления.

Каковы причины возникновения логики? Можно сделать акцент на нескольких:

— это зарождение и первоначальное развитие наук, прежде всего математики. Наука, рождаясь в борьбе с мифологией и религией, основывается на теоретическом мышлении, предполагающем умозаключения и доказательство.

— это развитие ораторского искусства, которое достигло своего расцвета в условиях древнегреческой рабовладельческой демократии.

— это стремление к понятийному мышлению.

Логика как наука изучает методы достижения истины в процессе познания опосредованным путём, не из чувственного опыта, а из знаний, полученных ранее в рациональной форме, поэтому её также можно определить как науку о способах получения выводного знания.

Родоначальником логики считается величайший мыслитель древности Аристотель. Именно с его работами связано становление формальной логики. В своих трудах, объединённых общим названием «Органон» (орудие познания), Аристотель впервые обстоятельно проанализировал и описал основные логические формы (силлогизмы) и правила рассуждений (законы логики). В центре всех его логических размышлений — теория выводного знания — дедуктивных умозаключений и доказательство. Также Аристотель дал классификацию категорий. В своей

работе «О софистических опровержениях» серьёзное внимание Аристотель уделяет также разоблачению различного рода логических ошибок и софистических приемов в спорах. [5, с. 535]

Одна из главных задач логики — определить, как прийти к выводу из предпосылок (правильное рассуждение) и получить истинное знание о предмете размышления, чтобы глубже разобраться в нюансах изучаемого предмета мысли и его соотношениях с другими аспектами рассматриваемого явления. Аристотель считал, что основой логического мышления являются законы, к которым он относил:

— закон тождества (логические выводы надежны лишь при условии, что все понятия (термины) в пределах рассуждения имеют один и тот же смысл);

— закон противоречия (не могут быть одновременно истинными два противоположных высказывания об одном и том же предмете);

— закон исключенного третьего (из двух противоположных высказываний об одном и том же предмете одно непременно истинно). [1, с. 48]

Законы логики, как основные, так и не основные в мышлении функционируют в качестве принципов правильного рассуждения в ходе доказательства истинных суждений и теорий и опровержения ложных суждений и ложных гипотез.

Соблюдение законов логики — необходимое условие достижения истины в процессе рассуждения. Логические принципы являются отражением связей и отношений вещей материального мира. Они действуют не независимо от воли людей, не созданы по их воле и желанию.

Свое развитие логика получила в философии Нового времени. Немецкий философ Г.В. Лейбниц (1646–1716) по праву считается основоположником математической (символической) логики. Начиная с Лейбница, в логике используется в качестве метода исследования метод формализации, который традиционной логикой относился к методам математического исследования, а Лейбниц показал, что он имеет общенаучный

характер. Лейбниц пытался построить универсальный язык, с помощью которого споры между людьми можно было бы решать посредством вычисления.

Математическая (символическая) логика изучает логические связи и отношения, лежащие в основе дедуктивного (логического) вывода. При этом в математической логике для выявления структуры вывода строятся различные логические исчисления, прежде всего исчисление высказываний и исчисление предикатов в их различных модификациях. Можно сказать, что математическая логика разрабатывает применение математических методов к анализу форм и законов доказательного рассуждения. [3, с. 46]

Логика нужна во всех направлениях деятельности, и часто мы используем логику подсознательно, даже не задумываясь, что это какой-либо формально-логический закон.

Неопозитивизм (логический позитивизм) является следующей ступенью в развитии логики. Учение данной школы философии основано на математических и логико-лингвистических конструкциях, что свидетельствует о развитии логики применительно к научному познанию. Начальным этапом формирования неопозитивизма считается деятельность «Вен-

ского кружка», который был основан в Вене и просуществовал с конца 20-х и до середины 30-х годов XX века. В «Венский кружок» входили известные философы и математики, такие как Мориц Шлик (основатель «кружка»), Рудольф Карнап, Отто Нейрат и другие. Ими были систематизированы исходные принципы неопозитивизма, главным из которых стал принцип верификации. [5, с. 22]

Последователями развитого логического позитивизма считаются Бертран Рассел (1872–1970) и его ученик Людвиг Витгенштейн (1889–1951). Результатом совместной работы двух философов является появление нового учения «логический атомизм». Основные идеи нового учения были изложены в произведении Л. Витгенштейна «Логико-философский трактат» [2, с. 36]. Целью «логического атомизма» стало сведение научных знаний к «атомарным предложениям», которые включают в себя только конкретные факты без эмоциональных, психологических и этических аспектов. Поэтому логика у Л. Витгенштейна выступает как основа формулировки научного знания.

Рациональное мышление, в основании которого лежат логические приемы, стало основой для развития научного познания в его теоретической форме.

Литература:

1. Аристотель. Сочинения., т. 2., М.: Мысль, 1978.— 687с.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. Сер. «Памятники философской мысли».— М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2017.— 288 с.
3. Лейбниц Г. В. Сочинения в 4-х томах. т. 3 М.: Мысль, 1984.— 734 с.
4. Чанышев А. Н. Аристотель.— М.: Мысль, 1978.— 200 с.
5. Швырев В. С. Неопозитивизм и проблемы эмпирического обоснования науки. М.: Наука, 1966.— 215с.

ТЕОЛОГИЯ

Зарождение ислама на Кавказе

Дарбишгаджиев Магомедзагид Сайгидахмедович, студент магистратуры
Российский исламский институт (г. Казань)

В статье освещается краткая информация о зарождении ислама на Северном Кавказе и, в частности, в Дагестане.

Ключевые слова: ислам, арабы, Хазария, Дербент, Кавказ.

До арабских завоеваний Кавказ был сформирован из нескольких государственных образований, таких как Кавказская Албания, Грузия, Армения с общественно-политическими структурами, а также с экономической и культурно-духовной жизнью. Многоязычный Кавказ представлял собой яркую картину этнических конфессий. Народы региона исповедовали древние языческие верования, в том числе зороастризм, хотя в то время в Армении и Грузии уже существовали носители монотеизма: иудаизм и христианство.

Мозаичная картина конфессиональности сложилась во время арабского вторжения в Кавказскую Албанию. Здесь сосуществовали местные языческие верования, христианская и зороастрийская секты, секты манихеев и маздеитов. Это разнообразие религиозных ситуаций отразилось на духовном мире северокавказских народов, находившихся в тесном контакте с закавказскими народами. Необходимо также учитывать присутствие иудаизма в условиях многоконфессиональной ситуации в Закавказье и на Северном Кавказе. Как полагают некоторые источники, иудаизм появился в Грузии в 1 веке нашей эры. Изгнанные еврейские племена из Ирана по причине участия так называемом восстании маздакитов, которое вспыхнуло в конце 5 века и продолжалось до начала 6 века, появились на Северном Кавказе. Они населили свободные земли между Терек и Сулаком. Там же произошла встреча евреев с хазарскими язычниками, в результате чего евреи сыграли доминирующую роль в создании хазарского военно-агрессивного государства. Возникновение Хазарии — своеобразного тюркско-еврейского духовного, культурного и военно-политического образования — до сих пор остается одной из недостаточно изученных проблем средневековой истории Северного Кавказа. К моменту кампаний арабских завоеваний на Кавказе еврейская религия доминировала над Хазарией, что подтверждается рядом авторитетных исследователей [1]. На момент основания Хазарии на Северном Кавказе, существовали кавказские правительственные образования, такие как: Кавказская Албания (которая включала часть Южного Дагестана, Азербайджана, Грузии), Алания, Серир, которые имели тесные торговые, политические и культурные контакты с Грузией, Арменией, Ираном, а также с Византией. Изначально отношения между кавказским правительственным формированием и Хаза-

рией были враждебными. Коренные народы Кавказа веками находились во враждебных отношениях с хазарами и требовали своей свободы. Как сообщают грузинские исторические хроники, хазары побеждают в этом противостоянии. Занимавшие высокие посты представители кавказского этноса, были привлечены хазарскими царями. Устойчивость отношения между Хазарией и местными государственными организациями, были основаны на торговых, военно-политических, духовно-культурных связях. Хазарские войска успешно атаковали персидский гарнизон в Закавказье, повернулись против Византии и обложили Киевскую Русь данью. Относительно мирное развитие конфессиональной картины на Северном Кавказе претерпевает радикальные изменения в результате агрессивных миграций арабов в первой половине 7 века.

Кавказ становится местом, где сталкиваются торговые и геополитические интересы трех мировых держав: Персии, Византии и Арабского халифата. Кроме того, Хазария доминировала на Северном Кавказе политико-военными движениями и экономически беспокоили набегами, как Персию, так и Византию. Именно против воинственной Хазарии самым известным арабским полководцам пришлось сражаться на протяжении нескольких столетий. Первое появление арабов на Северном Кавказе было в 642 году. Завоевав Грузию и Армению, арабы высадились у стен средневекового города Дербент в Южном Дагестане, который входил в состав Персидской империи. Дербент был основан персидским шахом Ануширваном в 4 веке для защиты от вторжения воинственных кочевников с севера на Кавказ. Персидский гарнизон в Дербентской крепости сдался и принял ислам после завоевания Ирана арабами и обширной исламизацией персов. Арабы, захватившие Дербент, начинают войну против хазар, стоящих на пути их завоевания севера. Арабо-хазарские войны продолжались в течение двух столетий с переменным успехом. Для этих народов, исповедующих преимущественно язычество, арабы с их религией, их жизнью и духовными ценностями долгое время оставались завоевателями.

Хазары и горцы успешно отбивали атаки в войнах против арабов, а также наносили поражение передовым отрядам. Однако прекрасно понимая стратегическое значение Северного Кавказа для мировой политики, арабы проявили настой-

чивость в войнах, чтобы добавить эти просторы свою империю. Реализация этого плана затянулась из-за внутренних междоусобиц в Арабском халифате, а также частных восстаний покоренных народов. Арабы неоднократно побеждали хазар, призывали правителей к исламу, строили мечети на землях завоеванных, также были построены арабские школы, которые превратились в центры духовного образования мусульман. Что касается язычников, то арабы проводили большую политику исламизации, и они подвергались жестоким наказаниям. Завоеватели переселили десятки тысяч арабов из других народов, принявших ислам, с завоеванных земель на территорию современного Дагестана. Переселенцы распространяли ислам, внедряя духовные ценности, основанные на учениях Ислама, в культурную жизнь кавказского этноса. Арабо-мусульманская культура не считается единственной системой в своем роде, по причине того, что она сформирована из этнокультурных основ. Однако это способствовало обогащению культур коренных народов Северного Кавказа, расширению их духовных горизонтов и формированию универсального мировоззрения у народов, ранее исповедовавших язычество. Но арабо-мусульманская культура как новшество помогла обогатить традиционную культуру кавказских язычников, сделать ее более значимой и духовно ориентированной. В 9–11 северо-Восточный Кавказ, частности противостоящие народы Дагестана, подвергались со стороны арабов активным завоеваниям. Арабам удалось доминировать над некоторыми дагестанскими племенами: лезгинами, лакцами, табасаранцами, аварцами, которые после исламизации вместе с арабскими отрядами проповедовали ислам другим народам Дагестана. Кавказские народы, принявшие ислам совместно с арабами, участвовали в завоевании и исламизации народов, которые придерживались других религиозных верований. Борьба в самом арабском халифате стала причиной в непреодолимости сопротивления непокорных народов Кавказа. В то же время подвергшие исламизацию некоторые народы Дагестана, проявили себя талантливостью в изучение исламской доктрины у своих духовных наставников. Среди них были и те, кто стали признанными богословами мусульманского мира. в шариатских науках. Они стали известными в научно-культурных центрах арабского халифата, таких как Багдад, Каир, Дамаск.

Новые приверженцы ислама из числа дагестанских народов стали духовными проводниками для языческих народов Северного Кавказа. Они оказали большое духовное влияние середине века на чеченцев, исповедовавших язычество.

Активную роль в исламизации сыграли и турки-сельджуки, в середине 11 века установившие своё влияние в Дагестане. Считается, что медресе в Цахуре — первое высшее образовательное учреждение на территории Российской Федерации. Его построили обучавшиеся в Багдаде местные жители по указанию

сельджукского визиря Низама аль-Мулька в 1075 году. Наиболее ускоренный процесс, завершивший исламизацию Дагестана, происходил в 14–15 веках и полностью завершился в 17 веке.

Вероятнее всего Кавказ является — самым разнообразным этническим и языковым составом групп народов во всем мире. Их львиная доля приходится на Дагестан [2].

Разговор об Исламе в Дагестане невозможен без обращения к теме суфизма. По мнению некоторых исследователей ислама, суфизм появился на Кавказе намного раньше, чем утверждается в многочисленной литературе, посвященной изучению ислама на Северном Кавказе. В 10 веке первые носители суфизма появились на юге Дагестана и, в частности, в Дербенте. Здесь развивались поэтические идеи, вдохновленные суфиями, культивируемые на основе ислама. Разумеется, идеи ислама пришли на Кавказ вместе с арабскими завоевателями, персами и сирийцами, которые приняли Ислам. В 10 веке арабскими путешественниками был зафиксирован факт существования суфийских школ в Закавказье. По словам Арабского путешественника аль-Макдиси в 975 г., «в Ширазе [городе Ирана] много суфиев, которые после пятничной молитвы проводят зикр в мечетях, воспевая мир и благословение Пророку [3].

С10 по 11 века Дербент стал городом суфиев а также центром духовной и культурной жизни мусульман Кавказа, и сыграл важную роль в распространение Ислама а также суфизма на Кавказе. Об этом говорит ученый и теолог Абул-Фарадж ад-Дербендий, житель этого города. Ему принадлежит обширный трактат по суфизму под названием «Райх'ан аль-Х'акаик ва Бустан ад Дак'аик» («Базилик истин и сад тонкостей»), его первый перевод был написан дагестанским арабистом М. С. Саидов. Этот трактат содержит информацию о социальном положении населения Дербента, в состав которого входили бумагоделатели, шелкопряды, рыбаки, швеи, барабанщики, врачи, проповедники, учителя и представители других профессий. Более пятидесяти названных имен суфийских шейхов, которые жили и работали в Дербенте в 10–11 веках. Все они, по мнению арабиста М. С. Саидова, имеют неарабское и неаристократическое происхождение. Исходя из количества перечисленных суфийских шейхов, средневекового Дербента, можно называть его городом суфиев. Сам трактат Ад-Дарбенди примечателен тем, что в нем рассматриваются такие суфийские этические вопросы, как начало и этическая основа деятельности людей истины (суфиев), вежливость, воля, справедливость, воздержание от пороков и многое другое.

Нет никакого сомнения в том, что Ислам повлиял на духовную и экономическо-политическую жизни народов Дагестана на протяжении многих этапов его развития. Ряд обстоятельств, обусловивших процесс распространения ислама, определили уникальность и стабильный характер монотеистической религии, который пришел на смену конфессиональному плюрализму (разнообразии мнений и взглядов) [5].

Литература:

1. Артамонов М. И. История Хазар.-Л / М. И. Артамонов // Айрис-пресс — 2003. С. 174.
2. Гаммер М. Шамиль (Мусульманское сопротивление царизму), 1998, с. 37.
3. Вагабов М. В., Вагабов Н. М. Ислам как мировая религия. Махачкала.: Дагестанское книжное издательство. 1999. — 288с.
4. Массэ Э. А. Ислам. М.: Издательство восточной литературы. 1963. — 228с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 6 (453) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 22.02.2023. Дата выхода в свет: 01.03.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.